

Кинга Дероваая

Попаданка Санны

Когда самый красивый мальчик в школе неожиданно пригласил Санни в творческий лагерь, влюбленная девушка радостно согласилась. Но все пошло не так, как мечталось. Родители ополчились против лагеря. Подруга нагадала совсем уж грустное, а еще прицепились странные малиновые бабочки, и вместо лагеря Санни застряла между мирами, в мрачной Школе Изгоев с крайне суровым куратором...

Глава 1

В школьном саду под вечер мятно и сладко пахли крохотные желтоватые цветки и настырно стрекотали кузнечики. Санни медленно шла по дорожке, оберегая пышную юбку выпускного платья от колючих кустов крыжовника.

Этот сад, школа, лавочка под старой яблоней больше ей не принадлежали. Чувство потери было острым, хотя и привычным — расставаний в жизни Санни было предостаточно. Каждый учебный год для нее начинался с новой школы.

Ее родители любили путешествовать. А ей приходилось подстраиваться, проявлять гибкость. За одиннадцать лет Санни прокачала адаптивность и готовность ко всему. Чаще попадались симпатичные ребята, но бывали и сложные ситуации.

— Уже надоело веселиться? — спросили откуда-то из зарослей жимолости, а ей показалось, что прямо из космоса.

Санни резко повернулась на голос, уже догадываясь по заполошному стуку сердца, кто спрашивает. Напрямик, через клумбу с бархатцами, к ней шел Георгий. Улыбчивый, длинная темно-русая челка набок, голубые глаза, в белой рубашке — ее тайная любовь.

— Отшумели песни нашего полка, отзвенели звонкие копыта, — улыбнулась Санни в ответ. — Попрощаться вышла.

— С кустами?

— И с ними тоже, — Санни смутилась, когда ее не понимали, она всегда смущалась.

— А я просто подышать, в зале душно, — Георгий оглянулся на жимолость, как будто проверил, все ли там в порядке.

Они стояли рядом, совсем близко, а Санни не знала, о чем говорить. Немудрено растеряться, Георгий был самым красивым мальчиком в старших классах. Она влюбилась в него в первый же день, как появилась в этой школе год назад. Вошла, а Георгий стоял у доски, выводил крупными буквами поздравление учителям, девчонки вокруг щебетали, подсказывали.

— Куда ты будешь поступать? — наконец сообразила, что спросить, Санни.

— Никуда, — Георгий пожал плечами. — Отец настаивает на армии. У нас семейное. Не служил, значит, не мужчина.

— Я тоже никуда, — глупо обрадовалась Санни.

— Тогда поехали в арт-лагерь.

— Арт? Лагерь?

— Ну да, лагерь для творческих проявлений. Каждый год проходит. Ты же хорошо поешь. Певцы там точно будут, и художники, дизайнеры, поэты, даже парочка архитекторов, — Георгий сам не ожидал, что позовет Санни в лагерь.

В классе ее считали странной. Говорила строчками из песен, часто незнакомых, несовременных, где она только их понахваталась. Одевалась-то модно. Отличные оценки

получала играючи, ни с кем близко не дружила, за партой сидела одна.

Не вникала в чужие интересы и про себя не откровенничала. Даже глазки ему не строила, как другие девчонки. Имя тоже странное. Сандрия. Одноклассники подшучивали, кричали Сангрия, как вино. Или просили прокатить, она же сани.

— А когда?

— Послезавтра. На десять дней. Дипломы дадут, захочешь поступать, в плюс пойдет, — зачем он ее уговаривает? Она же ему не особо и нравится. Георгий нахмурился. — Жить будем в лесу, в палатках, такие небольшие домики. Днем мастер-классы. По вечерам танцы, общий костер.

— Как интересно, — Санни закивала как китайский болванчик. Ей все нравилось. Костер, танцы, романтика. — Я поеду.

— Родители тебя отпустят? Успеешь уговорить? — однажды Георгий видел маму Санни в обувном магазине, все продавцы ходили по струнке под ее взглядом.

— Конечно, отпустят! Они мне все разрешают, — заверила Санни.

— Прямо все?

— Не придирайся к словам, — Санни не понравилось, как Георгий спросил, будто намекая на что-то плохое. — Конечно, о дурных привычках речь не идет.

— Ну, прощайся тогда, — Георгий обвел рукой сад. — с кустами. Не буду мешать. Автобус в двенадцать от школы.

Санни не обиделась, что Георгий так быстро убежал, не прогулялся с ней по саду, ничего не сказал о ее красивом платье. Она и мечтать не смела о его внимании, не надеялась на взаимность, не пялилась, не искала встреч. И такая удача.

Георгий сам ее нашел, пригласил. Вспомнил, что она поет, хотя она и пела-то всего пару раз вынужденно на школьных концертах. Когда никто в классе не хотел участвовать в самодеятельности, и на нее свалили эту обязанность, как на новенькую.

В саду пала роса, стало неуютно, но возвращаться в зал не хотелось, ничего веселого, по мнению Санни, там не происходило. Парни тайком принесли вино, угощали нарядных, раскрасневшихся девчонок, учителя не обращали на это внимания, последний вечер, праздник, зачем ругаться.

Санни посмотрела на школу, светящуюся всеми окнами. Потанцевать с Георгием ей вряд ли дадут, там очередь на весь вечер. Пожала плечами, лучше она пойдет домой. Родители ее ждут. Смешно получается, с кустами попрощалась, а одноклассники побоку.

Внутри плескалось приятное тепло от встречи с Георгием. Санни подумала, как здорово, что они оба свободны все лето. Все будут заняты поступлением в институты, а они нет. В мечтах она бродила с ним за ручку по лесу. Чтоб все видели, Георгий выбрал ее. Если вдруг он попросит, чтобы она ждала его из армии, она подождет.

Улицы были совершенно пустые, весь город на выпускном, что ли? В голове сама собой зазвенела песенка: “Когда качаются фонарики ночные, и тёмной улицей опасно вам ходить...” Ни капельки не подходила эта песенка к ее светлому настроению, но Санни не огорчилась.

Если петь бодро, маршируя и размахивая руками, то любая песня становится веселой. Даже про юность, расколотую как орех, и короля на именинах. Предвкушение любви горячило кровь, все остальное казалось мелким и несущественным. Ее ждала взрослая жизнь, где явно будут темные улицы, но Санни справится.

Родители ждали дочку после выпускного вечера, накрыли праздничный стол,

радовались, как будто сами освободились от школьной повинности.

— Ура, наша выпускница пришла, пятерок принесла, — родители любили киношные шутки. — Как все прошло? Миленко?

— А, — махнула Санни рукой. Подумаешь, выпускной, о чем тут рассказывать. Наряды, пафосные речи, танцы до утра, с которых она сбежала. Про Георгия вообще рано говорить, вот, съездят они вместе в арт-лагерь, тогда она все расскажет.

— Поздравляем тебя, дочка! — папа протянул ей новенький планшет.

— Поздравляем! — подхватила мама и подала яркий, модный рюкзачок.

Санни завершала от восторга, она догадывалась, что родители обязательно купят ей подарки, но чтобы сразу все хотелки. А еще бабушка, наверняка, тоже приготовила что-то особенное. “Кипит, шумит цветная Азия. Вода из чайника по три копейки”, - вопила Санни дурным голосом.

— Мы не будем настаивать на новом учебном забеге, сама выбери: к бабушке или в институт, — родители зажимали уши и грозили кулаками неугомонной дочке.

— Завтра. Все решения завтра, — у нее такие замечательные, понимающие родители, все ей позволяют. Счастливая Санни отправилась спать, отложив до утра разговор про лагерь.

Не хотелось расплескать чудесное состояние. Так бывает, открывается удачливая дорога. Все одно к одному. Одна удача тянет другую. Главное, не суетиться, не забалтывать, отдаться потоку. Сон пришел легкий, воздушный, обещающий самое лучшее.

А утром Санни проснулась в отличном настроении. Встала перед зеркалом, полюбовалась на себя. Как у любой девчонки, у Санни были претензии к собственной внешности. К глазам, губам, волосам, фигуре. Но после вчерашнего разговора с Георгием претензии удивительным образом испарились.

“Как прекрасно быть прекрасной,“ — мурлыкала Санни все утро. И пока умывалась, и пока пекла блинчики на завтрак по бабушкиному рецепту, и пока выбирала варенье для блинчиков, и пока составляла список вещей для лагеря.

Родители с самого утра закрылись в деловой комнате, у них выпускного и освобождения от всех дел не было, и Санни не мешала, терпеливо ждала, когда выйдут. Так у них было принято, если дверь закрыта, значит, занят человек, нельзя стучать и вламываться. Максимум, что разрешалось, подсунуть под дверь записочку.

Вещи в лагерь Санни выбирала тщательно. Примеряла, всматривалась, идет ли ей, хорошо ли сидит, удобно ли. Нет ли пятен или, не дай бог, дырочки. Прослыть шмотницей не хотелось, но и в одних джинсах она не будет же ходить.

Пристальное внимание в лагере ей обеспечено. Новенькая вдруг заявила, да еще претендует на Георгия. И петь она будет, и у костра беситься вместе со всеми. Нужно найти модные песни, закачать в телефон. Вряд ли Георгий любит то, что они с бабушкой поют, про нехило зацепившую ночную текилу.

Рюкзачок, наконец, был собран и отправлен под кровать. Полная готовность к поездке не успокаивала, а нервировала. Она ведь до сих пор ничего родителям не сказала. Санни торопливо вырезала из красной бумаги знак вопроса. Подкралась на цыпочках к закрытой двери, подсунула под дверь знак, прислушалась.

— Медлить нельзя, — донесся до Санни строгий голос бабушки. — Думала обойдется, но нет. Извещение все же пришло.

— Сайма, мы поняли. Все сделаем. Не беспокойся.

Вот это да, родители разговаривают с бабушкой по скайпу, а Санни даже не пригласили. Может, им опять хочется переехать? Ее родители любили кочевать, не сиделось им на одном месте. Мотались по стране от Калининграда до Владивостока, от заповедных лесов до горных вершин, от северных озер до южных садов.

Бабушка Сайма поощряла такой образ жизни и помогала родителям деньгами. Оставила у себя маленькую Санни. Баловала ее как принцессу. Научила и читать, и писать, и песни петь, и старомодным манерам.

Они были как подружки, танцевали, устраивали пикники на озере, сочиняли сказки и показывали забавные представления во дворе и парке. Сайма признавала только игровое воспитание. И прививала внучке независимое мышление.

Когда Санни доросла до школы, она стала путешествовать вместе с родителями. Как в огромном калейдоскопе замелькали города, улицы, школы, лица одноклассников и учителей, развлекаая, не задерживаясь в памяти, не тревожа.

Двери распахнулись, папа держал в руке красный вопрос и улыбался.

— Прости, Ириска, заработались мы. Выспалась?

— Давно выспалась. И поговорить хочу с вами, — получилось слишком сердито.

— Говори, — родители переглянулись, какая муха укусила их дочку? Но пошли следом за Санни в ее комнату.

— У нас в школе организуют творческий лагерь. Всего на десять дней. Наши все едут и я тоже хочу.

— Дочка, — мама поморщилась. — Это дикие лагеря, это не для тебя, поверь. Туалет на улице, грязный и вонючий, готовят плохо, антисанитария. А спать где? В палатках? Ты заболеешь в первый же день.

— Там же комары. От слепней, знаешь какие шишки остаются, и чешется зверски, — подхватил папа. — Ночью тебя зубной пастой намажут. Одежду испортят. Не стоит дочка. И бабушка тебя ждет.

Санни не верила собственным глазам и ушам. Ее обожаемые родители, которые за всю ее жизнь никогда и ни в чем ей не препятствовали, даже позволили не поступать в институт сразу после окончания школы, вдруг решили не отпускать ее в летний творческий лагерь. Пугают комарами, туалетом и зубной пастой. Детский сад какой-то.

Сандра не боится комаров, а пастой сама кого хочешь измажет, ее не воспитывали неженкой, она умела за себя постоять. Что-то родители скрывали. Но зачем?

Погостить у бабушки Саймы в Ирисовой Долине было бы замечательно. Санни, в принципе, ничего не имела против. Она любила бывать в этом безмятежном местечке, где каждый на виду и на слуху, а сам городок легко обойти за несколько часов. Атмосферная провинция, ламповость и милота.

К тому же, именно здесь Санни выздоровела после тяжелой болезни. И получила нынешнее имя. “Где спаслась, там и родилась, имя другое — болезнь не беспокоит,” — сказала тогда бабушка. Очень серьезно сказала. И родители согласились, не хотели, чтобы болезнь нашла их кроху снова.

От бабушки, как самой старшей, Санни досталась первая буква С. От папиного имени Андрей взяли первый слог, от маминого — Мария — второй. И фамилию взяли другую. Как будто она жительница Долины. Получилось необычно — Ирисова Сандрия. Они все стали Ирисовыми.

Бабушка Сайма на свой манер соединяла имя и фамилию и называла девочку по-

королевски — Ирисандрия. Никто больше не мог выговорить с ходу такое навороченное имя, а у бабушки получалось легко, словно бабочка с губ спархивала.

Маме больше других понравилось имя Санни, солнечная. Это имя и прижилось. А папа дразнил Ириской. В детдоме, где они с мамой выросли, кроме тянучек “Ирисок” других конфет не было.

Сто раз родители рассказывали дочке эту волшебную историю, про Ириски и новую фамилию, правда, без подробностей по болезни и лечению. Но сейчас Санни хотела поехать в лагерь. С Георгием. А бабушка и Долина никуда не денутся. Она же не отказывается их навестить.

— Мама! Я могу потом к поехать бабушке, лагерь недолго, всего десять дней. Там будет обучение, интересные знакомства, дадут диплом.

— Нет, доча. Сначала бабушка, потом лагерь.

— Потом не будет никакого лагеря, — Санни никак не могла поверить, что ее не отпускают. Это невысказано.

— Будет что-то другое, получше лагеря, — родители синхронно кивнули.

Да что же это такое. Удивляла сплоченность родителей. И настораживала. Обычно папа не вникал, куда и зачем собирается дочка, он сам был перекасти полем, лишь бы ей было интересно. Любые студии, секции, увлечения.

И вот она просит, буквально умоляет, пытается доказать, как ей важно и полезно поехать, научиться творческим проявлениям, познакомиться с талантливыми людьми, а ее даже не хотят толком выслушать. Санни растерялась.

Папа гнул свое, комары, слепни. И мама заладила, антисанитария, ехать не надо, что еще за глупости, мы все вместе скоро поедem в Европу, и там их любимая доченька может проявлять себя любыми способами, как ей захочется. Творчески и не очень. Только сначала поездка к бабушке.

— Мне уже восемнадцать! — обиженно выкрикнула Санни, пытаясь отвоевать свое право на взрослость, собственные решения и лагерь.

— Тебе семнадцать, Ириска, — папа сунул ей как маленькой конфетку, свою любимую тянучку “Ириску” и погладил по голове. — Решено! Ты едешь завтра к бабушке, в Ирисовую Долину. Билет мы тебе купили.

Вместе с новым именем и возраст Санни стали считать иначе. Как будто она второй раз родилась. В документах одно, а дома на год младше. Но это не может же быть поводом для отказа.

— Все будет чудесно, Санни. Бабушка тебя встретит прямо в аэропорту. На машине. Если захочешь, она даст тебе порулить.

Мама поддакивала папе, когда вообще такое было. Мама любила спорить, просто так, для удовольствия, для веселья. Санни даже демонстративно выглянула в окно, не упало ли небо на землю. С семнадцатого этажа такое явление точно заметишь. Нет, небо не упало.

Наверно, надо зареветь, затопать ногами, вымолить разрешение слезами, раз уж в лоб не получается. Только Санни не умела устраивать истерики со слезами, в них не было нужды до этого момента. А родители посмотрели на часы и вышли из комнаты. Как будто так и надо.

Санни швырнула им вслед плюшевого медвежонка. И конфету. Лагерь завтра, но уже очевидно, ее не отпустят, хоть реви, хоть умоляй. Почему родители так уперлись? Почему не слушают ее?

Раздосадованная, она плюхнулась с размаху на кровать. Не могли же они догадаться,

что главная причина настойчивости Санни не в творческих проявлениях, а в ее нежных чувствах к Георгию. Или могли? Санни задумалась.

Не может ведь быть, что окончание школы это своеобразный рубеж, уничтожающий юность и доброе воспитание? В какой-то книжке ей встречалось подобное. Баловали, все разрешали, а потом, бац, и больно отлупили плетками.

Остаток дня Санни провела в своей комнате, лелея обиду и строя планы мести. Кусала губы, морщила лоб и хрустела пальцами. Ничего особенного придумать не смогла. Не умела мстить.

Родители не замечали ее сердитости, не терзались виной, весело складывали в чемодан подарки для Саймы и мимоходом шутили: “большие детки — большие бедки”. Им-то весело, а Санни каково? Это у нее большая бедка, а не у них.

Бабушка! Санни поговорит с ней и все объяснит. Как важно поехать в лагерь сейчас, ведь потом Георгия призовут в армию. Бабушка ее обязательно поймет. Их вкусы очень похожи, любят одинаковое. Песни, фильмы и стихи.

Собственно, привычку думать и говорить песнями Санни переняла от бабушки Саймы. “С кровью впитала”, - часто шутили в семье. Санни быстро набрала номер.

— Поговорим завтра, Ирисандрия, — бабушка даже не поприветствовала ее. — По дороге, будь добра, ни с кем не разговаривай.

Санни озадаченно смотрела на коротко пикающий телефон в своей руке. Разговор закончился, не начавшись. В семье почему-то перестали считаться с мнением Санни. И дружно загоняли ее в стойло, как непослушного жеребенка.

Глава 2

— Я все слышу! — голос вожатой за окном прозвучал неожиданно.

Деревянные домики, именуемые палатками, звукоизолирующей не обладали. Каждое громкое слово было слышно на улице. А после отбоя шуметь запрещено. Пусть сегодня была первая ночь в творческом лагере, строгие правила уже действовали.

Девчонки затаились. Вдруг вожатая зайдет и увидит, какой разгром учинили молодые таланты. В палатке никто не собирался спать. Девчонки соорудили из одеял шатер. Зажгли свечи, достали карты и собрались гадать.

Колода оказалась не новой, непременно надо, чтобы нецелованная девчонка села на карты. “Иначе карты будут врать”, — авторитетно заявила Юлька, главная гадалщица. За горячим выяснением кандидатуры вожатая чуть их не застукала. В конце концов решили, что кто хочет, тот пусть и посидит на картах.

Претендовать на нецелованную Санни не стала, хотя в свои восемнадцать она по-настоящему с парнями не дружила и не целовалась. Были, конечно, шутливые поцелуйчики и неловкие чмоки в щечку, но это все не считалось.

Санни едва верила, что она в лагере. Вопреки воле родителей. Утром ее подняли рано. Папа, не доверив такси, сам отвез Санни в аэропорт, сдал чемодан в багаж, проследил, чтобы прошла регистрацию и досмотр перед посадкой.

— Мы через недельку приедем, не скучай, — чмокнул в макушку и помахал рукой, а Санни лишь вздохнула. На душе кошки скребли. Георгий будет ее ждать, а она не приедет.

Рюкзачок, любовно собранный для лагеря, оттягивал плечи. Санни бесцельно слонялась по магазинам, пока не объявили, что вылет задерживается на пять часов. И тут в голове у нее что-то щелкнуло. Санни выскочила из посадочной зоны, на бегу заказала такси. Успела

доехать до школы и сесть в последний автобус.

В лагере все оказалось так, как говорила мама. Туалет на улице, невкусная еда и комары. Но Санни это нисколько не расстроило. Они с Георгием вместе, вот что важно. И Георгий заступится за нее перед родителями.

Дверь в палатку громко скрипнула. Кто-то аккуратно открывал ее снаружи. Неужели вожатая все же решила проверить, спят ли девчонки? Они попались! Уф, пронесло. Это мальчишки тайком пробрались, им тоже хотелось мистики, тайн и гаданий.

А за мальчишками вошел он, Георгий. Днем они не увиделись, и вот он пришел. Санни заулыбалась, кокетливо поправила волосы. И стало почти неважно, что из-за этого парня она обманула родителей. Не поехала к бабушке на лето. Бросила в аэропорту чемодан.

Санни вскочила, уверенная, что Георгий сразу заметит ее и сядет рядом. И глупо заморгала. За Георгием в палатку проскользнула Вика. Дочка директора лагеря. Сегодня на первом собрании отряда Санни с ней познакомилась.

Вика оглядела всех свысока, взяла Георгия за руку и потянула за собой, чтобы сесть вместе в углу. Перед глазами Санни застыла картинка. Вика. Берет за руку. Георгия. Привычным жестом. Санни закусил губу. Она дура, на что рассчитывала?

— Ирисова, не стой столбом. Первой, что ли, хочешь быть? Давай. На любовь тебе? Или на избранника? — Юлька завязала на цыганский манер косынку и сноровисто тасовала карты.

— Да, — Санни вздернула подбородок. — На избранника.

В груди колело и жгло от ревности, но она не покажет, еще чего. Опустилась на колени, сжала кулаки, устала на Юльку. Все уже расселись плотным кружком, выделив в центре место для гадания.

— Что было, что будет, чем дело кончится, чем сердце успокоится, — со знанием дела проговаривала Юлька, выкладывая карты крестом. — В этом мире, в этом воплощении найдись избранник!

— Что? — Санни изо всех сил старалась не смотреть на Георгия, но все равно видела, как Вика что-то шепчет ему на ухо. Почти целует. Кладет голову на плечо. Слезы предательски поползли по щекам.

— Первый раз такое вижу, — Юлька пожала плечами, ткнула пальцем в карты. — Нету тебе избранника, Санни. В нашем мире нету.

— Как это? — загомонили девчонки. — Одна, что ли, останется?

— Плевать, — Санни отмахнулась, вскочила и ринулась из палатки. — Не нужен мне такой мир. И такие избранники.

Делать в лагере больше было нечего. Санни бродила между палаток в темноте и думала, как оправдаться перед родителями. Наверняка, бабушка подняла тревогу, и они уже ищут ее. Вряд ли самолет задержали на целые сутки.

Она дождется утра и уедет. Если прямо сейчас забрать вещи, это вызовет много вопросов. Полная палатка народу. Поднимется шум. А что Санни ответит? Я такая дура, что примчалась за парнем, который и не думал в меня влюбляться. У которого есть подруга и куча поклонниц.

Незаметно Санни вышла на берег. Луна яркая, круглая, отражалась в темной воде. На поляне огромной кучей лежали доски, приготовленные для завтрашнего костра. Все относительно. Костер — веселое мероприятие, но после дурацкого гадания думать весело про костер не получалось.

Осознавать себя идиоткой было болезненно для самолюбия. И Георгий ей практически разонравился. Если и осталась симпатия, то совсем крохотная. Для нее нет избранника на всей Земле. Как такое может быть? Вранье эти предсказания, нечего и расстраиваться. “Бьют волны, а мне не больно, а я прикольная”, - утешающе пропела себе Санни. Грусти, не грусти, ничего не изменится.

Постепенно светлело. Можно идти за вещами. В домашнем костюмчике и легких тапочках Санни продрогла. Она нагнулась за ромашкой и вдруг заметила в траве крупную бабочку. Необычного пурпурного цвета. И еще одну, то ли малиновую, то ли фиолетовую. Рука сама потянулась к бабочкам. Откуда они такие здесь?

Санни бережно посадила на ладошку малиновых бабочек. Покажет девчонкам, а потом отпустит. Наверняка, они такой красоты не видели. Бабочки расправили яркие крылышки и словно стали больше. На одной ладошке уже не умещались. Но и не улетали. Может, замерзли, как и Санни?

— Ты где была всю ночь? Я тебя искал. Нельзя же так убегать. Тут лес. Можно заблудиться.

Георгий. Опять. Вот зачем он ждет Санни у палаток? Нельзя убегать. Искал он. Пусть не врет. Что ему за дело? Санни отвечать Георгию даже не подумала. Второй раз она на те же грабли не собирается наступать. А то, что ромашку хотела сорвать и погадать на Георгия, так не сорвала же.

— Санни, откуда у тебя эти бабочки? С собой привезла? А зачем?

— Затем, чтоб ты спросил, — буркнула хамовато. Вот, придурок, еще лезет к ней с расспросами. Так она и поверила, что интересно ему. А днем к Вике побежит?

Одна бабочка, забавно перебирая лапками, поползла вверх по руке до локтя и дальше, и Санни заворуженно следила за ней. Надо же, не улетали.

— Тебе гадание не понравилось? — Георгий участливо заглянул в Санни в лицо. Чего ему нейдется?

— Карты, картишки лягут как веером, я тебе слишком, милый мой, верила, — со смехом вырвалось у Санни. Задрав голову, она обошла Георгия как дерево, и презрительно бросила через плечо. — Я уезжаю, скучно тут. Нахвалил, а на деле ерунда.

— Ты ж всего один день...

— Мне хватило.

Георгий замялся. Ему не стоило общаться с этой странной девчонкой, которая разговаривает строчками из песен, с кустами прощается, бабочек в ладошках носит, но несмотря на недовольство Вики, он остался и ждал ее. Беспокоился, а она не верит, смеется над ним.

— Мне Юлька нагадала соперничество с двуликим существом, — Георгий не отставал, шел рядом.

— А победу нагадала? Над существом?

— Нет, — засмеялся Георгий. — Юлька выдумщица. А все уши развесили.

С этим Санни была согласна. Похоже, нецелованных в девчачьей палатке не оказалось, карты ввали напропалую, и Юлька вместе с ними. Только в момент гадания думалось о другом. Что все истинная правда. И боль в груди была настоящая.

Санни покосилась на Георгия, она хотела спросить, из-за кого соперничество, но демонстрировать интерес к чужому парню было глупо. Она все равно уезжает. Навестит бабушку и поступит в институт. Год терять не будет. Пусть его Вика из армии ждет.

— Не знаешь, утром автобус есть в город?

— Может, останешься? — Георгий попытался взять на палец бабочку с ладони Санни, но крылатая красавица проявила характер, не далась. Вспорхнула и села Санни на волосы. — Красиво. Как живая заколка.

— Дочка! Ириска! — Санни дернулась. Родители бежали к ней по извилистой тропинке через лес от дороги, где бросили машину. — Дочка, Санни, иди сюда!

— За мной приехали. Пока. Веселья вам тут.

Санни бросилась в палатку забрать рюкзачок. Ей, конечно, достанется, но все равно здорово, что мама и папа нашли ее. И девчонкам объяснять ничего не придется. Мало ли какие бывают семейные обстоятельства. Георгий вежливо открыл ей дверь и Санни шагнула внутрь.

— Дочка! Стой! Не ходи! — отчаянно крикнула мама.

— Балбес! — папа с силой оттолкнул Георгия от палатки, но дверь уже захлопнулась.

В первый момент Санни растерялась, в палатке была полная темнота. А ведь уже утро и должно быть светло. Она зажмурилась, чтобы поскорее привыкли глаза. Ее кровать справа, третья от входа. Она найдет наощупь.

Санни старалась двигаться бесшумно. Если девчонки гадали всю ночь, то еще спят без задних ног. И окна, наверно, занавесили. Зачем их будить. Георгий им все скажет потом. Станный он все-таки. Спать не пошел. Уговаривал остаться.

Санни помнила, что она оставила рюкзачок на тумбочке, когда доставала домашнюю одежду. Переодеться, кстати, не помешает. Не ехать же в этом, почти пижаме. Пусть модненько, но там остался Георгий. Она выйдет принцессой.

Вытянув руку, Санни шагнула вправо к тумбочке, нога почему-то скользнула вниз. Она переступила раз, другой, пытаясь устоять. Откуда в палатке ступеньки, мелькнула искрой мысль, а пол ушел из под ног, и Санни полетела кубарем куда-то в пустоту, не успев сгруппироваться. Больно ударилась локтем и коленкой.

Растянулась на чем-то мягком. Трава. Пахнет землей. Мозг отказывался понимать происходящее, судорожно искал объяснение. Палатка старая, пол сгнил, Санни просто провалилась. Смешно, конечно. Опять она отличилась на ровном месте. Хорошо, что не заорала от неожиданного падения.

Сейчас она встанет, вылезет наружу и забудет этот арт-лагерь навсегда. Хватит с нее творчества. Санни потрясла головой, встала на четвереньки. Как бы затылком не стукнуться. Если не шуметь, то она никого не разбудит. Хотя, может, наоборот, надо всех разбудить? Попрощаться.

Санни пошарила рукой вокруг себя, для подполья трава слишком густая. О, вот ступенька. Наверно, рядом с ее кроватью был лаз в подпол. И кто-то из вчерашних ночных гостей его открыл. А Санни свалилась. Мозг продолжал объяснять, получалось довольно правдоподобно.

Чтобы не рисковать, Санни как была на четвереньках, так и полезла по ступенькам вверх. И хихикала про себя. Она сейчас вылезет и всех напугает. Страшно же в самом деле — вдруг появляется растрепанная голова над полом. Как черт из коробочки.

Из ситуации надо выжать все — припомнились бабушкины советы. Позориться, так с музыкой. Обеими руками Санни взлохматила волосы. Преодолела еще пару ступенек. И завопила во все горло: “Черный ворон, черный ворон, черный ворон. Переехал мою маленькую жизнь”.

Санни так гордилась собой, своей смелостью, своей идеей уйти из лагеря красиво, что не сразу поняла, что никто не визжит, не хохочет, не орет, чтоб не мешала спать. Она давала представление только для себя. Где все? Юлька такое не должна пропустить. Даже обидно как-то.

Один зритель нечаянно обнаружился. Санни ткнулась лбом прямо в чьи-то мягкие сапоги. Из замши? Кто мог летом ходить в лагере в сапогах? Да, никто! Может, вожатая? Выделяется перед тренерами? Гадать было глупо, и Санни быстро попятилась по ступенькам вниз. Режим она точно нарушила, и хотя собралась уехать, лучше бы без скандала.

Отползти далеко не получилось. Кто-то сильный, в этих самых замшевых сапогах, схватил ее за шиворот и дернул вверх как куклу. Санни взвизгнула, протестуя. Она чуть не вылетела из футболки. А под футболкой ничего же не нет. Она переделалась перед сном. Едва успела вцепиться в подол и одернуть. Кто этот нахал?

Замшевые сапоги сделали пару шагов, волоча Санни за собой, и резко поставили ее на ноги, отпустив ворот. И включили дневной свет. А, может, свет сам включился. Санни заморгала, прикрыла глаза рукой. Куда этот ненормальный ее притащил? К директору лагеря?

Темное низкое небо, зеленая трава, озерко, вдалеке лес. Одинокая красная пагода без стен и крыши. Бесплезная постройка: столбы, несущие балки и ограждение по периметру. В пагоду вели лестницы с трех сторон. По одной из лестниц Санни и проволокли как куль с мукой. Невежливо, прямо сказать.

Недоделанных пагод в лагере точно не водилось, она же всю ночь гуляла, такое не пропустишь. И таких мужчин тоже быть не могло. Всех ведущих мастер-классов им представили. Это, может, розыгрыш? Под старину.

Санни видела фильмы, где все также нелепо начиналось. Современный человек оказывался в деревне прошлого века. Доил коров, косил сено. И в конце обязательно разоблачение. Друзья пошутили. Или родители отправили на перевоспитание.

Тогда она будет молчать, пусть сами стараются. Кто мог это ей устроить? Не родители же. Они были против лагеря и подобных методов воспитания не использовали. Георгий? Зачем он лез к ней с ненужными признаниями? Он что, отвлекал ее, пока все готовилось? Доигрался — Санни не будет больше с ним разговаривать. Каждый раз какая-то ерунда выходит.

Санни покосилась на спутника, одет-то как. В кафтан почти до колен, а, может, камзол или сюртук. Других слов для старинной мужской одежды Санни не знала, но точно не в современный пиджак. Штаны в обтяжку и сапоги, как у мушкетеров. Ботфорты, точно. Перчатки. Шляпа черная, с полями, в руке. Красавчик. Ну, и спектакль.

Пока Санни разглядывала волевое лицо, прямой нос, сжатые губы и черные прямые волосы до плеч, какой интересный типаж попался, на пагоду с двух других лестниц шагнули еще трое. Сэкономили на декорациях, на актеров весь бюджет потратили. Санни перевела взгляд на новых персонажей.

Высохший старикашка в узком балахоне болотного цвета, похожий на кикимору. Седые волосы торчали клочками из-под белого колпака. Что ж не в цвет колпачок-то надел, мысленно съехидничала Санни. Или с постельки подняли? В пижамках мы с тобой оба, деда.

Дородная женщина в серой накидке с капюшоном, вся такая ягодка опять. Увидела замшевые сапоги, зарделась, повела круглыми плечами, откидывая полы накидки.

Продемонстрировала замшевым сапогам изобилие форм. Санни скривилась, фу, какое вульгарное заигрывание.

Третьим шел обычный мужчина, в мягкой коричневой блузе и ярком шарфе, так любят одеваться художники. Берета не хватало и палитры. Вот этот, наверно, ведущий розыгрыша, решила Санни и преданно уставилась на шарф. Чтобы не пропустить момент, когда главный крикнет: “Розыгрыш! Вас снимает скрытая камера!”

— Ради этого нелепого создания вы нас собрали, Николас? — с придыханием спросила женщина. Похоже, неприязнь у них с Санни возникла моментально и взаимная.

— Ну что вы, Малинда, это премиленькое создание, — старичок сдернул колпак и прищурился, рассматривая Санни.

— Кто привел? — лениво спросил почти художник и сразу потерял в глазах Санни несколько баллов. Не должен ведущий так безразлично относиться к участникам программы.

— Бабби, — коротко ответили замшевые сапоги и все оживились.

— Не может быть. Бабби уже лет пятнадцать никого не приводили, — ведущий подошел поближе, поправил шарф. — Или больше?

— Семнадцать, — буркнул враз помрачневший Николас. Протянул руку и поднял волосы над правым ухом Санни.

— Эй, — Санни отшатнулась, что он там показывает, нахал. Сначала схватил, теперь за волосы дергает. Бабби — это бабочки что ли?

Николас не успокоился, одним движением сдвинул рукав вверх на левой руке Санни. У сгиба локтя пурпурно светилась бабочка. Санни ахнула, вот зараза, под кожу залезла. Плюнула на пальцы, потеряла, не стирается. Татуировка? Ну нет, картинка переводная.

— А метка? — старичок что-то выглядывал на шее Санни. — Есть метка Ирисов?

— Метки нет, — Николас, опять не церемонясь, потянул рукав футболки, на этот раз вниз. Левое плечо было чистым, как и положено хорошим девочкам, никаких татуировок.

— Изгой, — скривилась толстая Малинда. — Твоя, Диран.

— Наша, Малинда, наша. Бабби след оставили, — Диран сморщился. Заискивающе посмотрел на Николаса. — Может, в темную группу?

“Никому, блин, ко двору не пришлась, кто такой глупый сценарий сочинил? — Санни мысленно хохотала. — Ты не покрашенная страшная, и покрашенная.”

— До выяснения в темную. Форму выдайте. Чтоб без этого разврата, — Николас кивнул и пропал.

Глава 3

На слова Николаса Санни обиделась. Ну да, пижама не камзол с ботфортами, но при чем здесь разврат? Малинда свои арбузы выставила напоказ, так это не разврат. А скромная девушка в штанишках ниже колен и футболке почему-то разврат. Что еще за форма? Зачем она ей? И выяснить она ничего не позволит.

— Как хоть зовут-то тебя, недоразумение? — Диран перемотал шарф и потянул Санни за руку в центр пагоды.

— Сами вы недоразумение, — какие невоспитанные люди попались и тыкают еще.

Когда Санни была маленькая, она любила расшифровывать свое полное имя для новых знакомых. Водила пальчиком по буквам, объясняла. Это от бабушки, это от мамы, это от папы, это от Ирисовой Долины. Удивлялась, что у других деток иначе. Но для этих злыдней она не собиралась так делать.

— Сандра, — вылетело само.

— Никакой магии, просто человек, как бабби ее нашли? — старикашка ходил вокруг Санни, приносивался. — Из ее мира к нам ученики никогда не поступали.

— Что ж, Сандра, раз ты без метки, да еще из мира без магии, то поместить я тебя могу только в Школу изгоев, в темную группу.

— Куда? — Санни обиделась еще раз. Пусть она обычная девчонка из обычной школы, но она вовсе не изгой. Ее Георгий полночи у палатки ждал.

— Там ей самое место, — Малинда закуталась в свою накидку и отвернулась. Конечно, красивый мужчина исчез, сразу скромницей стала.

— Кто твои родители, Сандра? — старикашка не унимался.

— Нормальные люди, — пожалала плечами Санни. Надо ей к новому имени привыкать, похоже эта канитель надолго.

— А их родители?

— Не знаю. Они в детдоме выросли.

— Где?

— Нет у них родителей. Сироты, — элементарное приходится объяснять.

— О клане Ирисов слышала? Родители тебе рассказывали? — пристал как репей.

Санни нахмурилась, говорить про Ирисовую Долину или нет? Там жила бабушка Сайма. Может, жители Долины и есть клан Ирисов? Но Санни-то там случайно оказалась. Когда заболела. Впервые Санни задумалась, а откуда у нее бабушка, если родители детдомовские.

— Ничего не знаю, ничего не рассказывали, — Санни удачно вспомнила, что все сказанное может быть использовано против нее.

— Пусть дознаватели разбираются, магистр. Мы зря теряем время с бездарностью, — Малинда нарочито зевнула.

— Верните меня домой! Немедленно! — Санни разозлилась. Она не преступница, какие еще дознаватели. Они не имеют права ее здесь держать. А вдруг в тюрьму посадят? Бездарность, и хорошо. До свидания!

— Конечно, конечно, — Диран опять перемотал шарф. — Пойдем.

— Куда?

— Недалеко.

Он поставил Санни в центре, взял за локоть, где была бабочка. Санни успела поднять голову, увидеть блестящий цилиндр наверху и перед глазами все поплыло. Кажется, она потеряла сознание или уснула. А когда очнулась, обнаружила себя в полутемном коридоре в конце очереди из таких же обычных с виду девушек.

Очередь бойко двигалась, Санни довольно быстро дошла до окошка, из которого ей сунули в руки пакет. Прижимая пакет к груди, Санни попятилась и прислонилась к стене. Острое чувство несправедливости колело изнутри. Почему она здесь? Наверно, так себя изгой и чувствуют.

Зачем, ну зачем, она схватила тех пурпурных бабочек? И зачем вообще поехала в лагерь? Отчаяние охватило Санни. Все было неправильно, дико и обидно. Как родители найдут ее здесь? Кто все эти девушки? Откуда они?

Без сил она сползла по стене, молча наблюдая, как остальные деловито разворачивают пакеты, достают темно-бордовые платья с белыми воротничками и манжетами, переодеваются, бегут к огромному зеркалу в конце коридора, кривляются.

— Дуры, да? — рядом с Санни опустилась рослая девица, трянула русыми

волосами. — Почему я не могу в своем ходить? Гораздо удобнее этого.

Девушка вытряхнула из своего пакета платье, полусапожки, чулки, пакетик с нижним бельем. Критически все осмотрела и чертыхнулась. Санни стало еще жалче себя. У девушки, по крайней мере, была своя одежда, что-то очень похожее на охотничий костюм.

— Надолго мы тут? — рискнула спросить Санни.

— Кто его знает, — девушке, похоже, было все равно. — Как клановая метка решит. Некоторые и по семь лет учатся. И дольше.

— А если нет метки?

— Так не бывает.

— Бывает! — Санни оголила плечо.

— Ух ты. А родители, что говорят?

— Ничего, у них тоже нет меток.

— Тише, — девушка быстро оглянулась по сторонам. — Лучше помалкивай об этом.

— Почему?

— Пришлых, с даром в первом поколении, не любят. Тут же все всех знают. Клановость, интриги, как в Магимире. Говори, что ты из клана Сов. Ну, с дальних кордонов. Мой дядя ездил туда с проверками. Вполне мог прижить девчонку. Он уже умер, не выдаст.

Санни кивнула и больно закусил губу, чтобы не разреветься. Она, конечно, зачитывалась Гарри Поттером, но это нисколько не весело очутиться в непонятном мире, где еще требуется скрывать, кто она. Прикидываться незаконорожденной. Как такое могло с ней произойти?

Понимание, что никакой это не розыгрыш, нет скрытых камер и никто ее не спасет, придавило как бетонной плитой. Странно распорядилась судьба, но Санни придется выживать в этом незнакомом мире, искать путь домой и надеяться, что все у нее получится.

— Прикрою тебя, давай переодевайся, — зашептала новая знакомая уже одетая в платье и полусапожки. — Я Сиветта, а ты?

— Сандра.

— Пошли, вместе поселимся. Ты из Сов, поняла?

— Поняла.

Санни поплелась за новой знакомой, не обратив внимания, что платье, едва она надела его, само подогналось по фигуре. “Здравствуй небо в облаках, здравствуй юность в сапогах, — уныло подумала Санни. — Теперь я еще и сова. Приехали”.

Это всего-навсего новый учебный год в новой школе. Она ведь давно привыкла менять одноклассников. Санни, нет, она теперь Сандра, изо всех сил пыталась себя подбодрить. Платье миленькое, с манжетиками, и отлично на ней сидит.

Старомодное, да, по колено, нравы в школе строгие, зато юбочка пышная. Ботиночки по размеру, чулочки на лентах, просто отлично. Бельишко скромное, но тоже ничего. Кто его увидит, это бельишко. Спасибо, что паранджу не надели.

Нет, подбодрить не получалось. Сандра чувствовала себя птенцом, выпавшим из гнезда, маленькой потеряшкой, забытой на пляже куклой. Когда она путешествовала с родителями по Европе, мама всегда ей в карманчик прятала записочку с адресом. Это придавало уверенности. Никакие записочки сейчас ей помочь не могли.

Всех учеников собрали в огромном круглом зале, человек пятьсот, и Диран, уже в другом шарфе, стоял на невысоком вращающемся постаменте в центре и рассказывал, как им повезло оказаться в этих стенах.

Девушки кокетливо поглядывали на парней, крутили локоны на палец. Парни ухмылялись, пихали друг друга плечами. Кроме Сандры никто не выглядел огорченным.

Ради такой ерунды точно не стоило оказаться непонятно где. Сандра перестала слушать Дирана уже после третьего предложения. Ну да, магические навыки, клановые истории, мудрые наставники, ритуалы и заклятия. Про все это она читала с большим удовольствием дома.

Будь у нее способности к магии, было бы веселее. И тут несправедливость. Все попаданки из книжек получали в дар что-то особенное. А она нет. У нее нет магии, нет дурацкой метки, нет ни малейшего желания торчать здесь. Бабочки ошиблись, а значит она будет позором этой школы.

— В какой ты группе? Уже знаешь? — зашептала Сиветта, единственная знакомая и добрая душа. Выступление Дирана ее тоже не заинтересовало.

— В темной.

— В темной? В Школе изгоев? Это плохо, — Сиветта нахмурилась.

— Почему плохо?

— В Школу изгоев отправляют случайно получивших магию, непризнанных бастардов, подкидышей, а еще детей от изгнанных из кланов. А в темную группу тех, про кого нет сведений. Самый низкий статус. Уроков мало, заставляют полы мыть. И куратор там лютей зверь. Последний из клана Орлов.

— Я не бастард и не подкидыш, — Сандра сжала кулаки. — И сюда не рвалась. Меня похитили! Подскажи, как мне сбежать домой?

— Тебе никак. Все, кому исполнилось семнадцать, попадают в Межмирье. Это традиция. Клановая метка решает, когда вернуть тебя домой. А у тебя нет метки, — быстрым шепотом проговорила подруга, когда Диран повернулся к ним спиной.

— Мне что, всю жизнь тут торчать придется? — вот это новости, Сандра задохнулась от возмущения.

— Может, кто в услужение возьмет. Или замуж выйдешь. Парней здесь много. Метку получишь, и тогда хозяйка или муж тебя отзовут.

— Других вариантов нет?

— Не знаю. Спрошу у брата. Он тут три года уже. Не огорчайся, Сандра, дознаватели раскопают твою историю, и тебя переведут в другую группу. Получше.

— Ничего они не раскопают, — буркнула Сандра. Мыть полы и выйти замуж, вот уж попала. Дичь дикая.

— Я с тобой в темную пойду, — решила вдруг Сиветта.

— Если там плохо, зачем тебе?

— Мачеху позлю. У них с отцом дите народилось, в няньки меня хотят. А из темной не смогут быстро забрать.

Сандра хотела еще поспрашивать, но Диран повернулся к ним лицом и объявил, что сейчас все разойдутся по группам, чтобы встретиться с кураторами. И тут явился тот самый позор, к которому Сандра внутренне готовилась. Только к позору как ни готовься, пережить его трудно.

Дирана на постаменте сменил вертлявый парнишка со списком в руке и озвучил правила. Распределение по группам было устроено просто. Называлась группа, вставали те, кто в группу включен, и дружно выходили из зала. За дверями их ждал куратор.

— Темная группа, — выкрикнул парнишка и Сандра вздрогнула.

Группы вызывались от низшего статуса к высшему. И это означало, что изгоев все будут знать в лицо. А вот сами изгой ничего не узнают про остальных. И, по большому счету, шансов узнать представителей высших групп им не предоставлялось.

Сандра медленно встала, взгляды присутствующих приклеились к ней, ощупывали лицо, фигуру, запоминали, чтобы держаться подальше. Недалеко от Сандры поднялся толстенький, с соломенными волосами увалень, следом за ним — долговязый и нескладный юноша. И Сиветта.

“Вот компания какая, — внутренне простонала Сандра мультяшную песенку и быстро пошла к дверям. — Будешь маму с папой слушаться, идиотка.”

У дверей Сиветту попытался остановить высокий рыжеватый красавец. Родинка на щеке, ямочка на подбородке. Не хуже Георгия, отметила Сандра, и приветливо улыбнулась. Явно тот самый брат, который может знать, как ей попасть домой.

— Эй, ты куда.

— Туда, — вывернулась из его рук Сиветта.

— Не смей! Я тебе запрещаю!

— Отвали!

На подмогу Сиветте кинулись увалень и долговязый, оттерли красавчика в сторону и вытолкнули девушку из зала, а красавец вцепился в руку Сандры.

— Ты кто такая? Клан?

— Отвали! — рывкнула Сандра, копируя Сиветту, и больно ущипнула парня. — Баклан!

— Я из клана Сов, — обиделся красавчик.

Пропадать, так красиво. Из дверей разом высунулись шесть рук, с силой дернули Сандру сзади за платье, и вчетвером они дружно выпали из зала и воткнулись в своего куратора. Похамски, но уж так вышло.

Николас, к чести сказать, с места не сдвинулся, не покачнулся даже, без эмоций глянул на веселую компанию, молча развернулся и зашагал по коридору. Темная группа устремилась за ним, пряча улыбки и подмигивая друг другу. Изгой, что с них взять.

Торопясь за быстро шагающим куратором, Сандра беседовала сама с собой. Минус на минус должен дать плюс, это закон. Я вляпалась в дерьмо, схватив предательски красивых бабб, попала в жестокий мир, где кланы, метки и магия. Это минус.

Сразу оказалась в группе презираемых изгоев. Это дикость выделять изгоев. Никаких полезных знакомств для возвращения домой ей не завести и жуткая перспектива попасть в услужение или замужество. Полное бесправие. Это оного какой минус. А где плюсы? Они вообще есть?

Мрачный Николас в качестве куратора, который, не спрашивая, притащил ее сюда, и смотрит на учеников как на блох? Не тянет на плюс, скорее еще один минус. Добрая Сиветта и эти двое, толстый и тонкий, пародии на мужчин. Их забавную компанию изгоев можно было бы зачесть в плюс, но жирных минусов он не перекрывал.

Что еще хорошо? Изгоев мало, это плюс. Не будет интриг и подстав. По первому впечатлению, ребята хорошие. Они в одной лодке и одноклассники расскажут все о Школе и Межмирье. Им выдали одежду, и, наверно, будут кормить. Плюс, однозначно. В ее отчаянном положении это очень много.

Страшно подумать, как бы она выживала, если бы еще на еду и крышу над головой пришлось зарабатывать. “Что же из этого следует? — Следует жить,” — Сандра постаралась, пусть мысленно, пропеть эти слова бодро, даже головой в такт качала, входя в кабинет

куратора, и осеклась. Николас в упор смотрел на нее.

Его глаза напоминали глубокий колодец. Черные, непроницаемые, они пугали и притягивали одновременно. Однажды маленькая Сандра заглянула в деревенский колодец и с трудом удержалась от желания нырнуть, чтобы проверить, что там на дне. Глубина затягивала ее.

Николас не отводил взгляда и Сандра, решив, что это такое испытание, тоже уставилась на него. Это напомнило детство, игру с бабушкой в гляделки. Сандра знала секрет и всегда побеждала родителей и ребят во дворе.

Куратор, видимо, тоже знал секрет, потому что минуты текли, а их взгляды не расцеплялись. Сиветта нахмурилась и осторожно потянула подругу за рукав. Сандра недовольно тряхнула волосами, а увалень охнул:

— Смотрите, у нее бабби!

— Где, где, — загалдели Сиветта и долговязый и все испортили. Сандра повернулась к ним, а Николас сказал:

— Уборка зала для занятий после ужина за неуважение к куратору.

— Что? — не поняла Сандра. — Какое неуважение?

— Молчи, — зашептала Сиветта.

Николас ничего не ответил, сел за свой стол. Махнул рукой на диваны. Парни послушно плюхнулись на ближайший. Сиветта усадила возмущенную Сандру рядом с собой. И сжимала ей руку каждый раз, когда Сандра собиралась открыть рот.

— Приветствую, — Николас обвел хмурым взглядом свою темную группу и неожиданно усмехнулся. — В этом году впервые изгоев слишком много, но, надеюсь, вы не будете доставлять мне хлопот. Назовите свое имя и курс, который вы хотите изучить. Основы магии — обязательно, уже есть в расписании.

— Всего два курса? — Сиветта не уследила, Сандра встряла с вопросом.

— Вам персонально еще история кланов, — кивнул Николас.

— Я Левон, подкидыш. Вырос в клане Дроздов, — промямлил долговязый. — Хочу изучать курс боевой магии.

Сандра сжала губы, чтобы не засмеяться. Бабушка рассказывала ей о компенсационной модели, но чтоб так явно. В боевые магии даже она больше бы подошла, чем худосочный Левон. Николас и бровью не повел. Так и подмывало разозлить куратора.

— Я Бирс, мой отец изгнан из клана Соколов, — тостячок был посмелее. — Хочу изучать курс проклятий.

Еще один мститель. С такими, пожалуй, Сандра не пропадет. Молодость брала свое, Сандре надоело кукситься, она пыталась как-то примириться с тем, что вынуждена была терпеть. Обесценить, на худой конец, высмеять.

— Я Сиветта, с младенчества сирота по матери, клан Сов. — Хочу изучать амулеты, талисманы и обереги.

Ну, Сиветта, по крайней мере, собиралась изучать доходное дело. Может, и Сандре пойти с ней? Подходи, налетай, оберег выбирай. Талисманы паяю, амулеты починаяю. Как же хочется закрыть глаза и очутиться дома.

— Я Сандра, пришелец с Земли, похищена коварными бабби, подвергаюсь несправедливым наказаниям. Кланов Ирисов и Сов быются за право назвать меня своей. Выбираю курс песни и пляски.

Все-таки Сандра разозлила Николаса, он полоснул ее взглядом и резко встал. Он

понимал, что она растеряна и недовольна, но ее желание превращать все в игру ему не нравилось. Николас вообще ненавидел игры, любые. И ненавидел людей, которые пытались играть с ним.

Пусть Сандра играла не с ним. Она играла сама с собой. Словно внутри у нее жил неугомонный яркий зверек. И все равно недопустимо с ее стороны бросать ему вызов. Девушка и так вызывала у него излишнее любопытство своим неожиданным появлением.

Когда утром сработал сигнал на давно заброшенном портале, но никто не появился в приемной Межмирья, Николас отправился проверить сам, в чем дело. И обнаружил застрявшую в портале девчонку из немагического мира.

Из этого мира не появлялись ученики, потому что между Магимиром и Землей не было совмещения по энергиям. Он готов был отправить случайную нарушительницу назад, не устраивая дознания, но увидел бабби. Это было настоящее чудо!

Пусть только две, не три, как должно было быть, если бы Ирисы прислали свою представительницу. Но и двух бабби хватило, чтобы Николас забрал Сандру в Межмирье, хотя это сулило ненужные сложности и могло нарушить его планы. Потому что это дарило надежду, что Ирисы еще существуют. Что Ирисы вернутся в Магимир. Что Ирись возродятся.

Глава 4

Сандра не могла знать о надеждах Николаса на возрождение магии Ирисов, и, к счастью, не догадывалась, что он мог оставить ее дома. Сразу видно, что она другая, переживает о том, что для жителей Магимира норма — принудительная учеба вдали от семьи, формирование новых элит, шансы на выгодные браки, культивирование магических способностей.

Николас мог бы сам наделить ее меткой своего клана или даже меткой Ирисов — права у него были. Но не захотел, чтобы на девушку сразу обратили внимание. Пусть лучше обходят стороной как изгоя. Пока он не разберется, почему бабби выбрали ничем не примечательную девчонку из немагического мира.

Николас рассматривал изгоев. Обычно он не церемонился, сразу после знакомства отправлял их в другие группы. Но сейчас медлил. То, как ребята стали опекать Сандру ему понравилось. Никакой корысти, злости и подленьких приемов. Они могли ее подставить, обидеть, она ведь не знала правил. Но вместо этого защищали.

— Я принял к сведению ваши пожелания. До обеда изучаете курс на выбор, после обеда — общий курс, — Николас перевел взгляд на Сандру. — Дополнительный курс по истории кланов изучаете до или после основных занятий.

“Напросилась, — Сандра сморщила нос. — Все отдыхать будут, а я заниматься. Надо затаиться, а не выпендриваться. Изучить тут все.”

— Сейчас свободны, — Николас отошел к окну.

Сиветта и ребята вскочили, попятились, лишь за дверями позволили себе облегченно выдохнуть. Сандра замешкалась, глянула исподлобья.

— Извините, куратор. Я не хотела вас обидеть. Не знала, что вам в глаза нельзя смотреть.

— Что? Меня? Обидеть? — от яростного хриплого шепота Сандра как будто оглохла.

У Николаса был такой вид, что она в миг выскочила за двери. Кажется, опять что-то не то лягнула. Разница культур, разве угадаешь. Хотела уважение проявить. Извиниться.

— Ты лучше меня держись, — Сиветта взяла Сандру за руку. — И помалкивай. Глаза в пол, не разговаривай ни с кем.

— Еще чего! — в словах Сиветты был смысл, но Сандра вскипела. — И руки за спиной держать? Я не в тюрьме.

Они вчетвером топали в жилой корпус. Для изгоев был отдельный вход, для темной группы отдельные апартаменты на самом верху. Две спальни, две ванны, столовая-кухня, гостиная, комната для занятий — Сандра оттаяла. Условия были хорошие. А то с этих станется в грязном подвале изгоев поселить.

— Повезло нам с куратором, — Сиветта хмыкнула, увидев их комнаты. — Жилье от него зависит. И питание. А то, что все от нас шарахаться будут, так и хорошо. Правда?

— Правда, — будущий боевик Левон, обследовав помещение, развалился в кресле в гостиной. — Дома я на лавке в кладовой спал.

— Мы занимаем эту спальню, — Сандра выбрала комнату побольше, вид из окна был на горы. Ей хотелось думать, что там, за этими горами, ее дом.

— Сандра, покажи бабби, — Бирс походил на Страшилу из сказки про изумрудный город. Вот несколько не удивительно, что его отца изгнали из клана Соколов. Это ж насмешка над гордой птицей.

— Кто расскажет про бабби больше всех, тому дам сладкую конфету, — по задумчивым лицам ребят Сандра поняла, что шутку ее не поняли и не оценили. — То есть, покажу бабби.

— Бабби часть магии Ирисов. Исчезли Ирисы и бабби пропали.

— А почему исчезли? Ну, Ирисы, почему исчезли?

— Так убили всех, — виновато потупился Страшила Бирс. — Давно.

— Что? Как это? Кто?

— Сандра, ты успокойся. Это ж еще до нашего рождения было, — Сиветта силой усадила Сандру в кресло. — Никто не знает.

— Николас должен знать, только не скажет, — Левон стукнул кулаком по столу. — Я его спрашивал.

— А тебе что за дело? Зачем спрашивал? — Сиветта одобрительно посмотрела на Левона, смельчак, такое спрашивать у Николаса.

— Потому что там еще Орлы были. Их тоже всех. Почти. И Скворцы. Тоже. Всех, — Левон опустил голову.

— Ты думаешь, что ты из Скворцов? — ахнула Сандра. — Тебя к Дроздам подкинули, потому что их трудно отличить друг друга.

— Ну да.

Вот это кино. Вообще-то познания Сандры в зоологии были скромными, рассказала заданную тему и забыла. Но кое-что врезалось в память. Учительница приходила в класс и загадочным тоном произносила: “Ребята, я сегодня всю ночь не спала и все думала — почему рыбки не моргают?”

Класс начинал смеяться и тогда шла вторая коронная фраза: “Как с вами обсуждать важное, вы скворца от дрозда отличить не можете.” Рыбки пока негодились, а вот скворцы да.

Сандра покосилась на товарищей по изгойству. Левон так и сидел с опущенной головой, Бирс тарачил на нее глаза, а Сиветта прижала руки к груди и сочувственно смотрела на Левона. А нее мамы нет, а у него всех.

— Мы должны раскрыть это дело! — Сандра чуть не брякнула: “Пепел Клааса стучит в

мое сердце!” Хорошо, что удержалась, совсем чокнутой прослыть не хотелось. — Левон, мы отомстим за наших! Око за око, кровь за кровь.

Теперь на нее таращили глаза все трое. Не моргали, как рыбки. Первым очнулся Левон, подпрыгнул, завопил и обнял Сандру. Потом Сиветта подошла сбоку и обняла обоих. Бирс замкнул объятия с четвертой стороны.

— Мы банда, — прошептала Сандра и тихонько запела. — Не дождетесь, не заплачу, если что, любой получит сдачи, — и как клятву отчеканила. — Враг мой — бойся меня, друг мой, не отрекайся от меня.

Вопреки ее словам, они зарыдали враз, хором. Всхлипывали, утирали слезы рукавами, шмыгали носами, подвывали. Но не отходили друг от друга. Поддерживали. Гладили по спинам. Робко улыбались сквозь слезы.

И Сандра осознала: “Вот плюс, мы есть друг у друга.” И закатала рукав, показывая яркую бабочку у локтя.

На ужин темная группа отправилась пораньше, потому что у Сандры была провинность, ей еще предстояло мыть полы в комнате для занятий. Доигралась в гляделки. Но Сандра уже не переживала. После их своеобразного братания на душе было легко. Она не одна.

Проревевшись, они договорились не ходить поодиночке. Если только на занятия. Это предложила Сандра. Опыт от просмотренных сериалов подсказывал — в покое их не оставят, значит они должны уметь давать отпор. Лучше бы всем изгоям выбрать один и тот же курс, но они не догадались.

— Ты все-таки говори, что ты из Сов, — заикаясь от слез, прошептала Сиветта. — Ирисов и Скворцов упоминать не стоит. И бабби никому не показывай. Левон, тебя тоже касается.

Сандра и Левон согласно кивнули. До поры до времени лучше помалкивать. А Бирс достал из кармана атласную серую ленту и протянул Сандре.

— Повяжи, а то трянешь опять волосами и все увидят бабби за ухом.

Сандра повязала на манер кокошника, но тут же спросила.

— Чья лента? Девушка подарила? — Бирс залился краской и кивнул. — Она здесь?

— Нет, она маленькая пока, ей через два года только сюда.

— Понятно. А где изгнанные из кланов живут?

— На выселках. У каждого клана за территорией такие есть. Но она из клана. Это я отверженный, — Бирс виновато развел руками. Еще не привык, что друзья не будут его высмеивать и осуждать.

— А за что вас выгнали?

— Выгоняют всегда за неподчинение главе клана, — пояснила Сиветта.

Вот зверские порядки. Сандра нахмурилась. То-то ее сразу наказывать вздумали. Кто сильнее, тот и прав. Но ничего. Они теперь тоже сила. И будут учить друг друга тому, что на уроках узнают, обмениваться знаниями. Только вот она с этими танцами промахнулась. Боевое искусство, амулеты, проклятия — это важнее.

Зато у Сандры появилась большая цель. Не сбежать домой, поджав хвост. Найти и покарать виновников исчезновения магии Ирисов. Не зря же бабби выбрали ее, значит она справится. К родителям, конечно, хотелось сильно, но Сандра сама себе объяснила — институт. Поступила и уехала от родителей. Обычное дело. Она же собиралась. Вот.

Пусть институт достался какой-то подозрительный, да и статус у нее отстойный. Это ерунда. Она не боится. Сандра вертела головой, запоминая дорогу, отмечая странности

незнакомомого мира. С утра ей было не до этого, она даже толком зал не запомнила, где их по группам распахивали.

— А почему магией нельзя полы мыть? — этот вопрос Сандре покоя не давал. В книжках, что она читала, все уборки и любые домашние дела выполнялись бытовой магией.

— Это же Межмирье, зазор между мирами, магия приглушенная. Поэтому тут учат. Преподаватели и то не все могут магией пользоваться. И наказания такие, полы мыть, на кухне помогать, — Страшила Бирс объяснял основательно. Он вообще был рассудительный и внимательный, заметил же бабби у Сандры за ухом. Увальня Сандре он уже не напоминал.

— Тебе чего волноваться, твоя же магия работает, — Левон похлопал Сандру по плечу. — Вон какие сильные заклятия ты знаешь. Мы все заревели.

— Это не... — Сандра замолчала. А что, песни вполне могут сойти за магию здесь. Они ей и дома помогали. — Не заклятия это, а припевы. Магия бабби.

— Здорово! Научишь нас? — Левон спрашивал серьезно.

— Конечно, мы же банда, — Сандра осознавала, что не самому лучшему учит товарищей, хорошо хоть бригадой не назвала, но в то же время эта игра ей безумно нравилась. И она чувствовала свою ответственность, она же самая старшая, ей восемнадцать.

Завтракали ученики у себя, продукты выдавали, а в зале для обедов и ужинов изгоям отводилось отдельное место. За полупрозрачной ширмой. Кто бы сомневался, фыркнула Сандра. Но кроме их четверки никто за ширмой не ужинал. Накрытый стол был один. Каша, морс, хлеб, яблоки. Сандра ревниво глянула на столы в общем зале и успокоилась. То же самое.

— Мы, что, в единственном числе? — искренне удивилась Сандра. Она рассчитывала, что изгой есть еще на старших курсах. Что их команда будет внушительнее. И старшие защитят младших.

— Наш куратор очень быстро улаживает сложности изгоев и переводит их в другие группы, — Бирс был информационным кладзем.

— Как это?

— Ну как, меня он может запросто уже завтра перевести к новичкам в общий поток, — Сиветта сморщила нос. — Вся моя история на виду. Да и Гуф первым делом побежит меня выручать.

— Николаса бояться, он может заставить клан принять изгнанных, узаконить бастардов и подкидшей, — поддакнул Бирс. — Если честно, мой отец рассчитывает на это.

— Но мы же тогда ничего не сможем разузнать, — Сандра была разочарована. — Я одна останусь.

— Не останешься, — Левон сжал кулаки. — Я не соглашусь быть Дроздом. И полы мыть с тобой пойду.

— Мы все пойдем, — подтвердила Сиветта. — Только надо тихо, помогать в наказаниях нельзя.

Выйдя из-за ширмы, Сандра заметила, что все на них косятся. За разговором, они не обращали ни на кого внимания, да и вообще вели себя независимо. И похоже, разозлили толпу.

— Сиветта, немедленно перейди в другую группу. Я уже подтвердил Николасу твое происхождение. Ты не обязана ходить с этими... — красавчик с родинкой перекрыл им выход из зала.

— Умеют же люди не учиться на собственном опыте, — менторским тоном произнесла

Сандра, хватая под руки парней. Они протаранили брата Сиветты, который не готов был к атаке, и кого — изгоев. Им положено помалкивать в уголке. Сиветта выскочила следом.

— Не лезь, Гуф. Мне и в темной хорошо.

Маленькая победа окрылила их и в зале для занятий они громко хохотали, размахивая вениками.

От мытья полов Сандра все же отстранила ребят. Не они же пялились на Николаса. Она бросила вызов куратору, ей и отрабатывать свою наглость. Кто же знал, что куратор неприкосновенная личность. Смотреть на него нельзя даже. Ничего, разомнется, споет. Дома она часто пела во время уборки. Совершенно не подходящие случаю песни, по мнению мамы.

А здесь в самый раз пришлось: “Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна. И не вижу ни одной знакомой звезды.” Сандра увлеклась и не заметила, что разговоры ребят, усевшихся на заднюю парту, затихли. Она возила шваброй по чистому, в общем, полу и пела все громче.

— Но если есть в кармане пачка сигарет, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день, — Сандра с размаху ткнула шваброй с мокрой тряпкой в пол.

Во все стороны полетели брызги. И, кажется, они не туда полетели. Точно не туда. Замшевым сапогам не хило досталось. Николас стоял рядом с непроницаемым лицом, а Сандра низко опустила голову. Чтобы куратор не увидел, как она едва сдерживает улыбку. Лишь бы не подумал, что она нарочно. Сам под швабру полез.

— Завтра начинается курс танцев. После завтрака, — отчеканил Николас. Резко повернулся, полы камзола разлетелись как крылья, и ушел.

— Сандра! — ребята вылезли из-под парт и бежали к ней. — Мы тебе кричали, что он идет. Ты что, не слышала? А потом спрятались. Чтобы тебя не наказали за нашу помощь.

— А я разоралась, правда, не слышала. Вроде не обиделся в этот раз. Про танцы пришел сказать. Смешно, — Сандра бросилась вытирать пол от брызг.

— Не смешно, — Бирс, как всегда, все знал. — Танцы только старшим ученикам преподают. Из высших групп. Тебя могли и не взять. И партнер нужен.

— Если бы не Николас, точно бы не взяли. С ним никто связываться не хочет, — подтвердила Сиветта.

— Где же мне партнера взять? — все пожали плечами. — А там не дадут, прямо в классе?

— Сандра, — Левон покачал головой. — Это же не боевые приемы, где каждый будет на изгое отыгрываться. С танцами так не выйдет. С тобой никто в пару не встанет. А нас не пустят.

— Ну, и ладно. У стеночки постою. Вприглядку поучусь, — было обидно, но Сандра решила не портить себе настроение. Хватит с нее переживаний. Да и спать хотелось.

Перед сном Сандра погладила бабби на руке. Попросила передать привет родителям. И бабушке. То, что родители таскали ее за собой по городам и странам, научило ее быстро адаптироваться к новым людям и условиям. Спасибо им. Она справится, привыкнет.

Сандра уже не думала, почему она оказалась в Межмирье, даже как вернуться домой не думала. История клана Ирисов, вот что занимало ее мысли. Завтра она спросит на лекции, что к чему. И да, не забыть бы, что она из Сов. “Я сова, я сова, — бормотала Сандра, засыпая, — какая глупость.”

Утром из шкафа Сандра достала идеально чистое и выглаженное платье. Бытовая магия

в Межмирье все же существовала. Или это Николас о них заботится? Сандра помнила, что он сильный маг, такому и зазор между мирами пустяк. В этом случае, какой смысл покидать темную группу? Никакого! А тех, кто будет дразниться, она припугнет куратором.

На кухне уже командовала Сиветта. Накрыла завтрак. Каша и яблоки. Семечки. Травяной настой. Здоровое питание, не растолстеешь. Делились воспоминаниями о доме. Сиветта хоть и с родным отцом жила, на лавке не корчилась, а обязанностей по хозяйству хватало — не переделать. Тоска Сандры по дому всех удивляла.

Стук в дверь всполошил их. Кто мог прийти к изгоям? В такую рань? На самую верхотуру? Столпились в гостиной, ожидая плохих новостей. Вошел Диран, в синей блузе и ярко-желтом шарфе. Из Попугаев он, что ли?

За Дираном вошел незнакомец, одетый как Николас. Молодой круглолицый парень. Рыжие волосы торчат в разные стороны, на носу веснушки. Сандра закусил губу, чтобы не рассмеяться. Что ж такое, почему многие здесь похожи на персонажей из мультиков? Или это у нее такое восприятие, от шока.

— Ваш временный куратор Кен, — представил Диран. — Николас занят на... неважно где, все вопросы решайте с Кеном.

— Очень приятно, — брякнула Сандра на автомате. Опять на нее все покосились. Дикая люди. А Диран отклонялся и был таков.

— Ты Николасу кто будешь? — Бирс выжидательно уставился на нового куратора.

— Дальний родственник, почти никто.

— Изгнанный из клана? — поинтересовалась Сандра.

— Почему изгнанный? — Кен непонимающе моргал глазами. — Просто из глубинки. Помогаю. Иногда.

Сиветта ущипнула Сандру и скорчила грозную рожу. Вовремя. Потому что Сандра как раз собиралась высказаться, что рыжих и конопатых Орлов не бывает.

— Левон — на боевую магию, — деловито начал Кен, копируя Николаса. — Бирс — на проклятия, Сиветта — на талисманы, Сандра — на танцы. Я твой партнер.

— Очень... — Сандра поперхнулась. — Эээ, в общем, удачно ты зашел. Танцевать-то хоть умеешь? Как у вас в глубинке с танцами?

— А ты? Умеешь? — Кен сощурил глаза, непонятного грязно-зеленого цвета.

— Я нет. Готовься к позору.

Кен безразлично пожал плечами. Сандра еще вчера спокойно воспринимающая, что будет одиноко сидеть в углу, вдруг заволновалась. Кен ее насторожил. Какой-то несуразный, недотепа с виду, только явно хитрый, себе на уме. Сомнительно, что родственник. Уж очень разные. Может, друг просто.

Мило, что Николас о ней позаботился. Партнера нашел. Не хотелось даже себе признаваться, что Георгия слишком быстро заслонила строгий куратор. В учителей не стоит влюбляться. Но черные, затягивающие на глубину, глаза разве способны оставить равнодушной? Никогда Сандра таких глаз не встречала.

Глава 5

Кен привел Сандру в танцевальный зал и замер на секунду перед входом. Явно хотел открыть Сандре дверь и пропустить вперед, но вовремя опомнился. Она всего-навсего ученица и не его дама. Не стоит демонстрировать к ней особое отношение.

— Подожди здесь, я скажу магистру, что замещаю Николаса, — Кен шагнул внутрь, а

Сандра скривилась.

Если бы она с Николасом пришла, никто бы не посмел возразить. А этот что, выгонят их сейчас. С таким парнем картошку только копать, а не танцевать. И вообще, Кен — это муж Барби, мачо, а не это рыжее недоразумение.

— Ты на танцы? — в голосе говорившего было такое изумление, что Сандра молниеносно задрала нос. Гуф подошел ближе. — Что, нет партнера? Никто не захотел с малышкой “не знаю, кто я” танцевать?

— Почему это не знаю? — если с ней не здороваются, то и Сандра не будет. — Очень даже знаю. Я сова.

— Что? С ума сошла? — круглые глаза Гуфа стали как блюдца. — Откуда?

— Оттуда, — усмехнулась Сандра, сожалея, что ее шутку не оценят. — С дальних кордонов.

— Ну, если так. Пойдем, возьму тебя в пару, — Гуф протянул руку.

Дурак доверчивый. Нашелся благодетель. Заливай в уши любой компот, все сойдет. Сандра помотала головой, у нее рыжий, то есть Кен, имеется. Гуф топтался рядом, не проходил в зал.

— Ты иди, а то всех красивых девчонок разберут, — посоветовала Сандра.

— Я скажу Николасу, чтобы вместе с Сиветтой вас перевели в приличную группу. Дам подтверждение, — не унимался Гуф. — И в клан сообщу, чтобы метку тебе присвоили.

— Не надо, — Сандра только начала радоваться свободе и получать удовольствия от своего попаданства, а этот со своей меткой. — Пусть дознаватели решают. А то у тебя сложности начнутся. С дядей. — Черт, Сиветта же сказала, что дядя умер уже. — Ну, вообще сложности. Начнутся.

Сандра не знала как выкрутиться, но на ее счастье вышел Кен. Окатил недовольным взглядом Гуфа, взял Сандру за руку и провел в зал. Паркетный блестящий пол, зеркала на стенах, окна под тяжелыми шторами, в нишах банкетки.

В центре зала торчал тот самый старикашка, что встречал Сандру и выпытывал про Ирисов. Сейчас он был одет как полагается распорядителю танцев. В гольфы с бантиками, туфли с пряжками, короткий черный камзол и белую сорочку с бантом. Седые космы были заплетены в аккуратную косичку.

Надо же, и не дознаватель вовсе, а учитель танцев. Хотя одно другому не мешает. Танцем тоже можно сведения сообщать как Буба Касторский. Сандра шутила сама с собой, понимая, что делает это от стеснительности. Пытается сделать чужой мир привычным. Населить знакомыми образами.

Старикашку звали магистр Грацио. Сандру он, видимо, не узнал. Даже не посмотрел на нее. Был очень занят. Три часа заставлял учеников непрерывно кланяться. Парни делали поклон, а девушки отвечали реверансом.

Получалось у Сандры хорошо. Она бы даже сказала, получше, чем у многих. Получше, чем у всех. Гуф забывал смотреть на свою партнершу, следил на Сандрой глазами. Кену это не нравилось и он старался встать так, чтобы закрыть собой ученицу-изгоя.

А Сандре показалось, что она в Ирисовой Долине. Игра в реверанс была у них с бабушкой Саймой одной из любимых. Они вставали напротив друг друга и соревновались, кто изобразит самый глупый реверанс, самый нежный, самый отталкивающий. Заячий, цветочный, птичий — много реверансов знала Сандра.

После танцев Кен усадил ее на банкетку, чтобы все разошлись. Стоял молча рядом. Это

защищало Сандру от явных нападков, но негодующих и презрительных взглядов ей досталось сверх меры. И за что? Просто потому что на ней не было клановой метки. Кулаки сжимались сами.

Из зала она вышла последней, а Кен остался. Коленки подрагивали от непрерывных приседаний и на душе было не очень хорошо. Сандра спряталась за ближайшей шторой, чтобы побыть одной, собраться с силами.

— Вы тоже заметили, Грацио? — мимо проходили магистр и Кен.

— Да, мой мальчик. Она связана с Ирисами, теперь у меня нет никаких сомнений. Эти плавные движения рук, осанка, поворот головы. Хотя я не понимаю, как это возможно. Ее родители, проверка показала, обычные люди. И внешне девочка на Ирисов не похожа.

— Я хочу вернуть ее домой. Здесь ей не место.

— Здесь ей место. В темной группе ты сможешь ее защитить.

— Она слишком... выделяется. Совы уже готовы дать ей свою метку. Этот олух Гуф.

— Совы? — магистр засмеялся как ребенок. — Ты позволишь, чтобы Совы дали ей метку вперед Орлов?

Магистр с Кеном удалились, а Сандра боялась выйти из своего убежища. Если бы она точно не знала, что с магистром говорил Кен, она решила бы, что это Николас. А главное, она могла вернуться домой. Только вот она не была уверена, что хочет этого.

Если попасть домой просто, то и незачем торопиться. Она еще ничего интересного не узнала и не поняла, что случилось с Ирисами, к которым ее эти двое причислили. Ни одной лекции не посетила. Нет, она останется. И поклонников у нее здесь побольше, чем дома.

Сандра торопилась в обеденный зал, там Сиветта и ребята. Ее ждали, но... Сандра чуть не заплакала. Левон с подбитым глазом, опухшим ухом и царапинами на шее. Бирс с дырками на брюках и оторванным рукавом. И Сиветта с зелеными руками и синей щекой. Ее друзьям досталось, ведь Кен охранял только ее.

— Как они посмели? — выкрикнула Сандра. — Я их в порошок сотру.

— Да все хорошо, — друзья удивленно смотрели на расстроенную подругу. — Какой порошок?

— Нет! Плохо! И так не будет. Мы тоже их по одиночке всех переловим, — она точно знала, только разреши пачкать одежду и безнаказанно щипать, тебе проходу не дадут. — И не спорьте!

Сандра разозлилась не на шутку и кипела как чайник. Друзья не очень-то понимали, что ей не понравилось. Это норма так относиться к изгоям. Ничего особенного, что нашлись такие, кто самоутверждался за их счет. Это же проще, чем отрабатывать навыки с сильным противником.

— Лучше не ссориться, не давать сдачи, — Бирс виновато улыбался. Его воспитание не позволяло роптать открыто. — Еще хуже может быть.

— Хуже? А если завтра они тебя без штанов оставят под предлогом отработки навыков? Если так проклянут, что не очухаешься?

— Сандра права, — Левону серьезно досталось и раны болели. — Они нарочно целились в меня, хотя нужно было на чучелах тренироваться.

— Говорите, кто вас обидел, — Сандра утвердилась в своем желании покарать виновных. Все ученики были в столовой. Она запомнит подленьких учеников. Каждого запомнит. — Вечером придумаем, как припугнуть. Я этого так не оставлю!

— А Кен? Мы ведь ему должны все докладывать, — Сиветта покрутила испачканными

руками. — Но что я скажу? Что на меня специально пролили краску? Не докажешь.

— Кену скажем, как есть, пусть знает, — Сандра пожала плечами. — Одежду все равно ему чинить, шкафы настраивать. А с вашими синяками он не будет ведь разбираться. Ему, наверно, запрещено учеников трогать.

— Вот поэтому Николас действовал быстро, темная группа долго никогда не существовала. А сейчас его нет и самим придется, — Левон осторожно потрогал ухо.

— Сиветта, твой брат подтверждает, что мы Совы, был у Николаса. Нам надо решить, остаемся мы темной группой или нет?

— Остаемся! — изгоям не хотелось терять то тепло и доверие, что между ними возникло. — Иначе мы вместе жить не будем, расселят.

— Тогда мы им всем отомстим! Скоро отомстим! Страшно отомстим! Наконец, дойдем до самой королевы, — Сандра засмеялась, фразочки, застрявшие в памяти с детства, вылетали на автомате.

— Тихо ты. Нельзя судачить про королевскую семью. Хорошо, что мы в Межмирье, не донесут.

— А у вас что, и король есть?

— Конечно, есть. У вас разве нет?

— Нууу, — Сандра поняла, что в политику не стоит вдаваться. Не важно сейчас, как у нее дома. Ей здесь надо своей стать. — И где ваш король?

— В Магимире, в столице.

— А здесь никого нет? Ну, кто правит в Межмирье?

— Никого. Здесь только учатся. Здесь нет магии, нет и правителей.

— Но метки же работают, — Сандра с трудом пробиралась через чужое мироустройство.

— Это другое, — Бирс нахмурился, обнаружив пробел в своих знаниях. — Нам пора на лекцию. Если хотим занять безопасные места.

У выхода из обеденной зоны их ждала кучка недоброжелателей с вполне определенными намерениями: высмеять, оскорбить, унижить, поглумиться над изгоями. Ничего не поделаешь, кто-то к добрым драконам попадает, а Сандра — к злобным идиотам.

— Ну и красавчики, — донеслось из враждебного лагеря. Изгоев, как гадких утят, эти индюшки готовы были зашипеть до смерти. — Сейчас еще красивее будут.

— Только троньте нас, — зашипела Сандра как змея. — Пожалуюсь королю.

Все онемели. Именем короля никому из местных не пришло бы в голову прикрываться. Пусть здесь нет власти короля, но каждый знал, что придется вернуться в клан. В Магимир. А Сандра не собиралась становиться жительницей Магимира. Возможность в любой момент вернуться домой развязала ей руки.

Она гордо прошествовала мимо изумленной толпы. Пусть знают, она не позволит обижать свою команду. Бирс кинулся следом и ни одной насмешки не прозвучало по поводу его рваной одежды. Сиветта и Левоном шли под руку не торопясь, догадавшись, что никто их не посмеет обозвать или толкнуть.

В круглом учебном зале, устроенном как амфитеатр — углы в Межмирье не жаловали — они уселись на самый верх. Зал был полон. На темную группу старались не смотреть. Сплетни о выходе Сандры мгновенно разнеслись по всем младшим группам.

Основы магии, базовый курс для всех, Сандра ждала. С некоторым волнением, потому что страшилась последствий. Ее немагичность запросто могла стать дополнительным

поводом для дразнилок. Изгой, да еще тупая по магии.

Преподавал эту науку сам Диран. В очередном ярком шарфе он влетел в класс, раскинул руки, как будто желал обнять всех учеников, и торжественно провозгласил:

— Будущие маги, надежда Магимира! Ваши кланы прислали вас сюда, чтобы вы стали достойными представителями общества. Нам всем несказанно повезло, — Диран захлебывался восторженными чувствами, не мог стоять на одном месте и громко прокричал. — Впервые Межмирье посетит королевская семья! Впервые! Огромная честь! Для нас.

Все присутствующие разом повернулись и уставились на Сандру. Вляпалась, возьми с полки пирожок. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — недобро. Она тщательно расправила складочки на юбке и выпрямилась. “Миг через миг в жизни происходит фигня”, — забилась в голове песенка, а что еще скажешь? Диран продолжал восклицать и размахивать руками.

— Сейчас учебный Совет разрабатывает протокол приема наших благородных гостей. Вы должны проникнуться важностью момента. Осознать масштаб события. Почувствовать благоговение. На три дня все общие занятия отменяются. Мы празднично оформим залы. Ваши кураторы проведут с вами беседы и дадут необходимые уроки по истории королевской семьи и этикету. Будьте добры, разучите парадные танцы. Мы примем на высочайшем уровне нашего короля Халькона, королеву и наследника. Прошу всех проявлять самые лучшие качества, — Диран обвел сияющими глазами учеников и картинно застыл, вскинув руку. Зал взорвался аплодисментами.

Ученики нестройными рядами двинулись к выходу. За дверями ждали кураторы, чтобы сопроводить в жилой корпус. Болтаться по территории запретили. Сандру это огорчило, ей никак не удавалось осмотреться, получить свое впечатление о Межмирье. Три дня без занятий впустую пройдут.

— Откуда ты узнала про короля? — зашептал Бирс. — Про то, что приедет?

— Нечаянно вышло, — Сандра видела, что Бирс сомневается. — Обстановкой навеяло.

— Ты предвидящая, вот здорово! — Бирс захлопал в ладоши. — Тебе надо развивать свой дар. Предсказывать почаще. Тогда возьмут на королевскую службу. Дадут звучное имя.

— Ну уж нет, знаем мы эти службы, — Сандра остановила Бирса. — Без головы останешься, если предсказание не понравится. Лучше помалкивать об этом. Пока.

— Да, молчим, — Левон был скрытным, жизнь подкидыша научила. — Сандра, не бери метку Сов, ты Ирис, и Скворцы гораздо ближе Ирисам, чем Совы. Когда я добьюсь своих прав, я дам тебе метку нашего клана.

— Спасибо, Левон, это по-товарищески. Но я буду добиваться своей метки, раз уж тут без них никуда.

— Все равно, знай, ты мне сестра, — добавил Левон, потому что Сиветта невольнoс нахмурилась после его первых слов.

— Буду знать, — как ей повезло встретить таких замечательных ребят. — Только имя мне свое нравится, ради короля точно менять не буду.

— А ради наследника? — лукаво поинтересовалась Сиветта. — Говорят, умопомрачительный красавец. И не женат. Хотя невесты имеются.

— У вас тут, куда ни глянь, сплошь красавцы, куда бедной девушке податься.

Они бы еще шептались, но у выхода замаячила фигура Кена. Если бы их ждал Николас, они бы первые вылетели, у него не забалуешь, а про Кена они просто-напросто забыли. Кен

не стал делать им замечания, сопровождал молча до гостиной и оставил одних.

За три дня ничего интересного не произошло. Учились все тем же реверансам. Хохотали над неуклюжим Бирсом, у Левона поклоны получались неплохо. Зарубили себе на носу, что если король не спрашивает, то говорить нельзя, наследнику можно улыбаться, а от королевы девушкам лучше держаться подальше.

История королевской семьи была прозрачна как горная река. Правят почти пятьсот лет и дальше будут править. Король умен и справедлив, поэтому подданные его уважают, никаких бунтов, только обожание. Любит король парады, как и положено, королева — балы, а принц — скачки.

Сандра откровенно скучала, зевала, прикрываясь ладошкой. История короля ее не интересовала, наверняка вранье, а вот история ее клана очень. Сандра быстро привыкла считать клан Ирисов своим и гордилась бабби на руке.

Обсудить с друзьями важные моменты оказалось затруднительно, Кен торчал в их гостиной целыми днями. Буравил мутно зелеными глазами, внезапно задавал хитрые вопросы, и простодушный Бирс попался, разболтал, что Сандра предвидящая. Предсказала появление в Межмирье короля и королевы.

Кена как ветром выдуло из гостиной. Левон показал другу кулак, а Сиветта хлопнула Бирса по затылку. Чем грозило разоблачение Сандры было непонятно, может и ничем. Никакая она не предвидящая, но разве теперь докажешь, что не верблюд.

— Я не хотел, — Бирс развел руками. — Подловил он меня вопросиками своими.

— Вот не надо из себя всезнайку изображать, — забухтела Сиветта. — Вляпались.

— Не побежал же он королю жаловаться, — махнула рукой Сандра.

Кен вернулся не один. С ним пришел магистр Грацио. Друзья непонимающе переглядывались. Грацио с ходу приступил к тренировке поклонов и реверансов, а Сандру Кен увел в комнату для занятий.

Уставился в глаза, вот точно копирует Николаса. Только куда ему до него. Сандра, уже наученная, опустила голову, разглядывала свои ладони и помалкивала. Знает она, чем кончаются такие игры. Сами пусть полы моют.

— Николас решил отправить тебя домой, — заговорил первым Кен. — Сразу после визита королевской семьи. Лучше бы, конечно, до. Но все порталы сейчас перекрыли.

— Почему? — Сандра недоумевала. — Кому я помешала? Еще даже занятия не начались.

— Ты же сама просилась домой.

— Это давно было. От неожиданности, — пояснила и поняла, как глупо прозвучало. Она здесь всего-то несколько дней. — Я хочу остаться. Учиться магии.

— Зачем? Ты не маг.

— Я из клана Ирисов, меня бабби выбрали. И реверансы у меня лучше всех получаются, — аргументов явно не хватало. Кен выжидательно смотрел на нее. — И вообще. Я предвидящая.

— Вот как, — Кен не скрывал иронии. — Может мне предскажешь?

— Предскажу! — чем Сандра хуже Юльки, сейчас придумает что-нибудь заковыристое этому недомачо. — Ты помчишься за любимой девушкой в другой мир и будешь бороться за ее любовь.

— Хм, — Кен откровенно потешался. — Могу выполнить какую-нибудь твою просьбу, чтобы не так обидно было уйти.

— Я хочу побывать в усадьбе Ирисов.

— Это невозможно.

— Почему невозможно? Где-то же они жили. Дом или развалины остались? Кладбище?

Поляна?

— Усадьба Ирисов далеко, в Магимире. Ты не можешь туда попасть. Ты без метки.

— Ну вот, как исполнишь обещание, так я и уйду домой, — заключила Сандра. — Или мне короля просить об этом?

Она подозревала, что просьба трудно выполнима. И королем грозить не стоило. А как иначе задержаться здесь? И в Магимир попасть? Некрасиво быть вымогательницей, но никто Кена за язык не тянул. Он, наверно, думал, что она платишко попросит с бриллиантами, недотепа.

Конечно, Николас может ее просто так вышвырнуть, как и притащил, без спроса, но она тогда на Кена нажалуется. Наобещал, обманул. Пока разбираться будут, она еще что-нибудь придумает.

Глава 6

Ночью Сандре не спалось. Ворочалась, стараясь не разбудить Сиветту. Обидно, что приключение так быстро закончится. Она только во вкус начала входить. Нашла друзей. Разобралась в метках и кланах. Да и на короля интересно посмотреть. И на принца.

Еще хотелось доказать высокомерному Николасу, что она сможет не только учиться, но и научиться магии. Слишком быстро он списал ее со счетов. Ей было неловко за то, в каком положении он ее застал, явно слабенькое впечатление произвела, и в то же время с каждым днем она все больше чувствовала себя своей в этом мире.

Что-то изменилось в Сандре после соперничества взглядами с Николасом. Словечко “инициация” крутилось в голове, хотя не может же так просто проходить посвящение в магию. Или может? Уйти после такого Сандра просто не могла, чтобы там не выдумывал рыжий насмешник Кен.

Внезапно Сандру подбросило — она ни разу не попросила друзей показать их метки. Настолько была поглощена своими переживаниями, неприятием статуса изгоя, что не нашла времени узнать, что это такое. Клеймо? Тату? Рисунок? Или как бабби — словно переводная картинка под кожей.

Да что метка, она даже территорию не обошла, не узнала, где что находится, бегала хвостиком за Сиветтой. Совершенно бездарно пролетели дни, свободные от занятий. А можно было бы тайком прогуляться. Преподаватели заняты подготовкой, никто ее не увидит.

Повинуясь порыву, Сандра встала, оделась и бесшумно вышла из спальни. Манжеты и воротник слабо светились в темноте — пришлось заправить внутрь. На сапожки, чуть подумав, Сандра натянула носки, чтобы каблуками не стучать. Замок на входной двери тихонько щелкнул, выпуская ее.

На лестнице было темно. Сандра предусмотрительно подложила под дверь свой тапок и пошла по ступенькам вниз. Перила слабо замерцали. Умно тут все устроено. Вроде и похоже на привычный земной мир, но в тоже время остро чувствовалась разница, которую Сандра не могла объяснить словами.

На улице Сандра сразу юркнула за огромный куст, похожий на терновник. Надо осмотреться. Она оказалась в пустынном парке: деревья, клумбы, тусклые фонари и

скульптуры странных животных размещались беспорядочно. Или она не могла угадать порядок.

Справа от парка почти не различались корпуса школы. Танцевальный зал, обеденный, общий, учебные комнаты, там, где Сандра уже побывала. Нигде освещения не было, но вдали, за парком, как будто горел костер.

— Замкните здесь, — послышалось совсем рядом. Из-за угла вывернул Диран, а за ним, сердце Сандры забилося чаще, Николас. — Спасибо, Лас, что предупредил. Этот визит выйдет нам всем боком.

— Я догадывался, что старый портал имеет привязку к столице. Но не ожидал, что королю так быстро доложат о сработке. И что еще быстрее он помчится в Межмирье.

— Любовь, знаешь ли, дружище, штука жестокая. Король ничего не забыл.

— Не только король ничего не забыл.

По дверям жилого корпуса пробежала ярко синяя змейка. Как же я обратно-то попаду, ахнула Сандра. Маги неслышно двинулись к свечению вдали. Собранные, опасные. Они совершенно не походили на тех добряков, которые встретили Сандру. Даже шарф Дирана выглядел грозно.

Николас выглядел моложе всех преподавателей, но Диран относился к нему как к равному. И тогда в портале все слушались Николаса. Жаль, что никаких лекций новичкам Николас не читал.

Выждав, Сандра двинулась за ними по парку, обходя по широкой дуге прямую дорогу. Заблудиться она не боялась, светило все ярче, размытый прежде огонь лихорадочно превращался то в тонкий луч, то в плоскую тарелку. Николас с Дираном остановились, молча наблюдая за биением света.

Спустя пару минут к ним подошли еще несколько преподавателей. Сандра узнала фигуристую Малинду и магистра Грацио и вздохнула. Столько загадок. Удастся ли ей остаться в школе? Она даже против изгоев уже ничего не имела. Она согласна на изгоя. Согласна отбывать наказания. Мыть полы сущая ерунда, когда такое.

— Помогите им, Николас, — не выдержала Малинда. — Не до утра же нам тут стоять.

— Вечно вы торопитесь, Малинда, — упрекнул ее магистр Грацио. — Когда еще маги столицы покажут нам свое мастерство переходов. Мы смиренно учимся.

Преподаватели засмеялись, негромко, но дружно. Сандра поняла, что Межмирье не очень-то обожает короля. А уж придворных магов точно никто не любит. Она подобралась ближе, насколько могла, спряталась за высокой скульптурой неизвестного клыкастого существа, похожего на пантеру с крыльями.

Магам короля, судя по всему, приходилось трудно. Атмосфера Межмирья глушила их хаотичные магические попытки. В какой-то момент свет почти погас, растекся по траве бледно желтым покрывалом. Сандра позлорадствовала, она была на стороне Николаса, Грацио и Дирана.

По ощущениям, прошло не менее получаса, пока луч стал устойчивым. Постепенно увеличивался в диаметре, наконец, распался на шесть разноцветных лепестков с блестящим цилиндром в центре. Через похожий цилиндр Диран перетащил Сандру в школу.

Из цилиндра выпало несколько человек, тут же вставших кругом. Малинда присела в реверансе, не очень-то почтительном, по мнению Сандры. Остальные едва склонили головы при появлении короля. Вслед за королем показалась королева, неожиданно молодая женщина. И последним — стройный паренек, наследник.

— Мы рады приветствовать вас, ваше воспитательное высочество. Впервые королевская семья прибыла к нам. Такая честь для Межмирья, — Диран заливался соловьем, но обмануть Сандру не мог. Она знала правду, никто здесь королю не рад.

Король с дежурной улыбкой шагнул из светлого круга. Крепкий мужчина за пятьдесят. Взмахнул рукой, приказывая подданным отойти, огляделся. В Межмирье Халькон прибыл впервые. Он не интересовался делами ученичества, члены королевской семьи всегда получали образование в столице.

Для наследника специально нанимали учителей по широкому списку наук, уделяя внимание и физической подготовке. Халькона уверяли, что нанимали лучших, но сегодня король усомнился, так ли это. Забавная мысль, не отправить ли наследника в Межмирье, мелькнула в королевской голове, пока он знакомился с преподавателями. На их лицах еще оставалось насмешливое выражение.

Сандра во все глаза смотрела на высоких гостей. Одеты обыкновенно, даже королева. Может из-за того, что в дорогу собрались? Или скромники? Диран любезничал с королем, Грацио раскланивался с королевой. Наследник предложил руку Малинде. А Николас, пользуясь общей суетой, исчез.

Королевская семья последовала в приготовленные покои. Фонари в парке вспыхнули белым светом, показывая путь. Сандра упала на колени, скорчившись за скульптурой, тень могла выдать ее присутствие. И выдала. Крепкая рука схватила Сандру за шиворот, поставила на ноги. Да что за манеры у здешних магов?

— Собиралась предсказать королю? Или наследнику? — зло зашипел Кен. — Совсем мозгов нет?

— Я не знала про вашего короля. Вышла подышать свежим воздухом перед сном, — Сандра не чувствовала себя виноватой. Ну, увидела короля, что особенного, она же не террорист, оружия не имеет, магии пока не обучена. — Мне сказали, что тут школа, а не тюрьма.

— Он и твой король тоже! Как ты смогла выйти? Все двери запечатаны, — Кен схватил строптивую ученицу за руку и поволок теневой стороной в жилой корпус.

— Я способная!

Кен промолчал, видимо, считая иначе. Посмотрел выразительно на ее сапожки в носках. Ухмыльнулся. Почему она про этого рыжего раньше не вспомнила, его же не было среди преподавателей? Подкрался, схватил. Точно с Николаса пример берет.

Сандре приходилось почти бежать за Кеном. Вот противный, он что, ее выслеживал? Не дал наследника толком разглядеть. Лучше бы думал, как ее в Магимир доставить, усадьбу Ирисов показать. Кен дотащил Сандру до жилого корпуса, быстрым движением руки сдернул змейку и дверь открылась.

— Дальше я сама могу, — попыталась вырваться Сандра, но Кен не отпустил. Довел до самого верха, покосился на тапок, удерживающий дверь, втолкнул без церемоний внутрь.

— Спать и помалкивать, — щелкнул замок, мигнула синим дверь.

— Ненормальный. Запер ведь.

Сандра выглянула в окно, фонари не горели, в парке было темно и безлюдно. Наверно, короля уже устроили со всеми удобствами. Она собиралась подумать над увиденным, было что-то странное в этом визите короля, но глаза закрывались, спать захотелось отчаянно.

— Сандра, что с твоим платьем? — Сиветта трясла ее за плечо. — В чем ты пойдешь? Объявили общий сбор. Парадная встреча королевской семьи.

— А я не пойду, — проснуться не получалось. — Все равно меня скоро выгонят.

— Как это не пойдешь? Король приехал!

— Ну и что. Вы идите, улыбайтесь там и машите.

Сиветта выскочила в гостиную. Ребята были уже готовы. Но как быть с Сандрой? Нельзя ее бросать в таком состоянии. Сиветта могла отличить наведенный сон от естественного и забеспокоилась. Кто мог усыпить Сандру?

К счастью, за ними пришел нарядный Кен. Выражалось это в белом шарфе, повязанном поверх привычного чёрного наряда. Рыжему парню сочетание цветов абсолютно не подходило, но Кену не пришло бы в голову думать об этом.

— Идите, пусть Сандра спит, — Кен, как обычно, пожал плечами на сообщение Сиветты. Его не удивила сонливость ученицы.

— Мы без Сандры не пойдём! — отрезал Левон.

— Все так думают? — Кен посмотрел на каждого.

— Да, — кивнули Бирс и Сиветта. — Сандра бы не бросила друга в беде.

— Тогда вы все останетесь здесь! — Кен явно нарушал правила и ребята озадаченно переглядывались.

— А король как же?

— Король не расстроится, если кучка изгоев ему не покажется.

— Мы остаемся, — Сиветта насупилась. — Только меня брат будет искать. И Сандру тоже. Шум поднимет.

— Этот вопрос я решу.

— Значит, остаемся, — Бирс не рвался приветствовать короля.

В свое время его отец обращался за помощью в королевскую канцелярию, но ответа не получил. Защита от короля миф, Бирс не станет унижаться в поклонах. К тому же изгой будут раздражать остальных и на них могут указать королю.

Кен улыбнулся, единодушие изгоев ему понравилось. Секунду подумав, он направился в комнату для занятий. Достал из шкафа сферу для связи, установил на стол. Бирс осторожно подглядывал за действиями куратора.

Бирс точно знал, что в шкафу сферы не было, потому что из природного любопытства все полки в шкафах проверил. Неужели Кен настолько сильный маг, что может мгновенно призвать сферу? По виду не скажешь.

— Когда церемония начнется, вы все увидите.

— А Сандра?

— И Сандра, — Кен вышел, не прощаясь. Дверь мигнула синим.

— Кажется, нас изолировали, — тихо проговорил Бирс.

— Тебе не кажется, — Левон прошелся по комнате, подергал дверь. — Кен не стал бы своевольничать, значит, Николас не хочет, чтобы изгоев видел король.

— Ну да, он же не успел нас из темной группы убрать.

— А я думаю, что это к лучшему, — Сиветта громко хлопнула в ладоши. — Пока все там королю угождают, мы свободны. Ура!

Сандра резко проснулась, как будто кто-то потряс ее за плечо. Выглянула из спальни. Бирс уже перетащил сферу, а Сиветта накрывала завтрак в гостиной. Мило, что их освободили от почетной обязанности.

Любой ученик радуется внезапной возможности прогулять нудное мероприятие. Изгой радовались вдвойне. Они и прогуляют, и будут зрителями. Ученикам не положено иметь

сферы, но они все увидят и смогут сразу обсудить. Кен просто молодец.

Друзья уютно, по-домашнему, устроились, завтракали и любовались торжественной встречей с королем. Разноцветные флаги трепетали на ветру, стройные бордовые ряды учеников в противовес стояли, не шелохнувшись. У каждого преподавателя на шею был повязан белый шарф.

Сиветта фыркнула в чашку с травяным настоем и всех насмешила догадкой: Кен вовсе не нарядился, как они решили. Шарфами отметили всех преподавателей. Наверно, Диран самолично такое придумал.

Сандре очень хотелось рассказать о ночном приключении, но едва она вспоминала об этом, как тут же что-то отвлекало. Шарфы, флаги. Она, наконец, смогла оценить мощь учебного Межмирья. Поначалу ей показалось, что это дохлое заведение на задворках мира. И ей жутко не повезло с местом попадания.

Но когда все ученики собрались поприветствовать королевскую семью, ей стало понятно, что Диран мог бы управлять, а может и управляет, Магимиром наравне с Хальконом. Быстрота пристраивания Николасом случайных изгоев тоже стала понятна.

Главы кланов, скорей всего, учились здесь когда-то и противостоять бывшим преподавателям не хотели. Смирненно выполняли их просьбы и через много лет. Школа изгоев существовала по сути лишь на словах. Выявляла промахи общества. Встраивала незаконнорожденных и наказанных в жизнь страны.

Зря Сандра психовала, все бы устроилось. Хотя те неприятные минуты, когда она в изгойской шкуре выходила из зала под презрительными взглядами, не скоро забудутся. И вот опять, хотела же про ночную прогулку рассказать, а думает о своем появлении здесь.

Сфера, вернее Кен через свою маленькую сферу, показывал, что королевская семья появилась на возвышении в сопровождении Дирана. Король вскинул руки, как любил делать Диран, толпа захлопала и завопила. Преподаватели за спинами своих учеников молча переглядывались.

— Если бы мы там были, ничего бы не увидели, — Бирс высматривал их куратора, но Кен Николаса не показывал.

— Как биатлон, — вырвалось у Сандры.

Однажды после жалобных просьб родители повезли ее на соревнования по биатлону. Почему-то Сандре думалось, что живые гонки гораздо круче, чем на экране. В результате, она разочаровалась. Приходилось или стоять на стадионе, чтобы видеть стрельбу спортсменов, или подпрыгивать на трассе, чтобы поддержать любимчиков. Да еще холод, толпы болельщиков. Дома, у экрана гораздо удобнее. Все сразу видно.

— Это в твоем мире? — Бирс спросил, а Левон с Сиветтой смотрели непонимающе.

— Да, — как смогла, Сандра объяснила, что она имела в виду, и ребята согласились. Их бы задвинули подальше, и общей картины они бы не увидели.

Празднество между тем продолжалось. Король представил королеву, потом наследника. Сиветта и Сандра наклонились над сферой, сиюсь разглядеть красавчика принца. Но Кен, видимо, не считал необходимым показывать мечту всех девушек Межмирья. Он больше следил за королем.

Невольно изгоям становились понятны опасения куратора. Король явно нервничал и кого-то искал взглядом в толпе, пока королева говорила свою речь. Это было подозрительно. Хотя, никто, кроме изгоев заметить этого не мог. Наследнику слова вообще не дали к возмущению Сиветты.

Инициативу снова перехватил Диран. Он известил, что в честь короля для старших курсов будет устроен турнир по боевым искусствам и артефактам. А королева лично займется организацией бала, чтобы все ученики смогли как словно бы побывать в столице. Закончится праздник традиционной присягой на верность королю.

— Никогда Межмирье не присягало королю, — хмыкнул Левон. — Откуда вдруг традиция?

— Диран врет, чтобы успокоить короля? — предположил Бирс. — Чтобы не лез в местные дела? Пока турнир да бал готовят, о присяге все забудут.

— А балы раньше проводили? — девочкам про бал было интереснее.

— Проводили. Для старших курсов. Тех, кого метка требовала домой, провожали после бала.

Рядом с королем появилась необычно одетая дама в широкополой шляпе с маленькими колокольчиками. Диран представил ее — предсказательница Вальтора. Милостью короля в учебной программе появится новый курс для всех — Предвидение.

— Ну прямо для тебя, — засмеялись ребята, а Сандра скривилась. Ей вспомнились слова Дирана, что королевский визит выйдет Межмирью боком.

Учеников отпустили на праздничный обед, но никто с места не двинулся до тех пор, пока королева, ведомая наследником, не возглавила шествие. Король, чуть выждав, направился прямо к Кену. Так показывала сфера, хотя, скорее всего, король шел к Николасу. Кен опомнился, изображение погасло, но часть разговора изгой услышали.

— Рад видеть тебя, Николас!

— Халькон!

— Мне доложили, что изгоев в этом году неожиданно много. Я готов поучаствовать в их судьбе.

— Подкидыш, изгнанный, сирота... Не стоит высочайшего королевского внимания.

— Королю есть дело до всех. Сироты и подкидыши такие же мои подданные как и все остальные.

— Неужели?

— Я хочу увидеть твою темную группу.

Звук пропал. Что ответил их куратор, осталось тайной. Изгой удивленно переглянулись. Выходило, что король пожаловал неспроста. Турнир, бал, новый курс — это что? Для отвода глаз? После приказа короля все прояснилось. Пусть прозвучало как просьба, но это был приказ. И Кен не захотел, чтобы они знали мнение Николаса по этому поводу.

Глава 7

Несмотря на пожелание короля увидеть темную группу, никто не ворвался к изгоям, не потребовал их на выход, вообще ничего не произошло. Но настроение ощутимо сползло вниз. Не помогли рассказы Бирса и Левона об их занятиях, не помогли вкусные лепешки, испеченные Сиветтой, и Сандра взяла дух группы в свои руки. Надо спеть. Хором!

— Мы в такие шагали дали, что не очень-то и дойдешь, — закричала весело, изображая, как она шагает в эти самые дали. — Мы в засаде годами ждали, невзирая на снег и дождь.

Ребята оживились, окружили Сандру, пытаются повторить ее движения. Король был забыт. В конце концов, у них такой куратор, что с самим королем не церемонится, он даст им защиту. Печалиться не о чем. А пока они выучат эту песню и повеселятся.

Пусть не все слова были понятны друзьям, главное петь с душой и погромче. Сандра

сама не заметила, как переделала слова, синий стал пурпурным и последняя строчка прозвучала так: “Мы охотники за удачей, птицей цвета пурпур-малин”.

С пурпур-малином остаток дня пролетел незаметно, а утром Кен унылым голосом сообщил, что расписание изменилось. Вместо своих курсов у них будет первая встреча по Предвидению. После обеда, наконец-то, Основы магии. А завтра вместо магии они будут изучать то, что выбрали.

— Нам придется встретиться с королем? — Левон задал интересующий всех вопрос.

— Не сегодня, — усмехнулся Кен. — Было бы странно, если бы король начал знакомство с учениками с изгоев. Диран сумел довести эту мысль до короля.

— А зачем мы ему понадобились?

Кен пожал плечами в своей излюбленной равнодушной манере. Терпеливо подождал, пока они соберутся. Не оставил одних, не дал посоветоваться. И самолично привел на занятия. Сандра понимала, что предвидение не может быть подвластно всем и каждому, лично она свои предсказания просто придумывала.

Оглядев зал, Сандра выбрала им новые места. Незачем дополнительно подчеркивать их низкий статус. Четверка изгоев нагло расположилась в самой середине, и никто из учеников спорить не посмел. Королевский визит захватил все внимание, на изгоев его не осталось.

Задние парты достались старшим курсам, но Гуф не сел со своими, а подошел к сестре. Пусть он не понимал приверженности Сиветты к темной группе, не смог пока вытащить девушек из нее, только совы не бросают в беде своих младших. Особенно, когда рядом хляки изгой.

По рядам все-таки пронесся шепоток недоумения, когда Гуф выбрал место между Сиветтой и Сандрой. Так смело демонстрировать симпатию к изгоям раньше никто не отваживался. А Сандра не удивилась — к ним сам король интерес проявляет, подумаешь Гуф.

Предсказательница Вальтора явилась к ученикам во вчерашней шляпе с колокольчиками и многослойном балахоне. Она нараспев на разные лады произносила свое имя и внимательно следила за реакцией учеников. Малейшее движение и Вальтора оказывалась рядом.

— Что будет завтра, малыш? Предвидь! — визгливый голос ввинчивался в уши и несчастная жертва от испуга теряла дар речи, втягивала голову в плечи, а то и падала лицом на стол.

Сандра поначалу сидевшая как мышка, негромко рассмеялась и тотчас Вальтора обратилась к ней.

— Предвидь, что будет завтра, девочка!

— Завтрак, обед и ужин, — замогильным голосом произнесла Сандра. В зале раздались редкие смешки.

— Что будет на завтрак? — не сдавалась Вальтора.

— Каша. И на ужин каша. А потом сон.

Смешки стали раздаваться со всех сторон. Какой-то смельчак подсказал, что на обед будет похлебка. Кто-то выкрикнул, что сна не будет, потому что бессонница. Вальтора незаметно ущипнула Сандру, надеясь заткнуть говорливую девчонку.

— Предвижууу, — завывала Сандра. — Завтра у меня будут синяки от ваших щипков.

— Вон! — Вальтора ткнула пальцем в дверь. — Пусть куратор назначит тебе самое строгое наказание!

Сандра дернула плечом, подражая Кену, и вышла, громко стуча каблуками. Она нисколько не огорчилась и наказания не боялась. Даже испытывала благодарность. Во-первых, предсказательница явно была липовая. Если весь курс будет таким, то Сандра ничего не потеряет, пропуская занятия.

Во-вторых, Сандра была рада увидеть Николаса. У нее появился законный повод ввалиться к нему в кабинет. Посмотреть, чем занят куратор. А в-третьих, она просто пойдет гулять, увидит хоть что-то, кроме круглых классов.

У кураторского кабинета Сандра притормозила. Стащила ленту с головы, покусала губы, поправила воротничок. Жаль, что платье старомодное и закрывает колени. Сандра досчитала до десяти, чтобы успокоиться, и в этот момент дверь открылась.

— Дирана нужно подстраховать, я понимаю, — Малинда подала руку и Николас ее поцеловал.

— Я пришлю Кена, — Николас кивнул, прощаясь, и тут увидел Сандру. Он вздохнул? Или Сандре показалось?

— Почему ты не на занятиях? — Малинда неодобрительно нахмурилась.

— Вальтора отправила меня к куратору, — Сандра преданно уставилась на Николаса, всей душой желая, чтобы Малинда испарилась. Что такое в самом деле, то Вика, то Малинда.

Николас посторонился, пропуская Сандру в кабинет. Он догадался, что Сандра опять игралась и ее выгнали. Вернее, прислали за наказанием. Если Сандра умудрялась даже его разозлить, то Вальтору довести ей раз плюнуть.

— Она сама велела предсказывать, я и предсказывала, — кинулась в атаку Сандра. — Все правильно предсказала. А она щипаться.

Николас молчал, смотрел задумчиво, но Сандра молчать не могла.

— Одним из самых жестоких наказаний во все времена являлось молчание. Я наказана сверх меры вашим молчанием. Могу идти? Или еще помолчим?

Николас продержал Сандру в своем кабинете до самого обеда. Сначала терпеливо слушал ее нападки на Вальтору и оправдания. Потом Сандра выдохлась и сидела молча, время от времени вздыхая напоказ, а Николас занимался своими делами. Напряженно думал. Стоял, глядя в окно. Листал огромную книгу.

— Я могу и вам предсказать, — Сандра предприняла очередную попытку завязать беседу, раз уж ее не выпускают. Николас внимательно посмотрел на нее. — Ну, если не хотите предсказаний, то дайте и мне книжку почитать. Или знаете что, давайте по книге погадаем.

— Кен сказал, что ты отказываешься возвращаться домой. Почему?

— А он не сказал, что обещал мне прежде показать усадьбу Ирисов?

— Он этого не обещал.

Сандра пожала плечами, мол, не докажете. Она прошлась по кабинету, разглядывая темные резные шкафы. Открыть и пошариться внутри не решилась. Из окна были видны горы, и Сандра улыбнулась — каждый день они с Николасом видели одно и то же. Вернулась на диван, зевнула.

Николас вдруг насторожился, приложил палец к губам и бесшумно подошел к двери. Что-то ему там не понравилось, потому что он молниеносно сдернул Сандру с дивана и затолкал в пустой шкаф в углу. Придавил собой и закрыл дверцы шкафа.

— Я же говорил, что Николаса нет, он проверяет порталы, — Диран влетел в кабинет первым, судя по звуку, захлопнул книгу, которую читал Николас, и повернулся к своим

спутникам. — Как только он вернется, я сразу же, клянусь, сразу же сообщу вам, ваше величество.

“Король, — мысленно ахнула Сандра. — А мы тут прячемся. С Николасом”.

Она подняла голову, намереваясь тихонько спросить, почему Николас сбежал от самого короля. Но куратор быстро среагировал — зажал ее губы своими губами. Не поцеловал, нет. Именно заткнул ей рот. Невежливо. И руки прижал к телу, чтобы не шевелилась.

Сандра застыла, с ней никто так вольно не обращался. Стоять рядом, практически вплотную, с женщиной, ей вообще не приходилось. Школьные танцурки не считаются. Оказалось, это довольно приятно. Даже здорово. Николас вкусно пах молодым мужчиной. Раньше такие сравнения в голове Сандры не появлялись.

Она считала Николаса взрослым, как папа или Диран. А вблизи поняла, что он гораздо моложе. Наверняка еще и тридцати нет. Но вечно хмурый вид, недобрые глаза и лицо без улыбки прибавляли ему лет.

— Мы ведь можем подождать здесь? — король устроился на диване. — Порталы не займут много времени у Николаса.

— Отец, это глупо, — тут же откликнулся наследник. — Лучше пообедать.

— После обеда я начну курс по основам магии для новичков. Может, вы захотите присутствовать на первой лекции? — Диран явно искал аргументы выпроводить короля.

— Да, это интересно, — король позволил себя убедить.

Дверь за гостями закрылась. Сандра пошевелилась, но Николас не отпустил ее, наоборот сжал сильнее. И оказался прав. Король вернулся. Покрутился лисой по кабинету, хищно принюхиваясь, и вышел, раздраженно хлопнув дверью.

Выждав, Николас отпустил Сандру, помог выбраться из шкафа. Сел за стол, закрыл лицо руками. Сандра потрогала, а потом облизала губы, после жесткого захвата они горели и как-то особенно припухли. Но Сандра не возражала, если бы король вернулся снова.

— Куратор, вам плохо?

Николас вел себя непредсказуемо, и Сандра, увидев на окне графин с водой, налила стакан и поставила перед ним. Погладила по плечу, не зная чем еще помочь. Утешать мужчин ей впервой. Обнять? Пошутить?

— Это всего-навсего король. Он ведь все равно уедет.

— Пока ты здесь, он не уедет, — невнятно промычал Николас. Отнял руки от лица, и Сандра попятилась — глаза куратора полыхали ненавистью. Неужели он ее так ненавидит. Нет, наверно, не ее, а короля. Точно короля. Не Дирана же.

— Я-то тут при чем?

— Ты Ирис. Ирис! Когда-то король так любил девушку из твоего клана, что...

— Всех убил? — Сандра брякнула наобум, но Николас дернулся как от удара током.

— Иди на обед. На лекции Диран будет определять способности учеников, тебе не надо лезть.

— Почему?

— Ты же не хочешь провести всю жизнь в королевской тюрьме?

— Не хочу, — Сандра вся покрылась мурашками от непонятного страха.

Николас встал, открыл дверь и Сандре пришлось уйти. Похоже, что она влипла в какие-то клановые разборки. И никому нет дела, что она не виновата, никто не объясняет, в чем дело, только указывают и запрещают. Николас мог бы извиниться за шкаф. И вообще, она пешкой быть не собирается.

Попав в обеденную зону, Сандра не сразу поняла, что не так. Мертвая тишина, чего никогда не бывало, потому что все болтали и стучали ложками. Их изгойский стол стоял, как и раньше, отдельно, только ширмы не было. И стол стал заметно больше. И тарелки с позолотой. И еда. Как в шикарном ресторане.

Сандра медленно приблизилась, не веря своим глазам — за столом, кроме изгоев, сидели Гуф и кто это? Наследник? Интересное кино. Изгоями стали все, кроме них? Принц вскочил первым и подал Сандре руку, провожая к свободному месту.

Сиветта пожала плечами в ответ на круглые глаза Сандры. Кажется, они все перенимают привычку Кена. Где он, кстати? На обед Кен никогда не приходил. Обедает с преподавателями? Или ему пока это не по чину? Сейчас он был очень нужен.

Обед, как возможность обменяться новостями и поддержать друг друга, пропал. Не спросишь лишнего, о чем говорить с принцем они не представляли. К тому же Левон и Бирс путались в столовых приборах. Сидели сжав кулаки перед незнакомой едой, не зная, что делать.

— Эй, — Сандра схватила правильные нож и вилку, помахала в воздухе. — Мы в воде ледяной не плачем!

Если что-то выглядит дурацким, это не значит, что кто-то дурак, это значит, что тебя дурачат. Бабушкину науку Сандра не забывала, и по забавному совпадению ее советы в незнакомом мире пригождались на каждом шагу.

Поскольку обед таким и был, несколько дурацким, а как еще относиться к тому, что наследник трона уселся обедать с изгоями, то Сандра уверилась — их держат за идиотов. Думают, что они от счастья упадут в обморок. А дальше — бери тепленькими. Хотя зачем их брать? Хоть тепленькими, хоть холодненькими.

Сандра считала себя воспитанной и вежливой девушкой, она по-светски осведомилась у принца, не устал ли он в дороге, как ему в Межмирье, нравится ли погода, и посокрушалась, что их не представили друг другу.

Сиветта пнула ее под столом и Сандра сообразила — все и так знали, как зовут принца. Она сама виновата, даже не спросила и теперь оконфузилась. Но принц не показал вида, что Сандра его невольно оскорбила. Встал, поклонился и представился:

— Саркан.

Принц мало походил на крепкого, кряжистого короля, разве что яркими карими глазами. Саркан был хрупкого сложения, с нежным, чуть длинноватым, лицом и узкими ладонями. Любит скачки? Ну, наверно, хороший наездник. Насколько Сандра помнила, в жокеи брали худых парней маленького роста. Саркан вполне бы подошел.

Принца можно было назвать красивым, но это была утонченная, какая-то гаремная красота. Если бы не короткая стрижка, его и за девчонку легко принять. Сандра перевела взгляд на Гуфа, сразу видно здоров, силен и красив по-мужски. Или Николас. С ним вообще никого не сравнишь, все проигрывают.

Благодаря Сандре, Левон и Бирс справились с приборами и довольно улыбались — такую еду дома они не видели и не пробовали. Сиветта куксилась, присутствие брата ее смущало, но отогнать его не выходило. Вбил себе в голову, что будет опекать.

На лекцию шли весело, если кто и посматривал, то больше на принца. Завидовали изгоям. Сандра не обращала внимания на взгляды. Волновалась. Неужели ее, наконец-то, допустят до магии? До самой настоящей магии? Все покажут? Если она научится переходам и всяким штучкам, то Николас заметит ее? Примет всерьез? Передумает отправлять ее

домой?

Лекция Дирана была рассчитана на новеньких, но зал был полон. Еще бы, явился принц. Наследник. А чуть позднее и сам король. Опять странности. Сандра уговорила своих сестр уголок, подальше от всех. Получилось невежливо по отношению к принцу. Но его тут же окружили старшие девушки, защебетали, усадили в центр.

Диран надел черную блузу, но повязал, наверно, самый яркий шарф, в глазах рябило. Выглядел он скорее фокусником, чем магом. Не хватало колпака на голове. Из которого кроликов вытаскивают. Как обычно, Диран встал на возвышение, обнял руками зал и высказал пафосные слова в адрес их великолепного короля.

На секунду застыл, приковывая взгляды всех к себе, громко щелкнул пальцами и рядом появился желтый куб в половину человеческого роста. Диран поклонился и неожиданно “достал” из куба Малинду. Ученики ахнули, а принц даже захлопал в ладоши. Король сверлил глазами Дирана и как будто чего-то ждал. Малинда вытянула вперед руки и на ее ладонях появилась прозрачная круглая чаша.

— Сейчас будут определять способности, — шепнул Бирс.

— Зачем? — Сандра недоумевала. — В Межмирье магию глушат. И программа у всех одинаковая. Танцы дурацкие.

— Клань хотят знать. Это основа для выгодных браков.

— У вас что, детей на заказ делают? По способностям?

— А что такого? — опять ребята ее не понимали. — Способные могут очень помочь клану.

— И маги-наставники себе учеников выбирают по способностям. Развивают их, — добавил Левон.

— Какие еще маги-наставники? Как Диран?

— Нет. Как Николас.

— А какая между ними разница? — Сандра не понимала.

В ее представлении Диран был крутым магом. Управляет Межмирьем. Перенес ее из пагоды. Показал фокус с Малиндой и чашей. Курс по магии преподает. А Николас ничего особенного пока не продемонстрировал. Ну, кроме как достал ее из портала за шиворот.

— Глупая, Диран это только Диран, — Бирс приготовился объяснить, но Сандра его перебила.

— А Николас это не только Николас?

— Нет.

Сандра хотела порасспросить подробнее, что это значит, но над ухом раздался хриловатый и одновременно вкрадчивый голос. Своей болтовней они привлекли ненужное внимание, и сейчас король стоял рядом с ними.

— Молодым людям не терпится проверить себя, пропустим их вперед. Диран, идите сюда с чашей.

Вокруг сразу образовалось пустое пространство, появился круглый столик на тонких высоких ножках, Малинда аккуратно установила чашу на столик. Диран знаком пригласил к чаше Бирса. Король нахмурился, ожидал другую кандидатуру, но промолчал.

Бирс опустил в чашу руки, и прозрачная чаша окрасилась в насыщенный серый цвет. Диран кивнул, пояснил королю, что способности выше среднего для клана Соколов. Если клан примет семью Бирса обратно, способности усилятся.

Второй к чаше подошла Сиветта. Она не волновалась, в ее семье все были способными.

Гуф все равно вытянул голову, ему отвечать перед отцом. Ярко коричневая чаша и одобрительный взгляд Дирана. Почти максимум.

Левон колебался, чаша могла выдать его принадлежность к другому клану. Темно фиолетовый, почти черный цвет с серыми проблесками. С натяжкой сойдет за Дроздов. Король глянул на Левона с подозрением. Диран тут же вмешался. Способности великолепные.

Подошла очередь Сандры, она поднялась с места, глянула на Дирана. Он едва заметно покачал головой. И что ей делать? Чашу разбить? Упасть в обморок?

Глава 8

Король Халькон, Диран, изгой, да весь зал затаили дыхание — ждали, какие способности проявятся у Сандры. Еще бы, если сам король заинтересовался и пропустил изгоев вперед, то всем надо быть в курсе. Оказалось-то, изгой — талантливое ребята. И Бирс, и Левон, и Сиветта. Результаты смущали, как теперь относится к изгоям?

Сандра не понимала, как ей выкрутиться. Она могла бы толкнуть столик, он хлипкий, разбить чашу, но кто их знает, сколько у Дирана в запасе столиков и чаш. Выиграет она несколько минут, а короля разозлит. Он и так нервный. Глаз с нее не сводит.

Может, просто отказаться. Не хочу, не буду. Ваша чаша радиоактивная. И религия запрещает Сандре совать руки в прозрачные чаши. Мама не велит. Папа заругает. Нет никакого клана, которому были бы важны способности Сандры. Все не то. Не работает.

Мысли метались. Вдруг Николас не шутил насчет тюрьмы. А если она откажется, то сразу и схватят за саботаж. И при том, как же ей любопытно узнать про свои таланты. Может, потом удастся узнать? Тайком. Где же наследник? Почему не ему первому определяют способности? Сандра готова уступить очередь.

— Ну же, деточка, смелее, — подбодрил король, буквально прожигая Сандру взглядом.

Какая она ему деточка? Придумал тоже. Что ему вообще за дело? Почему ему важны ее способности? Сандра не отвечает за прошлые любви королей Магимира. И за клан Ирисов тоже. Только, кажется, так думает она одна. Остальные считали нормальным использовать ее в своих целях. И обвинять.

Сандра сделала крохотный шаг вперед, вытянула ногу и незаметно дернула завязку на чулке. В Межмирье девушкам выдавали чулки на лентах, до кружевной резинки с силиконовыми полосками пока не додумались.

Лента ослабла и чулок быстро сполз по ноге. Получилось не очень эффектно из-за платья ниже колена, но все же достаточно пикантно. Нога без чулка смотрелась незащищенно белой. Сандра громко охнула и закрыла руками лицо. Как будто бы от стыда.

Малинда, как курица к цыпленку, кинулась к ней, обхватила за плечи одной рукой, а другую выставила перед собой, расталкивая любопытных. Почти бегом вывела из зала, запечатала двери. Нагнувшись, быстро подтянула чулок и завязала ленту. Одернула подол.

— Молодец, сообразила! Лети к жилому корпусу. Живо! Там Кен, — и толкнула в спину.

Сандра помчалась, не раздумывая. Если уж Малинда вмешалась, бросилась выручать, значит все серьезно. Не об этом ли они говорили с Николасом? Что надо помочь Дирану? Почему местные сговорились против короля?

Кен перехватил ее у парка, вцепился в локоть, не дал даже отдышаться толком. Потасил за собой, голова поплыла, закружилась... Зачем ее опять усыпляют? Неужели она очнется

дома? Или в лагере? И никогда больше не увидит Николаса?

Очнулась Сандра на той же самой пагоде, с которой начался ее путь в Межмирье. Даже небо было таким же хмурым. И туча, наверно, та же самая. Кен стоял рядом, молча ждал, пока она откроет глаза. Сунул в руки мешок. Сандра, не поленилась, заглянула. Так и есть, ее тапочки и костюмчик.

— Мне что, переодеваться? — голос дрогнул. Сандра закусил губу, чтобы не расплакаться. Подумать только, совсем недавно она стояла тут и также чуть не плакала.

Платья было не жаль. Разве в платьях дело. Просто обидно стало, что и лекций по магии ей больше не видать, и способности не дали проверить, и в Магимире не побывала. И ребята остались сами по себе. А Николас? Даже “прощай” не сказал. И не скажет.

— Как хочешь, — пожал плечами Кен. — Можешь в этой одежде вернуться. Только в вашем мире платье не будет сидеть по фигуре.

Никакого сочувствия. Сандра, конечно, не рассчитывала, что Кен станет ее утешать, гладить по голове и вытирать слезы, но капельку дружелюбия можно же проявить. Сказать добрых слов. Пообещать чего-нибудь. Соврать, в конце концов, что еще увидимся.

Сандра вытряхнула вещи из мешка. Лучше она наденет свое. В платье мешком и сапожках ее за дурочку примут. Кен вежливо отвернулся, уставился на небо. Переодевание заняло пару минут. Еще пару минут Сандра складывала платье и сапожки в мешок. Дольше тянуть было глупо.

Ее домашняя одежда казалась почти неприличной, стыдной, как будто голой на улицу выгнали. Босые ноги, штанишки. Да, они ее тут испортили вконец своими платьями до колен. Можно было уходить, родители ждут, беспокоятся, но Сандра тянула время.

— Кен, а у Николаса есть жена?

— Зачем тебе?

Вот дурак деревенский. Глаза вытаращил, будто Сандра про жизнь на Марсе спросила. Нормальный вопрос. Она, между прочим, с Николасом в шкафу обнималась. И целовалась. Почти.

— Может, я в него влюбилась.

— В кого?

— Не в тебя же, — Кен покосился как на чокнутую, но ответил.

— Николас не женат.

— Передай ему от меня привет. Горячий. Нет, пламенный. И Малинде благодарность. И Дирану. Хоть я и сбежала с его лекции. И Грацио. И всем ребятам. Бирсу, Левону, Сиветте. И Гуфу можно. А Вальторе не надо. Никакая она не предсказательница.

— Хватит болтать, иди сюда, — Кен встал в центр пагоды, под блестящий цилиндр.

— А в первый раз меня по вон той лесенке провели.

Кен промолчал и Сандра, надувшись, встала рядом. Ничего уже не изменить. Посмотрела с тоской по сторонам, на Кена, собирающегося взять ее за руку, вверх на цилиндр.

— Усадьба Ирисов, ты обещал, а сам... — Сандра не успела договорить.

Пагода дрогнула, перед глазами все завертелось, холодный воздух проник под футболку, сдавило уши. Сандру качнуло раз, другой, тошнота подкатила к горлу и сознание померкло.

На лоб больно давило и Сандра возмущенно замычала. Попыталась открыть глаза и тотчас зажмурилась. От яркого света выступили слезы. Где она очутилась? Место незнакомое. Почему она стоит по колено в траве у высокой затейливо выкованной ограды,

уперевшись лбом в железные прутья.

Куда Кен ее отправил? Это точно не ее дом. Даже не Земля. Сандра чувствовала это всей собой. Никогда раньше она не обращала внимания, как кровь ведет себя в ее теле. А сейчас по венам и артериям текла колючая, пульсирующая жидкость. Это было щекотно, будоражило и немного пугало.

За оградой виднелся одноэтажный, большой дом с башенками. Настоящая усадьба. Почти замок. Или дворец. Хотя нет, дворец имеет несколько этажей. Ухоженная территория, газон, дорожки, клумбы. Какая-то несуразность смущала и Сандра еще раз внимательно осмотрелась.

И поняла. Она находилась в летнем лесу: зеленая трава, запах цветов, теплый ветерок играет с листвой. А за оградой была ранняя осень. Полуоблетевшие деревья и кусты на фоне вечнозеленых хвойников, пожухлые стебли редких сорняков, яркие клумбы с позднецветами.

Сандра крикнула, но никто не отозвался, и она медленно пошла вдоль ограды в поисках ворот или калитки. Может быть, хозяева приютят ее? Расскажут, куда она попала. Зря она переделась, в ее костюмчике в чужом мире расхаживать неприлично. Вдруг ее примут за распутную девку.

Ворота нашлись. Запертые. От ограды почти не отличались, только на воротах горели красным семь сердечек, расположенных столбиком, и рядом фиолетовым — стилизованный крест. Сандра подергала створки. Нет, не открыть. Непонятно, сердечки и крест что-то обозначают? Или просто украшение?

Можно, конечно, перелезть, вломиться, но лучше обойти усадьбу, бывает ведь не только парадный вход. Сандра глазела на дом, который имел внешнюю галерею, на арочные окна, выкрашенные в белый цвет, на террасы с перильцами на плоской крыше.

Очень увлекательно было разглядывать детали дома и сада, поэтому Сандра не услышала треск сучьев в лесу. Она шла вдоль ограды, все еще надеясь, кого-то найти, и когда за спиной раздался атакующий рев, инстинктивно присела, закрыв голову руками.

В ограду, туда, где миг назад находилась голова Сандры, влетели мощные лапы, и тут же хищника отбросило в лес. Как будто батут отпружинил. Сандра ойкнула — неведомый зверь не убежал, застыл напротив. Глаза угрожающе горели желтым.

За скульптурой похожего зверя Сандра пряталась в парке Межмирья. Решила тогда, что выдумка скульптора, а они есть на самом деле. Клыки, морда и тело черной пантеры, а за спиной крылья. Зверь зарычал и собирался атаковать снова. Бежать было глупо. Пару метров пробежишь.

— Мы с тобой одной крови, — быстро проговорила Сандра, делая шаг навстречу. — Ты и я!

Опыт Маугли не сработал. Пантера изготавилась к прыжку. Передние лапы напряжены, задними — перетаптывается на месте. Крылья взлет. Бросится, можно было не сомневаться. Сандра сглотнула, выставила ладони перед собой. Защита слабая, но хоть задержать, шею закрыть.

Пантера стремительно кинулась на нее. Сандра с визгом отпрыгнула назад, ударилась спиной об ограду. И... провалилась внутрь, упала на траву. Одновременно сильная рука схватила зверя за шкуру и подняла вверх.

Николас держал рычащего хищника на вытянутой руке словно котенка и хмуро смотрел на Сандру. Понятно, где он научился чуть что за шиворот хватать, сообразила Сандра. Сейчас ей казалось, что это очень полезная привычка. Можно перестать злиться, что

Николас вытащил ее из портала таким образом.

— Я ничего не делала, правда. Смотрела на дом. Он сам напал.

— Она.

— Что?

— Она напала, это самка. Видимо, рядом гнездо.

Николас отбросил пантеру и мгновенно оказался рядом. Как будто не было ограды. Хотя чего Сандра удивляется? Она сама в панике и не заметила, как преодолела это заграждение. А Николас местный. Ну и, конечно, поднять Сандру вежливо он не догадался.

— Спасибо, что спасли меня от зверя, но вообще-то можно было подать даме руку, а не хватать как кошку за шиворот.

— Нам нужно спешить, — Николас направился к дому и Сандре ничего не оставалось, как побежать следом.

— А куда мы опаздываем? От зверя спаслись. Где мы? Чья это усадьба?

— Ты не поняла?

— Кен говорил, что отправит меня домой.

— А ты затеяла свару под куполом.

— Я всего лишь... — Сандра осеклась. Кен ябеда. Как ему не стыдно жаловаться.

Да, она упрекнула Кена, что он не захотел показать ей усадьбу Ирисов. Неужели портал среагировал на ее слова? Так запросто можно путешествовать в этом мире? Заказал место и все? Бесплатно? Какие возможности открываются!

Погода странно портилась. Они попали в осень и словно нажали невидимую кнопку. Небо быстро набухло темными тучами, первые капли холодного дождя упали на лицо. Сандра поежилась.

— Это усадьба Ирисов?

— Да.

— А почему я оказалась снаружи?

— Ты не назвала секретное слово, поэтому портал в доме тебя не пропустил.

— А какое слово? Ну, на будущее.

Николас промолчал. Даже не посмотрел на Сандру. Жалко ему, что ли. Они подошли к дому и остановились. Ветер усиливался, срывал с деревьев последние листья и крутил по дорожкам.

— Поднимись по ступеням и попробуй открыть дверь.

— А вы?

— Я посмотрю.

Этому Николасу надо элементарной вежливости поучиться. А еще куратор. Не открыть девушке дверь. Невежа. Посмотрит он. Пусть наймет ее преподавать манеры в Межмирье. Она растолкует, как себя мужчина должен вести.

Сандра взлетела по ступенькам, рванула на себя тяжелую дверь. И дико заорала.

Николас в миг оказался рядом. Схватил Сандру, задвинул за свою спину, шагнул на порог и непонимающе обернулся.

— Почему ты закричала?

— А вы почему меня первой отправили? — Сандра обидчиво поджала губы. — Изгоя не жалко? Отряд не заметит потери бойца?

— Какой отряд? Ты все неправильно поняла. Я должен был проверить, откроется ли тебе дом, — Николас сверлил Сандру противным взглядом, совсем как король.

— Зачем?

— Если дом тебя признает, откроется, значит, ты точно Ирис.

— Супер! Я точно Ирис. Принимаю поздравления и подарки, — фыркнула Сандра. — Позвольте пригласить вас в гости. Или вам приглашение не требуется?

— Не требуется, — Николас вошел в дом.

Сандра сжала кулаки. Куратор ее бесил. Зверски. Своим ровным отношением, похожим на безразличие. Нежеланием общаться и объяснять. Хмурым видом. Сандра могла бы долго перечислять, чем куратор Николас ее бесит.

Но при этом, чего уж скрывать, она влюбилась в него со всем пылом юной души. И быстро оправдала непонятное поведение. Просто он старый солдат и не знает слов любви. Спас же ее от дикой крылатой кошки, и вон как быстро подскочил, когда подумал, что она в опасности.

В доме было прохладно, а в гостиной уже горел камин. Рядом на столике стояли напитки. Это что, Николас успел устроить? Или так было? За окном внезапно посветлело и пошел снег. Сандра не поверила своим глазам, только что была ранняя осень и вдруг зима.

— Как-то странно тут с погодой, вам не кажется? — Сандра высмотрела среди напитков вишневый ликер и придумывала, как намекнуть Николасу, что ей хочется ликера.

— Ничего странного, — отрезал Николас.

Он успел найти в недрах дома теплый плащ-накидку и меховые сапожки, подал Сандре. Заботится ведь, Сандра засияла. Закутавшись в плащ, она медленно прошла по комнате. Такие интерьеры она много раз видела в исторических сериалах. Массивная мебель, ковер на полу, тяжелые подсвечники. Уютно.

— Как вы меня нашли? Кен догадался, что я не домой улетела?

— Догадался.

— И вам рассказал?

— Да.

— И вы помчались за мной?

— Я же здесь, к чему этот вопрос? — Николас не захотел играть в три “да” и, похоже, уверился, что Сандра с головой не дружит.

— Давайте, здесь погостим. Должна же я узнать про своих родственников. Тут, наверно, есть портреты. Книги, — Сандра уже предвкушала прогулку по дому. — Все отлично сохранилось.

— Это неразумно и опасно.

— Мы закроемся и никого не пустим. Никто ведь не знает, что мы в усадьбе.

— Все знают, — Николас махнул рукой в сторону окна, за которым бушевала снежная буря. — Усадьба была на консервации семнадцать лет. Ты проникла сюда, запустила время. Такое не скроешь.

— Ну и что? Подумаешь, все увидели, что усадьба включилась. Есть же ограда. Замки на дверях.

— Когда-то это не помогло и не спасло.

— А что случилось семнадцать лет назад? — Сандра встала напротив Николаса. — Почему вы скрываете? Моя жизнь в опасности, вы сами сказали, а я даже не знаю, за что меня хотят убить.

— Тебя не убьют. Ты нужна королю.

— В чем тогда опасность? Зачем я нужна? Расскажите уже, — топтать ногами было не

обязательно, но как удержаться. Куратор сэкономил слова, как воду в пустыне.

— Халькон будет держать тебя взаперти. При себе. Никогда не отпустит.

— Да, зачем? — Сандра уже вопила и готова была броситься как та пантера на Николаса. — Я простая девчонка с Земли, я не умею предвидеть и колдовать. Я не знаю, почему баббн нашли меня. Я случайно их увидела и взяла в руки. Случайно! Я вообще не должна была оказаться в том лагере. Сбежала из аэропорта. Если вам это о чем-то говорит.

— Ты заигралась? — Николас смотрел на нее серьезно, с какой-то тайной грустью.

— Заигралась? Это странное определение. Я так не считала. Хотя, да. Так можно сказать. Я заигралась в чувства, а их не было, — Сандра отвернулась от Николаса. Не рассказывать же про Георгия. Но тут же кинулась к нему снова. — Это же не преступление. Заиграться. Скажите прямо, в чем дело.

— Не преступление?

Николас вспыхнул, как будто зажегся от яростных эмоций Сандры. Схватил ее за руку и потащил за собой на улицу. Почти бежал, не разбирая дороги. Сандра запнулась, упала на колени. Плащ распахнулся, снег забился в сапожки.

— Эй, вы с ума сошли, — завизжала Сандра. — Немедленно отпустите меня. Я не хочу с вами идти.

Но Николас не останавливался, упорно волок за собой визжащую девушку через сугробы и отпустил руку только, когда они оказались на кладбище. Сандра больно ткнулась лицом в снег на чьей-то могиле.

Рассвирепела еще больше, вскинула голову, готовясь закричать так громко, чтобы у Николаса лопнули барабанные перепонки и он навеки разучился таскать ее по снежной целине. И осеклась. Присмотрелась.

С могильного камня на нее смотрели знакомые глаза. Сандра, не веря, провела по камню рукой, сметая снег с портрета. Бабушка Сайма, только моложе, с другой прической. Это она. Сандра ее узнала. Ирисаймия — значилось на могиле.

— Что это?

— Это могила. И это могила, и там могила.

— Но такого не может быть, — Сандра обвела взглядом кладбище. Могил было очень много, пугающе много.

— Какого такого?

На ближайших могильных камнях была выбита одинаковая дата смерти, и на бабушкиной тоже. Сандра не знала, какое время сейчас в этом мире, только поняла, что могилы появились семнадцать лет назад. Но бабушка Сайма жива, она ждала в гости Сандру. И даже, если вдруг умерла, ее похоронили бы дома, в Ирисовой Долине.

— Как это... произошло? — только и смогла выдавить из себя Сандра.

— Я заигрался.

Глава 9

Сандра замотала головой. Она не могла поверить в то, что говорил Николас. Одно дело заигрался и совсем другое эти могилы. В могиле с именем Ирисаймия точно не было бабушки, а что с другими? Почему он так уверен, что виноват? И не хочет рассказать все, как было?

Николас стоял каменным изваянием и невидяще смотрел куда-то за горизонт. Семнадцать лет назад он был совсем мальчишкой, не мог он убить столько людей. Это

просто невозможно. И Николас люто ненавидит короля. Скорее Сандра поверит, что король убийца.

И еще Левон. Он тоже как-то остался в живых. Кроха, только родился. Его пощадили? Или спрятали? Подкинули в клан Дроздов. Кто-то же это сделал. Бабушка? Или Николас? А может Левона не было в усадьбе? И они зря его приплетают к давней трагедии.

У Сандры разболелась голова от всей этой неразберихи. Сидеть в снегу было холодно и неправильно, она же девочка. К тому же снег быстро таял, сапожки и плащ намокли. Небо ярко голубело. Начиналась весна. Прямо ускоренная перемотка времен года.

— Николас, если все были убиты и усадьбу законсервировали, то кто хоронил? Кто ставил защиту?

— Я хоронил.

— Как? Это не под силу мальчику.

— Бросить их я тоже не мог.

— А это что?

На одной из могил Сандра разглядела портрет мальчишки и надпись — Николас. Подалась рассмотреть поближе, но тут куратор, наконец, пришел в себя. Выдернул Сандру из снега, заботливо отряхнул, повел обратно в усадьбу.

Просто держал за руку. Шел молча. Сандра не могла идти спокойно, вопросы один за другим выстреливали в голове, но задать их она не решалась. Николас и на обычные темы отвечал одним словом, будет ли откровенничать?

И Сандра понять не могла, надо ли говорить про бабушку Сайму? Что она жива. Она хоть и слышала много раз от родителей историю своего волшебного выздоровления, после которого ей поменяли имя и возраст, но всех подробностей не знала.

Может, правда, стоит слетать домой, расспросить бабушку, все узнать. Потом вернуться. Только как это проверить? Домой-то Николас с удовольствием ее отправит, только заикнись, а вот назад... Нет, ей надо здесь, на месте, все выяснить.

В доме Сандра не стала спрашивать разрешения, отправилась сама искать подходящую одежду. Плащ еще пригодится, к утру явно зима снова придет, а вот на весну и лето ей нужно что-то удобное. И повод хороший, чтобы не приставать к Николасу с расспросами.

Она переходила из комнаты в комнату, пока не добрела до женской спальни с гардеробной. Ей хотелось верить, что это комната и одежда бабушки Саймы. Тогда легче взять без спроса. Повседневные платья, бальные, для прогулок, и еще много вещей непонятного назначения.

Сандре на глаза попались костюмы с брюками, или правильнее сказать, бриджами. Название не важно, главное удобно. Для игр, верховой езды или охоты. Придирчиво все осмотрев, она выбрала высокие сапоги, бриджи теплого коричневого цвета, бежевую рубашку и пиджак в клетку.

Берет и шарф дополняли образ юной охотницы. В берет Сандра запрятала волосы, оставив с одной стороны прядку. А шарф повязала по-модному, как привыкла на Земле. Понравилась сама себе.

Полагался еще хлыст. Поколебавшись, Сандра взяла и его. Намотала на рукоятку, запрятала в сапог. Еще бы револьвер за пояс и будет как в кино. Николас прав, она играет. Нельзя же всерьез воспринимать, что ты попала в мир, где есть магия и реальная опасность от короля. Сказки какие-то.

Только вот могилы на сказку не походили. Опустевший дом, потерявший хозяев, тоже. И

повзрослевший раньше времени мальчик, обвиняющий себя в смерти своих родителей и других людей. Сандра всей душой хотела помочь, только как? Николас о помощи не просил и не принимал.

Даже странно, что он ее на кладбище притащил. Она могла вообще ничего не узнать. Значит, ему больно. Настолько, что ей, случайной знакомой, он доверился, показал свою боль, свою уязвимость. И сразу опомнился и закрылся.

Самолюбие Сандры получило свою награду, когда она вошла в гостиную в выбранной одежде. Николас заморгал и слабо улыбнулся. Вот, что значит привычка восприятия. Увидел знакомое и рад встрече. Ясно, что в пижаме он не воспринимал ее как интересную девушку и не мог относиться к Сандре всерьез.

— Нравится? Идет мне? — не удержалась Сандра. И тотчас сообразила, что мужчина из Магимира вряд ли умеет мыслить такими категориями, идет одежда девушке или не идет.

— Ты... — Николас не успел ответить.

С улицы раздался оглушающий кошачий визг, а потом вой и предсмертный хрип. Пантера! Кто-то напал на пантеру. Сандра кинулась на улицу. Кто посмел? Зачем? Пантера бросалась на Сандру, но все равно ей бы не пришлось в голову убивать такого красивого зверя. Николас просто схватил пантеру за шкуру.

— Стой! Останься в доме!

Но Сандра не слышала, она неслась к ограде, туда, где видела пантеру. Защита усадьбы пропустила ее. На секунду Сандра остановилась, определяя, откуда доносились звуки. Николас догнал ее, придержал рукой, чтобы не лезла вперед него.

Они торопились, но все равно опоздали. Пантера лежала на боку, на сломанном крыле, неестественно вытянув лапы. Сандра рухнула на колени, поднимая в ладонях мордочку зверя. Жизнь уже ушла из желтых глаз.

— Кто это? Зачем? — слезы побежали из глаз Сандры, она уткнулась лицом в мягкую шерстку и зарыдала.

Николас огляделся, тот, кто убил зверя не мог далеко уйти, и должны остаться следы, на земле или магические. А их не было. Объяснение этому одно — есть тайная подземная тропа. По ней пришел убийца и по ней же ушел.

Проплакавшись, Сандра осмотрела зверя и не обнаружила никаких ран, кроме сломанного крыла. Но оно могло сломаться, когда зверь упал на него всем весом. Наверно, убили магией. Каким злым надо быть, чтобы обладая магическими приемами, не отогнать, а убить зверя.

Резко вспыхнуло желание овладеть боевыми приемами, чтобы поквитаться. Она посмеялась над Леоном, который выбрал мечь, а сама-то предпочла шуточки, танцы, реверансы. Она и так их лучше всех делает, зачем ей эти глупости.

Хотела достать Николаса, и чем все закончилось. Он ее душой считает. Сандра подняла заплаканные глаза на куратора. Она ошиблась и сейчас исправит свою ошибку. В этом жестоком мире надо уметь защищаться. И она научится.

— Я хочу изменить дополнительный курс, — твердо сказала Сандра. — Мне не нужны танцы. Я выбираю боевую магию. На крайний случай — проклятия.

— В твоём мире боевая магия не будет работать. А танцы везде пригодятся, — Николас не удивился словам Сандры. Что такое жажда мести, он знал очень хорошо.

— Я не собираюсь отплясывать, когда тут такое! Она просто защищала свой дом. Зачем было убивать?

— Видимо, убийца хотел пройти мимо гнезда, а панта не пускала.

— Гнезда? — Сандру подбросило. — Там же котята. Они погибнут без матери.

— У пантов обычно один котенок рождается.

— Ну и что, нельзя его бросить в лесу одного! Надо найти гнездо. Где они бывают? На земле? На дереве?

— Я ни разу гнезда не видел. Панты хорошо их прячут.

— Идемте искать!

Сандра кинулась в лес. Невольно она сравнила себя с этим беспомощным котенком. Попала одна в чужой мир, где, оказывается, у нее есть враги, которые не щадят даже невинных зверей. Будут ли они церемониться с ней? Очевидно, что нет.

— Кис-кис-кис, — звала Сандра, примерно определив место, откуда на нее выскочила пантера.

— Ты странно колдуешь, — Николас остался на месте.

Он тщательно прощупывал местность, пытаясь найти тропу. Семнадцать лет назад он не мог точно узнать, как враги оказались в усадьбе. Портал не пропустил бы столько посторонних. Теперь ситуация прояснилась. Убийцы появились изнутри и снаружи.

Есть тайный ход. Если бы не зверь, их с Сандрой могли застать врасплох. Кто-то следил за усадьбой и появился очень быстро. Где сейчас убийца? Вряд ли в усадьбе. Защиту Ирисаймия ставила тщательно, в дом никто, кроме родных по крови попасть не сможет.

Мысль перескочила. Сандра так внимательно смотрела на портреты на камнях, особенно на один. Она узнала, догадалась, что могилы пусты? Или ему показалось? Если Ирисаймия скрылась в мире без магии, как она передала Сандре клановую принадлежность?

Они совершенно не похожи, и после того нападения последняя из Ирисов не могла иметь детей. Это он помнил. Он ведь сам вытащил ее израненную из-под горы трупов. Плакал от счастья, что еще кто-то остался жив.

Сандра вскрикнула и Николас очнулся от своих мыслей. Опасность может быть рядом, а он занимается размышлениями. Не ко времени. Девушка стояла у поваленного дерева и заглядывала куда-то под корни.

— Он меня царапнул. Котенок прячется там, в норе. Я хотела вытащить, а он царапается.

— Сейчас.

Николас зашел с другой стороны дерева и вдруг провалился по пояс под землю. Тропа! Панта устроила гнездо рядом с тропой и поплатилась за это. С девчонкой он не сможет прямо сейчас проследить, откуда и куда тянется тропа. Не тащить же Сандру с собой.

Котенок с громким писком вывалился Николасу прямо под ноги. Черный, тощий, с непропорционально большими лапами и головой, длинным хвостом и торчащими ушками.

— Какой хорошенький! Маленький мой, — Сандра схватила малыша на руки. — А где у него крылья?

Николас пожал плечами, и Сандра на секунду нахмурилась, уж очень похоже пожимал плечами Кен. Но сейчас ей было не до Кена. Маленький пант пищал, царапался и пытался кусаться, хотя глазки едва открыл. И надо спрятать его мамочку, закопать.

— Пойдем, надо срочно уходить отсюда.

— Куда это? Я остаюсь в Магимире! — сказала и ногой топнула. Пусть не думает, что она струсит и убежит. — На Межмирье еще могу согласиться.

— Нет. Ты не останешься, — куратор не стал топтать ногой, но посмотрел так, что

Сандра чуть язык не проглотила.

— А он как же? Я его с собой заберу.

— Он вряд ли выживет без матери.

— Вы ведь выжили без всех. И он сможет.

Сандра ударила в больное место, она это понимала. Николас сузил глаза. Но ей хотелось расшевелить его. Терять все равно нечего. Разозлится и что-то откроет ей. Кладбище же показал. А иначе долго можно ходить вокруг да около.

И вообще: “Если ты сегодня не со мной, кто сказал, что это навсегда?” Бабушкины песни выручали, подсказывали. Сандра верила, что время, проведенное с Николасом наедине, работает на нее. Она еще себя покажет, он убедится, что ей можно все тайны доверить.

— Вы так и будете в яме стоять? Куда нам? В усадьбу? Или здесь будем караулить?

— Ты караулить никого не будешь.

— Значит, в усадьбу.

— Портал только там.

— А пантера как же?

— Иди, я приберу ее.

Сандра направилась к ограде. Котенок уже не барахтался, свернулся клубком на руках. Ему понравилось, что Сандра чешет его за ушком. За спиной сверкнуло, наверно, Николас похоронил кошку. Как же жалко.

— Где можно молока купить? Магазины тут есть? Малыш скоро проголодается.

Николас не ответил и Сандра недовольно повернулась к нему. Проследила за его взглядом. У ворот кто-то стоял. Сандра быстро затолкала котенка за пазуху. Вгляделась в подозрительно знакомую фигуру. Балахонистый наряд и шляпа. Это была Вальтора.

Пусть Сандра плохо разбиралась в местных традициях и клановых связях, но то, что Вальторе абсолютно нечего делать в усадьбе Ирисов, Сандра отлично понимала. И не только потому, что Николас нахмурился. Сандре не понравился прищур Вальторы. Хитрый, оценивающий. И вся она была угодливо лживая.

— Вот вы где. А мы вас потеряли, Николас. Вы так внезапно исчезли, никого не предупредили. И ученицу забрали с собой, — Вальтора вопросительно подняла брови, но ответа не дождалась и продолжила. — Пришлось помочь вам расформировать темную группу. Король не смог остаться безучастным к маленьким изгоям. Бедные крошки.

— Расформировали темную группу? Без куратора? — переспросила Сандра и тревожно оглянулась на Николаса, но тот сохранял молчание. — А я как же?

— Тебя сам король берет под свою опеку. Ты будешь жить в столице, во дворце. Принц согласился включить тебя в список невест. Это огромная честь.

— Какой еще список? — эта новость не пришлась Сандре по вкусу. Принц вежливый малый, но совершенно не мужик. — Я не гожусь в невесты, я изгой, не достойна принца. У меня и магии-то нет.

— Ну, не скромничай, — Вальтора кокетливо поправила шляпу и шагнула к Сандре. — Твою магию мы не успели проверить, ты сбежала, но раз тебе открылась усадьба Ирисов, значит, с твоей магией все в порядке. Она такая, какая нужна.

— Кому нужна? — буркнула Сандра. — Вам, что ли?

— Королю, конечно.

— Я не открывала усадьбу, — Сандра попятилась. Ей показалось, что Вальтора хочет ее

схватить.

— Мы сейчас это проверим. Погуляем по усадьбе, посидим у камина, обсудим наши дела, — Вальтора говорила приторно ласковым голосом и вдруг завизжала. — Только выброси эту черную тварь. Развелось их тут.

Котенку надоело сидеть за пазухой, он высунул мордочку и Вальтора взбесилась. Потянулась схватить котенка. А Сандра тут же поняла, кто убил пантеру. Не думая, она выхватила хлыст из сапога и без замаха с силой хлестнула Вальтору по рукам.

— Только тронь моего панта, костей не соберешь!

Вальтора отскочила назад, взмахнула руками, но не устояла на ногах и упала спиной на ограду. Защита сработала и оттолкнула ее как мячик обратно к Сандре. И Сандра без жалости хлестнула ее снова. Она бы еще ударила эту гадину, но Вальтора завизжала, ринулась куда-то в сторону и провалилась под землю.

Николас мгновенно выпустил из руки молнию вслед. И повернулся к Сандре. Смотрел на ее воинственность одобрительно и немного с восхищением. Или Сандра это придумала, ей очень хотелось, чтобы с восхищением.

— Ты молодец.

— А вы почему не вмешались? Вы же поняли, что она убила пантеру. Наверно, еще там поняли, в лесу.

Сандре никак не удавалось разгадывать мотивы поведения Николаса. В Магимире люди не так реагировали, как она привыкла. Считали нормальным обижать слабых, делить учеников на правильных и отверженных, а потом травили беззащитных изгоев.

Она, вот, обиделась, что он первую ее в дом отправил. А оказалось, так было надо. Он просто хотел убедиться в ее способностях. И сейчас Николас вел себя странно, не вступился. Но понятливая Сандра не торопилась злиться. Хотела только выяснить, почему он так поступил.

— Надо было найти подземный ход. Если бы я напал на Вальтору, мы бы не узнали, где он. Ты вывела ее из себя, она запаниковала и кинулась спасаться.

— И что? Она убежала и вернется с подмогой.

— Не вернется. Я запечатал выход там, у дерева, и закрыл вход здесь. Она в ловушке.

— Но как она поняла, что мы здесь? — кажется, Сандра уже спрашивала подобное.

— Усадьба ожила. И сделать это могла только ты. Вальтора хотела захватить тебя, выслужиться перед королем, — надо же, Николас пояснил.

— Не на ту напала, — пренебрежительно фыркнула Сандра.

Свободное бабушкино воспитание дало свои плоды. Дома Сандре негде было проявить бойцовский характер. Ее всегда гладили по шерстке, все позволяли, да еще сверху заваливали плюшками. А характер как хлыст, может смиренно лежать в сапоге, но только до поры до времени.

Обстановка изменилась, и характер Сандры, о котором она и сама не подозревала, показал зубки. Дерзить преподавателям, мстить за смерть зверя, защищать товарищей — такого не случилось с ней на Земле. А здесь по-другому нельзя. Или ты, или тебя.

— Мы почему тут стоим? — котенок заворочался, запищал, больно впиваясь коготками. — Мне котика кормить надо.

— Ждем друзей.

— Каких друзей?

Николас пожал плечами. Скоро сама увидит, зачем отвечать. Сандра сжала губы, что за

привычка отмалчиваться. И плечами пожимать. Одно радовало, разговоры про возвращение домой прекратились. Если король хочет, чтобы Сандра жила во дворце, нельзя идти против.

Момент появления друзей Сандра проморгала, возилась с питомцем. Подняла голову, а рядом уже стояли Диран, Малинда и магистр Грацио. И зачем она спрашивала — это было очевидно. Кена только не взяли. Наверно, с ребятами остался.

Гости выжидательно смотрели на Сандру. Ситуация напоминала первое ее появление в Межмирье. Только что не оценивали, чья она и какая магия имеется. Наконец, Сандра сообразила, от нее ждут приглашения в усадьбу. Вот же какие. Сказать будто нельзя.

— Проходите, гости дорогие, будьте как дома, — съязвила Сандра, даже поклонилась. Но издевки никто не заметил.

Магистр взял ее за руку, за магистра ухватилась Малинда, за Малинду взялся Диран. Так, цепочкой, они вошли в усадьбу. Зря Сандра ранее дергала ворота, надо было переть напролом, да и все. Николас вошел сам, у него-то доступ имелся. Но хозяина из себя Николас не строил, уважал права Сандры.

Глава 10

Гости не требовали накрыть стол и развлечений тоже не просили. Расположились в гостиной. Сандра не чувствовала себя приветливой хозяйкой, да и вообще хозяйкой. Она устала и беспокоилась за панта. Котенок пищал все громче.

За окном в усадьбе давали ускоренную весну, деревья стояли в нежно зеленой дымке, а за оградой уже наступила ночь. Сутки непредсказуемо растянулись, кто бы мог такое предвидеть. В этом мире невозможно предвидеть.

— Возьми, — Малинда протянула Сандре бутылочку молока. — Дай ему себя укусить до крови. Тогда он будет признавать только тебя.

— Кровная связь? — Сандра прониклась к Малинде симпатией. И от короля ей помогла сбежать, и молочка принесла. Только кто ей про молочко рассказал? Не сама же догадалась. Ясно, кто.

— Твоя кровь не только для связи, — Диран взгляделся в панта. — Поможет ему окрепнуть. Не давай его никому в руки, пока не привыкнет к тебе. По породе чистокровный.

— Не дам, — Сандра утащила зверя в уголок, свернула соску из платка и сунула в рот панту. Не сразу, но малыш умилительно зачмокал, понял, где еда.

— Крылья у него вряд ли вырастут, — внес свою лепту магистр Грацио в воспитание панта.

— Почему это? — тотчас обиделась Сандра.

— Мать особым образом выгрызает в шкурке на спинке отверстия. Если опоздать, крылья не смогут сформироваться. Если сделать раньше, можно не угадать с точкой выхода крыльев. Если укусить глубже, чем необходимо, можно повредить крылья.

— Ну и ладно, — Сандра прикрыла рукой панта и подсунула ему палец.

Пант крошечным язычком облизывал палец, но не кусал. Тоже вредина. Тщательно ощупав спинку панта, Сандра никаких даже намеков на крылья не обнаружила. Выгрызть она, конечно, не будет, но можно ведь аккуратно скальпелем разрезать.

— Этот маленький совсем, до крыльев ему еще несколько месяцев, — успокоил Николас.

Сандра внимательно посмотрела на каждого из гостей. Создавалось впечатление, что пант — самая безобидная тема, поэтому каждый встрял, высказал экспертное мнение. А

прилетели гости наверняка не для этого. При Сандре не хотят говорить? Или слова подбирают, чтобы неприятное выдать?

— Вы меня, наверно, хотите домой отравить, — решила высказаться Сандра. Чего выжидать. Формально усадьбу Ирисов она увидела и, по-честному, должна исполнить обещание, данное Кену. — Только я не уйду. Там изгой без меня одни. И магию мою не проверили. Есть у вас чаша с собой?

— Чаши нет, — Диран выразительно посмотрел на Николаса.

— Хочу проверить свою магию! Всем проверили, а я даже среди изгоев изгой. И вообще!

— Что вообще? — хитренько поинтересовался магистр Грацио.

— Меня принц в список невест включил. Я не могу наследника обидеть. Он симпатичный. И вообще.

— Что вообще? — на этот раз не выдержала Малинда.

— Королю надо отомстить. Он Ирисов извел. И Скворцов. Группу нашу расформировал, а мы банда. И вообще.

— Что вообще? — Диран уже не скрывал смех. Всем было любопытно, до чего договорится Сандра.

— Меня Совы к себе взяли. Я, может, замуж за Гуфа выйду. Метку дадут, — Сандра подняла котенка. — Панта надо выкормить. И вообще!

Николас не стал спрашивать, что вообще, покосился неодобрительно. Сандра замолчала. Жаль, что аргументы так быстро исчерпались. Про бабушку Сайму она решила все же не говорить. Если тут ее считают мертвой, значит, бабушка скрывается.

— Храбрая девочка, — Грацио погладил ее по волосам как маленькую. — Лучше бы отправить тебя домой для твоей же безопасности. Но...

Сандра наострила уши. Кажется, шанс остаться все же есть. Она сложила кулачки на груди и умоляюще уставилась на Николаса. По виду он один против того, чтобы ее оставить в Магмире, остальные готовы оставить.

— Король поступил хитро, он расформировал темную группу только на словах. Все изгой переведены в столицу, чтобы учиться вместе с принцем. Жест милости короля к обездоленным, — пояснил Диран. — Если мы тебя отправим домой, то подставим ребят под удар. С тобой у них больше шансов выстоять. И появляется возможность для нас открыто присутствовать в столице.

Сандра едва не захлопала в ладоши. Ее оставляют. Конечно, она обязательно поедет за ребятами. Пусть Николас кривится, ему явно не понравилось то, что сказал Диран. Но не будет же он перечить старшему.

— А кто будет учить принца и нас?

— Диран, Грацио и другие.

— А вы? — Сандра с надеждой посмотрела на куратора, похоже, уже бывшего.

— Нет. Я пришлю Кена присматривать за вами.

Диран заулыбался. А Грацио несерьезно хихикнул. Хотя ничего смешного Николас не сказал. Кен, конечно, простоват для столицы. И танцует так себе. Для танцев тогда Сандра принца выберет в пару, раз Николаса нельзя.

— Я согласна! — Сандра выпрямилась и постаралась сказать торжественно. — Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Гости переглянулись. Как будто не решались открыть еще какую-то тайну. Диран

прошелся по гостиной, наклонился над котенком. Сандра быстро спрятала панта за пазуху. Нечего глазеть. Они с котенком еще кровную связь не установили.

— Тебе придется изменить имя для столицы, — все-таки Николас среди этих самый решительный.

— Имя? Почему?

— Твое слишком простое для наследницы Ирисов и невесты принца.

Сандра пожала плечами. Чужие плохие привычки прилипают на раз. Нормальное у нее имя. Нисколько не хуже Сиветты или Бирса. Им что, тоже имена менять будут? Хотя нет, невеста же только она.

— Меня зовут Ирисандрия! — назвалась по-бабушкиному, не надо ей чужих имен. — Ой-ей. — пант укусил ее за палец до крови именно в этот момент. А у Николаса сверкнули глаза.

Сандра прекрасно поняла, что огорошила гостей своим именем. И порадовалась, когда они запереглядывались. Пусть знают, а то ведут себя как хитрые заговорщики. Как будто она дитя неразумное. Что ей скажут, то она и сделает.

Да Сандра столько сериалов посмотрела, что все их действия наперед знает. Будут манипулировать, обманывать, использовать вслепую. Подачки будут швырять, чтобы ее доверие заслужить. Не купят, она не продается.

Сандра, конечно, льстила себе. Бахвалилась, чтобы произвести впечатление на Николаса. Если он перестал быть ее куратором, она ведь может пококетничать с ним. Как с мужчиной. Рассуждала Сандра по-детски и вела себя тоже по-детски.

Ждала от Николаса такого же внимательного отношения и обожания как от родителей. Он должен все ей прощать, разрешать, хвалить и дарить подарки. Только вот Николас играть роль Деда Мороза упорно отказывался. Может, не знал, кто такой Дед Мороз?

До знакомства с Николасом Сандра считала властными людьми тех, кто чуть что повышает голос и командует. Николас, как правило, молчал. Говорил спокойным равнодушным голосом, но все его почему-то боялись. Сандра не боялась, но робела.

В учебных делах могла и надерзить, сделать наперекор, а вот заинтересовать собой, как девушкой — это робела. И злилась на себя за это. И на него тоже злилась за то, что не поддерживал ее игру. Не помогал. Не признаваться же ему первой в любви.

Пант слизал с пальца несколько капелек крови и затих. Признал за хозяйку, обрадовалась Сандра. Теперь они семья. Надо только уточнить, можно ли магического зверя забрать с собой на Землю. Хотя бабушка Сайма живет же, значит панту тоже можно.

— Все вопросы решены, я думаю, мы можем переместиться в столицу уже сегодня, — предложил Диран. — Покои для невесты, наверно, уже готовы.

— Сегодня? — Сандра расстроилась. Там ведь не будет Николаса, он сам сказал. Ей совершенно незачем торопиться во дворец. — Давайте завтра. С утра. Сейчас все устали. И утро вечера мудренее.

— Разумное предложение, — поддержал Сандру магистр Грацио. — Зачем спешить в клюв к вОронам.

— И поужинать надо, и выспаться, — Малинда потянулась пышным телом так, что грудь едва не выскочила из декольте. Симпатия Сандры мгновенно испарилась.

— Дом большой, спален всем хватит, — проговорила Сандра и прикусила губу.

Зачем она про спальни. А если Николас пойдет к этой. Может, они давно уже вместе, как Георгий с Викой. Просто Сандра не знает. По Николасу не поймешь, нравится ему кто-

то или нет. Но Малинда-то чуть из платья не выпрыгивает.

— Вы ужинайте, я не буду. Мне еще панта спать укладывать, — сказала Сандра совсем уж ерунду. — Спокойной ночи.

Получилось не очень-то гостеприимно. Ничего, переживут. Они с ней хуже поступали. Не учитывали ее мнение. Определили в темную группу. Даже магию не разрешили ей измерить. И почему, спрашивается? Никто толком не объяснил.

А как в столицу захотели, так Сандрочка останься, учись вместе с принцем, спасай изгоев. Обида была так велика, что Сандра даже не заметила, что Николас пошел за ней следом. Неслась по коридору, еле сдерживая слезы.

Ну и ладно, она Кену будет глазки строить. Он парень простой. Жаль, что не взяли рыжего в усадьбу. Подозрительно это. Они же вместе в портале были. А метнулся за ней Николас. Мысли вспыхивали как искорки и быстро гасли.

Сандра попросит, чтобы Кен ее научил каким-нибудь эффективным магическим штучкам. Пользоваться порталом она уже умеет. Хотя ей ввали, что в Магимир ее не пустят. И вот, она здесь. Никому верить нельзя. Все сама, все сама.

Сандра от души хлопнула дверь в спальню, которую считала своей. Ту, где в гардеробной выбирала одежду. Дверь отлетела обратно. Да что это такое, и двери ей не хотят помогать. Резко развернувшись, Сандра замерла. На пороге стоял Николас со стаканом морса и булочкой в руках.

— Возьми. Поужинай.

— Может, зайдете? Чего мы через порог?

— Ирисандрия, — ну надо же, запомнил, какой молодец. — В Магимире мужчины не входят в спальни девушек.

Сандра покраснела. Вдруг Николас решит, что она распутная девица. Но она ведь не имела в виду ничего плохого. В ее комнату в родительской квартире мог зайти любой друг. Пусть их не так много и было. Кровать никого не смущала.

— Простите. Я не знала, — Сандра схватила стакан и булочку. — Спасибо.

— Я постучу утром.

— Хорошо.

— Панта лучше не брать в постель, — Николас не уходил и как-то догадался, что именно это Сандра и собирается сделать.

— Почему это?

— Он зверь. Лесной, дикий. Если воспитаешь из него комнатную игрушку, он не сможет защитить тебя.

— Но он маленький. Замерзнет.

Николас не стал возражать, но Сандра понимала, что он прав. В природе никто не укладывал котенка на мягкий матрас, правда, у него была мама. Сандра опустила панта на пол, пусть сам найдет себе место.

— Почему ты не хочешь вернуться к родителям? Они ведь беспокоятся о тебе.

Сандра вздохнула, Николас не сдался. Он пошел за ней, чтобы уговорить вернуться домой. А она-то опять размечталась. Обрадовалась его заботе. Подумала, что они поболтают перед сном. Они и болтали, только Сандра хотела другого. Не разговоров про возвращение домой.

— Если я вернусь, то подставлю под удар родителей.

— Ваш мир недоступен для нас.

— Спокойной ночи, Николас, — Sandra аккуратно закрыла дверь перед носом куратора.

Ага, недоступен им наш мир, как же. А бабушка Сайма? Нет уж. Пробралась одна, проберется сотня. Sandra легла в кровать, простыня оказалась приятно теплой. Николас все-таки заботливый, а завтра будет лучше, чем вчера.

Проснулась Sandra рано, с твердым решением не обращать внимание на Николаса. Не будет смотреть на него, как влюбленная дурочка. Разговоры по минимуму. Пусть Малинда забирает себе этого гордеца. У Sandra принц почти есть. Гуф есть и Кен. И Георгий где-то там остался.

Чем больше Sandra убеждала себя про Гуфа и Георгия, тем больше портилось настроение. Замена была неравноценной. Один важный момент пришлось понять Sandra — есть в мире вещи, которые нельзя просто захотеть и тотчас получить в подарок.

Нет такой могущественной феи, которая упакует Николаса в красивую коробочку и подарит на день рождения. А сама Sandra до феи не доросла. Ради Георгия ей пришлось обмануть родителей и все равно она проиграла.

Ради Николаса она осталась в Магимире, хотя уверяла себя, что хочет освоить магию, что нужно защитить изгоев, маму и папу, но куратор продолжал относиться к ней как к ученице. И как переломить ситуацию, Sandra придумать не могла.

Она обшарила гардеробную, выбирая себе наряды для столицы. Для прогулок, балов и учебы. Смешно, когда-то она так же тщательно собиралась в лагерь. И где теперь ее новый рюкзачок с джинсиками и ветровками? Сохранился ли?

Стоило примерить любое платье и оно тут же садилось по фигуре. Этот факт в Магимире Sandra нравился больше всего. А в ящике для туфель обнаружилась сфера. Поменьше, чем та, через которую Кен показывал изгоям прибытие короля, всего с кулак, но это ведь не важно.

Sandra поставила сферу на стол. Как же она включается? Можно было спросить у Николаса. Но нет, у него нет. Сама разберется. Неважно, как сфера работает, энергия все равно нужна.

В розетку не воткнешь, а Sandra может поделиться только своим теплом. Погрела сферу в ладонях, и вдруг ощутила ответное тепло, шар мягко засветился. Похоже, включилось. Теперь идентификация, как в планшете.

По наитию Sandra закатала рукав и приложила сферу к картинке бабб. Не паспорт же показывать, которого, кстати, и нет. Сфера заискрилась, окрасилась в малиновый цвет, потом порозовела и Sandra услышала такой родной голос бабушки Саймы.

— Ирисандрия! Ты ослушалась родителей, — лицо бабушки было строгим. И она ничуть не удивилась, что Sandra в Магимире.

— Бабушка, — завопила Sandra. — Я тут изгой. В невесты принца попала. И твою могилу видела. А он на меня внимания не обращает. Приезжай скорей. Смотри, какой пант.

— Девочка моя, я не смогу, моей силы крови уже не достаточно. Ты сама сможешь вернуться. Через родовой портал в полнолуние. Твоей силы хватит. Хотя нет, тебе нужна метка.

— Я тут еще побуду, ладно? Ты скажи родителям, чтобы не беспокоились.

— Побудешь? А кто на тебя внимания не обращает?

— Николас.

— Этот мальчишка?

— Ба, он мой куратор, бывший.

— Это подождет, — голос бабушки стал чеканным. — Найди черную точку на зеркале и нажми. Быстрее.

Задача была не из легких. Зеркало старое, точек на нем видимо-невидимо. Сандра давила сразу десятью пальцами и, наконец, стена за зеркалом сдвинулась. Внешне все осталось, как было. Если бы Сандра не видела движение стены, она проход не заметила бы.

— Опустит руки в чашу. Получишь метку, молчи, — бабушка заторопилась. — Панта назови Миро.

Сфера погасла. Как Сандра ни старалась, оживить ее не смогла. Спрятала среди платьев, Бирс знает, как с этим управляться. Схватила панта, крутился под ногами, как обычная кошка. Протиснулась за стену.

Крутые ступеньки вели вниз. Света хватало, чтобы разглядеть в самом низу на небольшом возвышении глубокую чашу. В похожей чаше Диран определял уровень способностей учеников.

Не колеблясь, Сандра сунула руки в чашу по локоть, ничего. Помедлила, опустила руки по самые подмышки, дотронувшись ладонями до дна. Ничего. Чаша не признавала ее, не откликалась. Может, требуется волшебное заклинание?

— Миро, что делать? — Сандра дернула котенка за ушко. Панту обращение не понравилось, зашипел, цапнул Сандру за палец до крови. — Ох, ты, злока. А может...

Снова опустила руки с капелькой крови в чашу, которую тотчас заволокло пурпурным дымом. Пальцы покалывало, а левое плечо обожгло внезапной болью. Терпимой, но от неожиданности Сандра вскрикнула.

Дым исчез. А на плече проявилась маленькая зеленая птичка с ярким пурпурным пятном на боку. Неужели, метка Ирисов? Эта пичужка? Сандра погладила птичку и почувствовала себя полноправным и достойным человеком.

Вернулась бегом, вдруг ее потеряли уже? Вроде быстро все произошло, но время здесь не угадаешь. В спальне озирался Николас. Вот это да, нельзя, значит мужчинам в спальне девушек. Уставился на Сандру, как будто в первый раз увидел.

— Вы решили напоследок запятнать мое честное имя?

— Я стучал, ты не ответила.

— Ну и что, я вещи собирала. Вот! — Сандра предъявила баул с одеждой.

— Я заглядывал в гардеробную, тебя там не было.

Нахал. А если бы Сандра переодевалась в это время? Николас взял баул, встряхнул в руке. Баул на глазах уменьшился в размерах до маленькой сумочки.

— А обратно как?

— Бросишь на пол.

— Ясно, — Санда схватила сумочку и выскочила из спальни.

В гостиной все уже собрались, ждали только их. Посмотрев на сосредоточенные лица, Сандра рассмеялась. Радость будоражила кровь. Жаль, что с бабушкой мало поговорили, зато Сандра теперь с меткой. И никому не скажет.

Сила клана, или как там называется, существует. Сандра чувствовала себя по-другому, чуть ли не всемогущей. Больше не сомневалась, что освоит магию. Права она была, когда просилась в усадьбу. И то, что сама сможет вернуться, добавляло тайного злорадства.

Николас ориентировался в усадьбе лучше Сандры, повел всех к portalу. В глубине дома нашлась пустая круглая комната с блестящим цилиндром в потолке. Таким же, как в пагоде. Это родовой портал или еще есть?

Диран, Малинда и Грацио без лишних слов встали под цилиндр и взялись за руки. Отрепетировали за долгие годы. Сандра не смогла сдержатъ смехок. Даже пропела весело: “Едем, едем в соседнее село на дискотеку. Едем, едем на дискотеку со своей фонотекой.”

Пропела и хлопнула себя по губам. А если сейчас этих утащит на Землю в деревню на дискотеку? Вот будет веселье. Собралась шагнуть за ними, но Николас придержал ее. Подождал, пока друзья исчезнут, и развернул лицом к себе.

Из головы Сандры тотчас вылетело, что она с Николасом не разговаривает. Растерялась, не нашлась, что ответить — Николас оставил ладони на ее плечах. Даже слегка сжал. Заглянул в лицо, посмотрел ласково. Сандра дышать забыла.

— Будь осторожной, Ирисандрия, это не игра.

— Я буду очень скучать, — Сандра не это хотела сказать, просто вырвалось.

— Я тоже.

Ответ Николаса привел Сандру в радостное изумление. Будет скучать? По ней? Руки, прижимающие к животу сумочку и панта, разжались. Сумочка шумно брякнулась на пол и превратилась в тяжелый баул. Миро недовольно мявкнул, приземлившись на четыре лапы.

Но Сандра и Николас не обратили внимания на такую мелочь. Николас обхватил ладонями лицо Сандры, едва уловимо коснулся ее губ своими, потом нежно поцеловал. Улыбнулся, когда Сандра потянулась к нему, не желая прерывать поцелуй.

— Кен за тобой присмотрит, — бережно завел за ухо прядку волос.

— А вы?

— Кен все равно, что я.

— Нет, вы гораздо лучше. И я не хочу быть невестой принца.

— Сандра, принц не причинит тебе вреда, но остальные...

— Я же буду не одна.

Николас отстранился с видимым сожалением. Снова встряхнул баул и подобрал панта. Сандра схватила зверя и сумочку. Смотрела влюбленными глазами на своего ненаглядного куратора, позабыв, что давала себе слово не обращать на него внимания.

— Я панта назвала Миро. Вам нравится? — пусть Николас поцеловал ее, тыкать ему она пока не смела.

— Миро? Откуда ты взяла это имя?

— Приснилось. Красиво и котенок быстро запомнит, — не признаваться же, что запросто поболтала с бабушкой по сфере.

Николас задумался, сжал губы, вспоминая что-то. А Сандра поняла, что бабушка Сайма передала через нее какую-то подсказку. Почему-то не захотела сказать напрямую. Времени не хватило? Или боялась, что услышат посторонние?

Цилиндр низко загудел и появилась Малинда. Кивнула Николасу и взяла Сандру за руку. Опять сон на мгновение и Сандра очутилась в роскошной красно-золотой гостиной. Полосатые диваны и кресла с гнутыми ножками, тяжелые шторы с кистями, на низких столиках — вазы с цветами.

На диванах сидели ее любимые изгои. Визг Сиветты оглушил, или это Сандра визжала? Наверно, вместе. Они вчетвером так орали и подпрыгивали, что пант забился под диван. Не заметили, как в гостиную вошел принц и сел в уголке.

— Сандра, мы так за тебя переживали, — Левон первый пришел в себя. — Где ты была?

— Ты какая-то другая стала, — вторил ему Бирс, осматривая Сандру со всех сторон. — И бабби исчезли.

— Как это исчезли? — Сандра закатала рукав. Точно, яркая бабочка у локтя пропала. Вот же Бирс, какой внимательный. Но как ей теперь с бабушкой по сфере разговаривать?

— Гуф весь испереживался за тебя, — сообщила Сиветта. — Как ты во дворце без метки? Давай нашу сделаем.

— Ну, в Межмирье выжила и здесь выживу, — отмахнулась Сандра. — Вы-то как? Мы вместе живем? Как раньше?

— Нет, во дворце вы жить вместе не будете, — рыжий-конопатый Кен появился неожиданно и смотрел на них строго. — И этикет никто не отменял. Вы даже принца не поприветствовали. Позорите Межмирье.

— Не надо церемоний, — принц Саркан встал с кресла, недовольный тем, что Кен указал на него.

Пристыженные изгой потупились. Они-то были благодарны Кену, неизвестно, чего бы они тут еще наболтали. Забыли, что во дворцах действуют другие законы. Здесь любое слово может стать последним.

— Простите нас, принц, — Сандра присела в глубоком реверансе и заслужила одобрительный взгляд Кена. — Мы только начали обучение, а прибыли из глухих деревень и дальних кордонов.

— Для дальних кордонов вы, милая Сандра, слишком хорошо управляетесь со столовыми приборами, — принц насмешничал, показывая, что все прекрасно понял.

— Я просто смотрела, что вы делаете, принц, и повторяла, — Сандра дала себе слово вести себя скромнее. Не демонстрировать лишние знания. Принц далеко не дурак.

— Зовите меня по имени. Мы ведь будем вместе учиться магии, надеюсь, подружимся.

— Это огромная честь для нас, — реверанс у Сиветты не получился, из-за этого слова прозвучали иронично.

— Мы еще ничего не успели изучить, — пояснил Бирс. — Король проявил величайшую милость и мы растерялись. Просим вашего снисхождения к нашим знаниям и манерам.

— Да, просим, — неуклюже поклонился Левон.

— А я просил без церемоний, — принц нахмурился. — Не надо поминутно извиняться и каяться.

— Саркан, позвольте я покажу изгоям их комнаты, а потом мы встретимся в учебном зале, — проявил дипломатические качества Кен.

— Встретимся утром, сегодня отдыхайте, — Саркан покинул гостиную.

— Спасибо, Саркан, — успела крикнуть вслед принцу Сандра, выудила Миро из-под дивана и повернулась к Кену. — Тут есть безопасные территории?

Кен кивнул и повел изгоев за собой: осматривать дворец и давать четкие инструкции, что можно и чего нельзя тут вытворять.

Дворцы, они и в Африке дворцы — сделала вывод Сандра. Парадные залы и коридоры сменились помещениями попроще. И вот уже Кен ведет их по внутренней галерее на самый верх. Кто бы сомневался, что изгоям не предоставят шикарных покоев.

— Парни будут жить здесь, — Кен распахнул дверь в одну из комнат.

Скромненько и без вкуса. Сандра поморщилась. После их жилья в Межмирье это была просто убогая дыра. Окно почти под потолком. Две койки, две табуретки, стол и шкаф.

Единственным плюсом была собственная уборная.

— Замок где? — возмутилась Сандра, обратив внимание на примитивную щеколду. Изнутри парни смогут запираются. А когда уйдут? — Их же обворовать будут постоянно!

— Что воровать-то? — усмехнулся Левон. — Все при нас.

— На копейку украдут и то будет жалко! — отрезала Сандра и свирепо уставилась на Кена.

— Магически будут запирают, — философски отнесся к проблеме Кен и повел их обратно.

— А мы будем жить на женской половине? — догадалась Сиветта.

— Сандра будет жить в покоех для невест, а ты да, на женской половине.

Девчонки переглянулись, это был худший вариант, который только можно представить. Они врозь, им сложно будет общаться вне учебного зала. А в зале всегда с ними принц. Парни хоть вместе, а они с Сиветтой вообще поодиночке.

— Как невесте принца мне что положено? — Сандра воинственно вздернула подбородок, хищно сузила глаза. Миро, словно почувствовав недовольство хозяйки, лизнул ее в щеку.

— Выделили покои и служанку, как и другим невестам. Сейчас увидишь.

— А сколько всего невест? — уточнил Бирс.

— С Сандрой будет девять.

— Куда столько? Надеюсь, до меня очередь не дойдет, — буркнула Сандра. — Уступаю первым невестам.

Кен пожал плечами. Король сам придумывает испытания невестам, желания Сандры не имели никакого веса. Они спустились вниз и снова поднимались наверх по другой, женской, лестнице. Любопытные служанки косились на них.

Комната Сиветты ничем не отличалась от комнаты ребят. Такой же унылый набор из стола, табуреток и коек. Судя по вещам, вторая койка была занята. Сиветте придется даже труднее, чем парням. За ней еще и присматривать будут.

Потом Кен повел их в другую часть дворца, побогаче, где располагались комнаты невест. Для девушек выделили целое крыло. Находиться здесь мужчинам было нельзя. Но покои Сандры находились у самого входа и Кен посчитал, что правила они не сильно нарушат.

Судя по всему, ранее здесь были гардеробные для нарядов невест. Под новую невесту их спешно переоборудовали, переместив наряды к хозяйкам. Ясно было, что симпатий Сандре это не прибавит. И уязвленные невесты еще отыграются на новенькой.

— Стойте! — Сандра опустила на пол Миро. — Первым должен войти пант.

Изгои согласно отступили. Все, что Сандра делала, они одобряли, хотя им не всегда была понятна ее логика. Пантов вообще никто не держал дома, но Сандре и это сошло с рук. Пант принялся и неторопливо перешагнул порог. Раздался визг и грохот.

Из комнаты вылетели две девицы. Одна по виду была служанкой, потому что кричала, что не согласна жить рядом с диким зверем и прислуживать сумасшедшей. А вторая, зло глянув, умчалась вглубь коридора. Соперница. Так ей и надо. Будет знать, как приходить к Сандре без приглашения.

В гостиной валялись осколки вазы, а у входа край ковра был отогнут. Диверсии начинались с порога. Сандра запросто могла запнуться, засмотревшись на довольно милую обстановку. Чисто девичье убранство, приспособленное для приемов.

Диванчики, креслица, пуфики, игральный столик, чайный столик, комодик. Все уменьшительно-ласкательное. А чего удивляться, принц — гаремная штучка. Спасибо, что мебель поставили, а не подушки по углам раскидали.

Из гостиной Миро побежал в спальню, а за ним и все. Широкая кровать под балдахином в центре, туалетный столик с зеркалом у окна, банкетки. И три двери. В маленькую гардеробную. Ну, у Сандры и нарядов кот наплакал. В умывальную комнату. У них в Межмирье получше ванная была, невест не балуют. Или только Сандру?

Третья дверь вела в комнатку служанки. Узкая койка, табуретка, умывальник в углу, как в тюрьме. Даже неловко, что рядом человек будет жить в таких условиях. Но опять это смущало только Сандру. В Магимире к подобным вещам относились просто.

— Кен, ты же можешь как-то улучшить тут дизайн? — Сандра развела руками.

— Дизайн?

— Сделать комнату служанки больше, стол поставить, шкафчик, ну полку хотя бы. Нельзя же в таких условиях жить.

— Нормальные условия, — Сиветта села на табуретку. — Я бы с удовольствием тут осталась. На женской половине жизнь не сахар, уж я-то знаю.

— Откуда знаешь? — вырвалось у Сандры, не сообразила сразу, что в семье Сиветта так и жила, на женской половине. В усадьбе Ирисов тоже было разделение на мужское крыло и женское.

— Может Сиветте стоит стать служанкой Сандры? — предложил Левон. К Сиветте он относился очень тепло. — По крайней мере, она не будет жить с другими служанками. И Сандре будет веселее. И мы не будем беспокоиться за девчонок.

— Это против правил. Невесты не могут брать своих служанок во дворец, — отказал Кен.

— А Сиветта и не моя служанка, — Сандра подбоченилась. — Когда я появилась, она уже была здесь. Так ведь? Я ее выбрала из девушек с женской половины дворца. Имею полное право! И Сиветта не заботится жить рядом с Миро. В общем, Сиветта, ты остаешься здесь.

Кен кивнул, загадочно улыбаясь. Он не сомневался, что Сандра найдет решение. Еще и парней пристроит со временем. Принцу будет с ней очень не просто.

Однозначного ответа Кен не дал, можно ли Сиветте остаться, и Сандра решила все сама. С ней будут жить Миро и Сиветта, а ребята будут приходить в гости. Отдавать подругу на женскую половину она не собиралась. По большому счету, дела до них никому не было.

— Значит так, пурпур-малин, — начала Сандра после того как все расселись в гостиной. — Парни будут моей охраной. Поэтому вы и пошли учиться на боевые искусства и проклятия. И вам всегда надо быть рядом со мной.

Кен хмыкнул. Невесту принца охраняют изгои, да король подавится от смеха. Или от злости. Но Левон и Бирс расправили плечи. Во дворце, прямо в покоях, уже угрожали невесте принца, значит, без охраны никак нельзя.

— Правильно. Жаль тут места мало для еще одной спальни.

— Парни, ночевать в покоях невесты принца перебор даже для изгоев, — Кен хохотал от души.

— Ничего смешного. И где тут чай с печеньками дают? — Сандра оглядела гостиную. — Самим, что-ли, добывать?

— Я выясню, — подхватила Сиветта и выскочила за двери. С ходу приступила к

обязанностям служанки.

— Кен, научи нас звук выключать.

— Какой звук?

— Что непонятно? — Сандра показала на уши и рот. — Чтобы мы могли свободно разговаривать.

Кен сделал неуловимый жест рукой, воздух вокруг них сгустился. Бирс попытался повторить и вздохнул. При внешности простака Кен умел такие штуки творить, как маг высшей категории. Наверно, Николас с ним лично занимался.

За дверями слышались крики, шум борьбы и спустя минуту в гостиную вплыла довольная Сиветта с подносом в руках. Чай в чайничке, заботливо укрытый салфеткой, чашки, молоко, печенье в корзинке и мармелад в вазочке. Чашек на подносе было ровно пять.

— Я спросила, где взять, ответить не пожелали, — пояснила Сиветта. — В следующий раз будут повежливее. Совы дважды не просят.

— Пять невест явно объединились, — кивнул Бирс на чашки. — Сандра, ты можешь остальных включить в свой резерв. Четверо сильнее одной маленькой птички.

— Мал Ирис, да дорог, — уступать Сандра не собиралась, хотя Бирс был прав. Надо искать союзников.

В дверь постучали. Сиветта побежала открывать и вернулась с конвертом с королевской короной. Сандру извещали о вечернем знакомстве невест с принцем. Засада. Очевидно было, что Сандре придется краснеть за свои промахи, нечаянное неуважение к принцу и свободные манеры. И много врать.

Принарядившихся невест собрали в малом бальном зале, покормив перед этим довольно скудно. Сандра разглядывала конкуренток, пытаясь определить, от кого ждать больших пакостей, а кто струсит и будет вести себя тихо.

Все девушки смотрели враждебно друг на друга. Если бы можно было как-то им объяснить, что Сандра не претендует на принца. Так ведь не поверят. Судят по себе. Если бы Николас был принцем, тогда Сандра постаралась.

Принц со скучающим лицом появился в зале и по кругу обошел своих невест. Лениво говорил дежурные комплименты, подносил к губам нежные ручки, но не целовал. Девушки приседали в низких реверансах, краснели и пытались поймать взгляд наследника.

Платье Сандры было ужасно старомодным. Оно и понятно, учитывая, где она его взяла. Такие носили лет двадцать назад. Но цвет и фасон Сандре шли, а сокрушаться из-за немодности глупо. Одного Сандра не предусмотрела — что король может узнать платье.

Рядом с Сандрой принц задержался, разглядывая вышивку на рукавах и подоле. Руку Сандра забыла подать, принц сам ее взял, поднес к губам, согревая горячим дыханием тонкие пальчики.

— На дальних кордонах водятся искусные вышивальщицы?

— Вы угадали, принц. У нас на дальних кордонах все есть.

— Мечтаю побывать.

В этот момент в зал вошел король. Отыскал глазами принца и замер. Медленно приблизился, даже руку потянул к оборке на плече. Сандра отпрянула, еще чего. Тут вам не рынок. Руками не трогать. Любуйтесь издали.

— Где ты взяла это платье, дитя?

— На дальних кордонах все есть, — ответил за Сандру принц. — Мне кажется, отец, мы

живем в глуши, а дальние кордоны — это столица.

Король хмыкнул и дал сигнал музыкантам. Зазвучала церемонная музыка и принц снова взял Сандру за руку. Наследница Ирисов уверенно вышла в центр зала. Бабушка будто знала, что когда-нибудь Сандра попадет в ее мир. Она научила Сандру нужным движениям.

За семнадцать лет парадные танцы ничуть не изменились. Принц поклонился, а Сандра сделала красивый реверанс. Шаги в этом танце были не сложные, но хитрые. Надо было вовремя переступить, не выпрямляя при этом до конца колени и не поднимаясь на цыпочки.

Неопытные танцоры постоянно сбивались, даже не понимая этого. Не держали уровень, невольно подпрыгивая и плавая макушкой вверх и вниз, но только не Сандра. Она двигалась плавно, делая одинаковые шажочки, и принц с восхищением цокнул языком.

— На дальних кордонах и танцуют великолепно.

Сандра лишь улыбнулась. Болтать в церемонных танцах последнее дело. Да и принц мог бы не использовать одну шутку из раза в раз. С облегчением Сандра передала Саркана следующей невесте и села в уголке. Хватит с нее общения с наследником. Так и по шею недолго получить.

Вечер тянулся и тянулся, невест было многовато. Пока с каждой протанцуешь целый круг. Все тут подготовленные, а Сандра хотела спать. Наверно, она слишком демонстрировала скуку, потому что король снова подошел к ней и опять завел разговор о платье.

— Откуда этот наряд? — король ткнул пальцем в рукав. — Отвечай королю!

— Нашла, — чистую правду сказала, не придраться.

Король недобро усмехнулся, но Сандру спасла королева, которая вошла в зал и пригласила невест в музыкальный салон.

Глава 12

Сандра мысленно взвыла. Неужели и петь придется? Что еще делают в музыкальном салоне? Почему после этих нудных танцев, пристального и неприятного интереса короля, однообразного юмора принца, их не отпустили к себе?

Разве королева поет для подданных? Зачем невесте принца музицировать? Кто это оценит? Она же не будет гастролировать по кланам с бубном. Она будет торчать во дворце, развлекать себя интригами и цепляться к придворным дамам. А потом заведет интрижку с каким-нибудь пажом.

Сандра много читала книжек про отборы невест для царевичей-королевичей и драконов-оборотней. Всегда имеется фаворитка, которой место уже обеспечено. И какая-нибудь наглая сиротка эту фаворитку скидывает с пьедестала.

Кто тут фаворитка? Не Сандра явно. Ей скорее роль наглой сиротки подойдет. Только Сандра в этой роли выступать не намерена. У нее родители есть. Принц ей не нужен, даже не нравится. И вообще, она ведь не останется здесь навсегда.

Сердце кольнуло. Не останется, а как же Николас? Всего разок поцеловались и расстаться? Права оказалась Юлька, ее избранник из другого мира. Из Магимира. Сандра с головой ушла в свои мысли и вздрогнула, когда рядом на диванчик опустился принц.

— Откуда ты на самом деле? — прошептал принц, почти не разжимая губ.

— С дальних кордонов, — стояла на своем Сандра. Очень подходящее определение для ее родного дома.

— Хочешь стать моей женой?

— Нет. На меня даже не рассчитывай, выбери из этих.

— Почему?

— Не хочу жениться, хочу магии учиться.

— Свадьба не завтра, может, еще захочешь?

— Нет, не захочу. А когда свадьба?

— Года через три. Или дольше.

— Что? Этот дурдом три года будет продолжаться? Вам тут во дворце делать нечего?

— Дурдом?

— Состязания невест.

— Иногда невестам надоедает, они влюбляются в других.

— И что тогда?

— Ничего хорошего. Не советую, — принц вскочил и пересел на другой диван.

Не советует он. А если Сандра уже в другого влюбилась? А Саркан вообще не в ее вкусе. Не влюбилась ли невеста Халькона в другого? И он отомстил? Что-то такое Диран говорил Николасу, когда король прибыл в Межмирье.

Надо скорей открывать все тайны, пока голова цела. У Сандры возникло стойкое ощущение, что король как-то догадался, что бабушка Сайма не погибла и они связаны. Хотя чего тут догадываться, раз бабби, значит Ирис. Раз Ирис, значит Сайма. И платье узнал через столько лет.

Король будет выжидать, когда она проговорится. Не зря изгоев взяли во дворец. Точно начнут шантажировать судьбой ребят. Получается, принц предупредил ее? Как же быть? Наверно, ей не стоит больше надевать платья Саймы. Это нервирует короля.

А где взять новые? Богат ли Николас? Может она у него взять незаметно в долг? Если принц узнает, что ей покупает платье другой мужчина, за измену посчитает. Они тут все сумасшедшие. И порядки дикие.

Сандра опять отключилась от реальности и дернулась, когда ее плечо больно сжала чья-то рука. Королева. Этой-то что надо? Сколько можно знакомиться? Сандра осмотрелась. Все невесты уже стояли у входа, король стоял, принц и королева, только Сандра сидит себе, думает.

Вскочила, глубокий реверанс и бочком за невестами. Двойка тебе, Сандра, за поведение. Расслабляешься среди врагов. Это раньше можно было косить за идиотку, сейчас уже никто не поверит. И метка. Она сделала Сандру видимой, что ли.

Невесты дружно шагали в свои покои, оглядываясь на Сандру. Выскочек не любят. Ей припомнят сегодняшнее знакомство. Симпатию принца. И древнее платье. Очередной учебный год в новом классе. Где собрались только ревнивые и злющие девчонки.

Сандра шла позади всех, медлила, увеличивая расстояние между собой и невестами. Чего ей ждать? Набросятся, едва окажутся на их территории? Наставят синяков, волосы выдергают? Там Сиветта, но против восьмерых им не выстоять. Как бы вызвать Кена или парней. Хотя, что эти изнеженные крошки смогут в рукопашной?

В подобной ситуации Сандра оказалась классе в шестом, когда одноклассники решили, что она задается и слишком хорошо одевается. Одноклассники не знали, что родители, выросшие в детдоме, учили свою дочку нападать первой, если убежать не удастся. Пара расквашенных носов и от Сандры отстали.

Сейчас Сандра надеялась убежать. Найти безопасное место, выждать, вернуться ночью, когда все лягут спать. Невесты завернули за угол, а Сандра остановилась. Потопталась. Ноги

устали. И настроение было кислое.

Прислонилась плечом к стене и вдруг полетела куда-то. Стена сдвинулась, как в гардеробной усадьбы. Наверно, нечаянно нажала тайную точку. Сандра упала на пол, ушибла бедро. Пышное платье смягчило удар, но все равно было больно. Как у них тут заковыристо с тайными ходами.

Узкая полоска света позволила разглядеть, что это была всего лишь ниша. Круглая пустая комнатка. Что ж, ей пригодится. Николас не увидел ее в гардеробной, значит и здесь не найдут. Сандра села на пол, недалеко от входа. Платье жалко, но теперь уж его никуда не наденешь.

— Где она? В покои не вернулась со всеми.

— Король нам голову оторвет, если она сбежит.

— Заблудилась, наверно. Из какой-то глуши, немудрено во дворце потеряться. Девчонка простая.

— Ага. В бабкином платье.

Мимо Сандры прошли две женщины в передниках и чепцах. Няньки? Присматривают за невестами? Или это за ней персональная слежка? Ее охраняют? От кого? Сандра выбралась из укрытия и помчалась в свою комнату.

Сиветта облегченно выдохнула и потащила Сандру спать. Завтра начинается учеба. Опаздывать не стоит. У нее и так репутация подмоченная.

Утром Сандра едва успела шепотом рассказать друзьям вчерашние события, как в учебный класс торопливо заскочил принц. Улыбчивый, одетый так же как и ребята, в форму Межмирья. За принцем вошли Диран и Кен. И еще трое незнакомцев. Программа, похоже, будет насыщенной. Может и неплохо, что они во дворце будут учиться.

Учебный класс традиционно круглый, с возвышением в центре, Сандре не понравился. На ее взгляд такое устройство мешало удобно устроиться за партой и слушать. Преподаватель не бегал по классу и не стоял у доски, как она привыкла, а вертелся на своем возвышении. Ученик был вынужден видеть постоянное вращение, глаза уставали, клонило в сон.

Удивляло присутствие Кена. Изгой-то были ему рады. Диран общался с ним на равных, практически как с Николасом. Остальные не знали, как себя вести с внешне простоватым куратором. И поскольку роль его тоже не понимали, не обращали на него внимания. Кена это устраивало. Он появлялся и исчезал, когда ему вздумается.

На пятерых учеников приходилось шесть преподавателей магов и один куратор, если считать Малинду и Грацио. Вот, что значит учиться с принцем. Отличниками станут. Хотя Сандру ситуация беспокоила. Кто же забывает про бесплатный сыр. Платить придется.

Она недолго прожила в Магимире, но уже много раз столкнулась с жестокостью, которую все считали нормой. Не было зазорным обидеть слабого. Уважали только за магические способности. Если бы их не обнаружили у изгоев, никто бы их не взял во дворец.

О способностях принца им неизвестно. Да и Сандру не проверяли. Вдруг она пустышка? Зачем король решил окружить сына потенциально сильными магами? Когда они еще научатся, проще было найти верных короне готовых магов. Или Сандра опять чего-то не понимала? Судила по себе, по-земному.

Диран в своей пафосной манере с неизменным шарфом на шее известил их о принятом решении — все предметы, которые они выбрали для себя в первый день учебы, будут изучаться всеми. Основы магии, история кланов, боевая магия, проклятия, амулеты и танцы.

Изгой переглянулись, ожила в памяти их первая встреча.

Судьба причудливо распорядилась, выдернула из привычной жизни и что их ждет дальше, было не ясно. Забавно, что принца будут учить по их выбору. Диран ничего не сказал о предпочтениях Саркана. Или его занятия, так и останутся его отдельными занятиями?

Флегматичные незнакомцы представились преподавателями боевого искусства, проклятий и магических предметов. Они были похожи друг на друга, почти неразличимы, и оказались братьями. Их уроки начинались завтра и они быстро покинули класс.

Сандра вздохнула. Завтра, опять завтра. Все повторяется. Как только начинается урок по основам магии, что-нибудь да случается и ей не удается ничему научиться. Почему в Магимире нет нормальных учебников? Прочитала и все поняла. Есть удобная система — теория и практика.

Сандра немного помечтала, как бы она обошлась с учебниками. Нахватала бы полные руки и сбежала домой. Изучила все, а потом вернулась за практикой. Сидела бы как принцесса в усадьбе Ирисов и магичила. А Николас бы ей помогал.

После Николаса мысль уехала совсем уж не туда, в сладкие грезы, поэтому, когда Кен схватил ее за запястье, привлекая внимание, недовольно буркнула: “Убери руки с моего пульса!” Кен фыркнул и кивнул в сторону принца.

Принц шел к возвышению, которое Диран уже покинул. Сиветта торопливо прошептала Сандре, что нужно войти в магический транс и проявить какое-то легкое желание, которое есть прямо сейчас. Сандра покраснела, те желания, которые есть в ее голове сейчас, высказывать точно нельзя.

А магический транс, что за зверь такой, как в него входить? Наверно, для этого преподаватель и вертится. Мозг настраивается. А она размечталась и все прослушала. В транс не вошла. Надо посмотреть, как ребята будут отвечать.

Принц всего-навсего захотел кислого питья и на парты плюхнулись стаканы с морсом. Левон пожелал мармелада, а Бирс печенья. Наверно, завтрак плохой выдали ребятам. Сиветта проявила смешную игрушку для Миро в виде большой мыши. У всех отличнс получилось. И к возвышению отправили Сандру.

Попала, так попала. Как же выкрутиться? В голове назойливо вертелась песенка: “Надс к небу поднять глаза и запрыгать, ну как коза.” Сандра беспомощно посмотрела на Кена и он ей подмигнул. Значит, поможет.

Ей надо только захотеть. А чего захотеть? Ну, точно не печеньку, а игрушка у Миро уже есть. Она хотела бы знать, что творится в кабинете Халькона. О чем он сговаривается за их спиной? И защитить друзей. Да много чего важно для Сандры.

— Или принц женится на моей дочери, или все узнают, что случилось в усадьбе Ирисов! И почему.

Голос грянул неожиданно, как из громкоговорителя. По велению Сандры они стали свидетелями разговора в кабинете Халькона. Кен среагировал первым, стащил Сандру с возвышения, но “выключить” трансляцию сразу не смог.

— Вздумали меня шантажировать?

— Ну, что вы, мой король. Всего лишь прошу выкинуть из невест эту выскочку Ирис.

— Не доказано, что она Ирис.

— Тут и доказывать не надо. Я все сказал. Девчонка больше не является невестой принца. И со свадьбой тянуть не будем.

Изгои сидели с открытыми ртами, они и не думали, что такое возможно. Диран нервно потирал руки и косился на принца. Принц смотрел на Сандру и кусал губы. Вчера он был непростительно мил с одной лишь невестой. Это заметили. И отреагировали.

— Кажется, меня только что уволили из невест, какая досада, — промямлила Сандра, а Кен громко захохотал.

Диран укоризненно посмотрел на хохочущего Кена, пошептал что-то сам себе и в учебном классе появились Малинда и Грацио. По закрытой двери пробежала синяя змейка. По углам сгустился воздух. Сандра села на свое место, приготовившись к наказанию. Как ее угораздило?

Вечно она что-то не вовремя подумает. То в усадьбу улетит, то короля подслушает. Она честно не подозревала, что у нее хоть что-то получится. Кен просто захотел ей помочь и подбросил дровишек в огонь ее желания. И на тебе. Сандра не виновата, что ей не захотелось нового платья.

Вообще, ей должны сказать спасибо. Они теперь могут разоблачать врагов. Запросто. Пачками. На пару с Кеном. Наверно, королю в голову не приходило, что его тайны так легко могут открыть во дворце, в его же собственном кабинете. Не предохранялся, и Сандра тут при чем? Любой мог подслушать.

Жаль, что принц оказался свидетелем. В этом вся проблема. Как теперь им всем оправдаться? Вдруг Саркан подумает, что Сандра такое сама может. Постоянно так поступает, всех подслушивает. Не врать же, что на дальних кордонах так принято.

Интересно, принц узнал, кто говорил с королем? Чья дочь фаворитка? Наверняка, узнал. Только спрашивать это неудобно. А Сандра правильно догадалась, что местечко жены Саркана прочно занято.

— Прости, я вчера вел себя неправильно, — принц подошел к парте Сандры. — Не надо было демонстрировать свои симпатии к тебе так явно. Не подумал. И ты пострадала.

— Да, ладно, — махнула рукой Сандра и поймала краем глаза недобрый прищур Кена. Не нравилось куратору поведение принца. Сквозь болотную зелень глаз Кена промелькнула черная тьма.

— Друзья, случился конфуз. Непреднамеренный, — Диран взял все в свои руки. — Мы не должны показывать, что о чем-то знаем. Все молчим. Невесты не любят друг друга, используют связи, это нормально. Саркан, сделай выводы. Сандра, ты должна удивиться искренне, если тебе объявят, что тебя удалили из списка невест. Но король вряд ли сразу на это пойдет.

— Отец вообще на это не пойдет, он не такой, он презирает шантажистов, — выпалил принц.

— Как ты слышал, у шантажиста есть козыри, — неожиданно высказался Кен.

— Я останусь в невестах! — стукнула Сандра ладонью по парте. — Покажите закон, по которому можно из невест выгонять. Мало ли кто там взятки носит в кабинет королю. Я себя ничем не запятнала. С другими парнями при всех не заигрывала. Танцую лучше этих красоток, скажи Саркан.

Саркан послушно кивнул. А магистр Грацио подошел к Сандре и погладил ее по голове. Загордился ученицей. Малинда откровенно посмеивалась над ситуацией вместе с Кеном. Никто особо не переживал, просто требовалось сохранить в тайне конфуз, как выразился Диран.

Проболтаться и всех выдать мог только принц. Если бы не было принца, о проблеме

никто бы не говорил. Сандра, поразмыслив, поняла, что ей выгоднее оставаться невестой как можно дольше. И даже флиртовать с принцем. Тогда шантажист разозлится и выдаст себя. Ну, и короля.

Надо быть дураком, чтобы угрожать королю. На месте Халькона Сандра уже бы отправила такого подданного в тюрьму. Кто он, вот что надо понять. И как много он знает? Сандра посмотрела на Левона, по его лицу было понятно, что он думает то же самое. Рвется разузнать, что случилось семнадцать лет назад.

— Саркан, дай слово чести, что все услышанное здесь, останется здесь, — Кен решился на то, что хотели сделать все. — Иначе никаких занятий больше не будет. Изгои вернутся в Межмирье.

— Даю слово чести, — принц сжал кулаки. — Я не выдам Сандру.

— Это похвально, — Кен скривился, формулировка ему не понравилась. — Ты должен молчать о том, что слышал. Мы все ничего не знаем о том, что Сандру кое-кто собрался убрать из невест.

— Я понял с первого раза, — принц повысил голос. Он не дурак, зачем дважды повторять. — Я не общаюсь с королем так часто, как вы могли подумать.

— А мы ничего и не подумали, — Малинда встала напротив принца. — Но на всякий случай помни, ты молчишь об этом маленьком конфузе, я молчу о твоей маленькой тайне.

— На сегодня магии достаточно, — Диран не дал никому среагировать на слова Малинды, снял все ограничения с учебного класса и первый вышел.

Принц выскочил следом, даже не попрощавшись. Со слабыми нервами во дворце жить нельзя, покачала Сандра головой. Из-за такой ерунды незачем расстраиваться. Она виновата и то не переживает.

— Мне надо новые платья, хотя бы парочку, — вспомнила о насущном Сандра. — У меня есть красивые бабушкины, но король на них засматривается не по-детски. Руки тянет. Где невесты платья берут?

Изгои дружно посмотрели на Кена, а Кен на Малинду. Ничего не сказал, но ясно, о чем-то он хочет ее попросить. Помочь Сандре.

— Поехали в женскую лавку, выберем, — Малинда правильно поняла взгляд Кена. — Если выгонят, так хоть за дело.

— За какое дело? — впервые подала голос Сиветта. Неужели шалость сойдет им с рук.

— Потому что нельзя быть на свете красивой такой, — пояснила Сандра и все засмеялись.

— Мы с вами, — Бирс подтянул за руку Левона. — Хоть столицу увидим. А то сидим тут как изгои.

Сандра вспомнила, что Бирс отдал ей ленту, подаренную девушкой, а она ее потеряла. Надо вернуть. Если бы она подарила что-то Николасу, а он отдал другой, Сандре было бы очень больно. Даже, если бы другая была просто другом.

— А деньги? — Сандра посмотрела на Кена. Как ей быть, чтобы не потерять статус невесты?

— Деньги выделит Школа изгоев. Все-таки нечасто наши ученицы становятся настолько интересными королевской семье, — отшутился Кен.

Глава 13

Малинда привела всю компанию в торговые ряды. Сандра глазела по сторонам,

поверила, наконец, что она в другом мире. И дело было даже не в том, что другая одежда. У людей были другие повадки, другие жесты, к таким выражениям лиц она не привыкла.

— Кен, а почему я все понимаю, что говорят?

— В тебе есть кровь клана Ирисов. Ты здесь не чужая.

— Но и не своя, — вздохнула Сандра. — Трудно привыкнуть, все чужое.

— Вернуть тебя домой?

— Не надо. Ты уже пробовал. Потом Николасу пришлось разбираться.

— Он тебе все еще нравится? — Кен спросил как-то слишком заинтересованно.

— Все тебе расскажи. Разболтаешь.

Кен засмеялся, он вообще любил посмеяться в отличие от Николаса. И в то же время они были одинаковые, особенно, когда Кен говорил что-то серьезно. Сандра отмахнулась от Кена, они уже были в модной лавке.

— Возьми, Бирс, — первым делом Сандра нашла ленту.

— Сандра, с этим можно было и не спешить, — смущенный Бирс спрятал ленту в карман.

— Нет уж, это важно! И не вздумай признаваться, что это другая лента, не обижай девушку.

Малинда неплохо разбиралась в столичной моде, Сандра доверилась ее вкусу. Сама она не стала бы покупать такое непрактичное, без рукавов и в обтяжку. Очень удобно, что платья можно не примерять — сами сядут как надо. И Сиветта, если что, сможет носить эти платья.

Одна проблема решилась, дразнить короля Сандра больше не будет. Если, конечно, ее не вышвырнут из невест. Теперь все ее мысли занимал шантажист. Его дочь среди невест и, хочешь не хочешь, придется со всеми познакомиться, узнать из каких кланов и почему попали в невесты.

— Бирс, а как невесты в список попадают? Неужели король ездит по кланам и самолично выбирает? Или специальная ярмарка есть?

— Это тебя только так выбрали, — засмеялись изгои. — Самолично. Есть влиятельные и преданные короне кланы. Они и присылают своих красавиц.

— И Халькону присылали?

— Конечно. Отец рассказывал, что Халькон очень долго не мог выбрать невесту. Претендентки жили во дворце лет семь, — Бирс наморщил лоб, вспоминая. — Кажется, он хотел кого-то ввести в невесты, но ему так и не удалось.

— Семь лет, — ахнула Сандра. — Но ведь женой одна только станет. Что за дикий обычай держать всех девушек во дворце?

— Ну, потом их выгодно замуж отдают.

Сандра не могла понять и принять эту традицию. Через семь лет ей исполнится двадцать пять. Зачем тратить годы на пустые ожидания? Не встречаться с другими мужчинами, танцевать только с принцем. Ради чего?

— Раньше, говорят, по-другому было. Я слышал, что невеста была одна. Даже не невеста, а готовая жена, — Левон посмотрел на Сиветту. — Увидел и все сразу понял.

— Раньше и власть по-другому наследовалась, — Бирс понизил голос. — Отец об этом говорил. Нас потому и выгнали из клана.

— Поменьше болтайте про раньше, — Кен отправил наряды во дворец и попрощался, строго наказав погулять по парку и вернуться во дворец.

Малинда, посчитав свою задачу выполненной, тоже попрощалась. Изгои были рады

остаться одни, самостоятельно побродить по городу. Даже Сиветта ни разу не бывала в столице, а уж Левону с Бирсом и мечтать о такой прогулке было не по чину.

Сандра узнала, что столица называется Магимир, как и вся страна. И других городов в Магимире нет. Кланы живут усадьбами. Вокруг столицы расположены усадьбы богатых кланов. Чем дальше от центра, тем клан беднее. Или независимей, подсказал Бирс. Не все кланы хотят развлекать короля и участвовать в интригах.

Клан Ирисов всегда жил на задворках. Не участвовал в политической жизни, не посылал невест во дворец, но клан это не спасло. Кому-то все же дорогу перешли. Наверно, поэтому я туда и сумела попасть, что близко к Межмирью, решила Сандра.

Скворцы жили неподалеку от Ирисов, это Левон выяснил. Только от их усадьбы ничего не осталось. Все заросло лесом, разрушилось. Клан Орлов, который тоже пострадал в непонятной трагедии, жил как раз рядом со столицей. Но их усадьбу со временем прибрал к рукам другой клан. И Николас пока не заявил своих прав на усадьбу.

Сандра понимала, почему не заявил. Она-то видела на кладбище в усадьбе могильный камень с именем Николаса. Одно дело быть куратором в Межмирье. И совсем другое доказывать королю, что клан Орлов имеет наследника.

Скорей всего, по этой причине Николас и не появляется в столице. Если с Сандрой столько мороки и ее статус Ириса официально не подтвержден, то его история посложнее будет. У Сандры, по крайней мере, усадьбу не отобрали. Хотя, если бы смогли попасть, то и отобрали бы.

— Левон, а ты выяснял, как можно доказать, что ты наследник несуществующего клана?

— Это сложно, Сандра. И свидетели нужны, и деньги, да и просто желание королевской канцелярии с этим разбираться. Усадьбы нет, денег нет, свидетелей нет.

— Усадьбу можно использовать нашу, Ирисов. Я там была, там можно жить. И там могилы.

— А ты нам еще и не рассказала, где была, — попеняла Сиветта.

— Пойдемте в парк, обсудим наши дела, — Бирс огляделся. — На улице мало ли кто подслушает.

Во дворец возвращались под вечер, разработав подробный план действий. И еще составили список магических умений, который просто жизненно необходим изгоям. Защита от подслушки, например. Если Диран откажется, они Кена заставят их научить.

Парни ушли к себе, а Сиветта убежала вперед, чтобы раздобыть чай и печенье. Девчонки собирались перемерить все платья. Сандра задумчиво шла по коридору, на сердце было беспокойно. Что-то они упустили, а что — она никак не сообразит.

Перед самыми покоями невест левая стена завибрировала, открылась узкая щель и чья-то рука рывком втянула Сандру в темный проход. Сандра и пикнуть не успела, как ее протаскили узким длинным коридором, потом по ступенькам вниз и отпустили в маленькой круглой комнатке. В похожей Сандра уже однажды пряталась.

В комнатке тотчас сгустился воздух. Похититель не пренебрегал мерами безопасности. Тусклого света не хватало, чтобы разглядеть человека, который решил ее выкрасть. Крупный мужчина в годах, но статный и хорошо одетый. Глубокая морщинка на лбу, темные глаза, нос с горбинкой. Кто это может быть?

Первое, что подумалось, это отец той самой фаворитки. Не стал на короля надеяться, сам решил разобраться с неуютной соперницей любимой дочки. Но лицо у незнакомца не было злым, наоборот, выражало симпатию и любопытство.

Несколько минут они молча разглядывали друг друга, потом незнакомец вздохнул и отошел к стене, что-то в Сандре его не устроило. А чего он ожидал? Что она будет вопить? Умолять? Не дождется. Сам похитил, пусть сам и выпутывается.

Сандра тоже прислонилась к стене и сложила руки на груди. Похититель забавно дернул пальцами, как будто выбрасывал что-то из середины ладони и рядом с Сандрой появился стул. Ловко.

Сандра бездумно повторила жест, не успев сосредоточиться, в незнакомца полетели мягкие комки ваты. Смешно получилось, магия у Сандры хромала на обе ноги. Но похитителю понравилось.

— Спасибо, — хмыкнул незнакомец. — Ты совсем на нее не похожа, но повадки ее. Смелая.

— Чьи? На кого я не похожа? И вы кто такой? Зачем меня украли?

— Не украд, — запротестовал мужчина. — Захотел познакомиться. Без свидетелей.

— Со мной? — Сандра удивилась, ее слава бежала впереди нее, а она и не знала. — Я всего-навсего случайная невеста принца, которую вот-вот выгонят.

— Не выгонят, не бойся.

— А вы откуда знаете?

— Я не позволю.

Сильное заявление. Сандра впечатлилась. Только какое право имеет этот странный товарищ такое обещать? Стулья умеет девушкам предлагать, но ведь этого мало, чтобы убедить короля.

— И какая вам выгода за меня заступаться?

— Никакой.

— Тогда почему?

— Ты моя дочь.

— Что? Вы ненормальный? У меня есть родители. Я на них похожа. Не примазывайтесь!

— Ты ведь дочь Ирисаймии?

— Кого? — Сандра не сразу сообразила, что речь идет о бабушке Сайме. — Нет, я ей не дочь. Вы ошиблись.

— Но ты ее знаешь?

— Нет.

— Не ври. Ты была в усадьбе, получила метку. Только Ирисаймия могла тебе ее дать.

— С чего вы взяли такое. Нет у меня никакой метки.

— Если бы не было, ты бы нишу открыть не смогла.

— Вы что, следили за мной?

— Присматривал.

— Вы сделали неправильные выводы. Поторопились. Так бывает, когда опираешься на разрозненные факты и хочешь выдать желаемое за действительное.

— Перестань нести чушь.

Сандра обиделась. Она сказала очень умную вещь, а этот не способен оценить. Не надо ей такого родственника. Хотя, ради бабушки. Если он знаком с бабушкой Саймой и даже что-то у них такое было, то Сандра, так и быть, выслушает его доводы.

— Давай нальем по сто, по сто, и будем жить с тобой лет сто, — философски высказалась Сандра, усаживаясь на стул и настраиваясь на долгий разговор

— Пить хочешь? — отозвался мужчина и сунул в руки Сандре стакан с морсом.

Вот как тут быть. Бабушка Сайма сразу бы поняла, подпела, а этот прямой как штык. Сандра решила помалкивать, морс пить. Ее тонкий юмор в Магимире не проходит. А ответы строчками из песен и дома-то не очень заходили. Кен понимает, смеется, и то не всегда.

— Я вас внимательно слушаю.

— Меня зовут Тирдас, я любил Ирисаймию. И она меня. Но после бойни в Ирисовой усадьбе, я решил, что она не выжила. Видел могилу.

— Я так понимаю, Ирисаймию любили не только вы.

— Ее многие любили.

— И Халькон. Он всех убил?

— Нет, он не мог. Мы были вместе в тот момент.

— Вместе?

— У нас был поединок. Мы чуть не убили друг друга. Когда я пришел в себя, все были уже похоронены.

— А кто тогда?

— Никто не знает.

— И как вас усадьба пропустила?

— Я был до того, как усадьбу законсервировали. Потом не смог попасть и понял, что Ирисаймия жива. Только она могла установить такую сильную защиту.

— А вы из какого клана?

— Это важно?

— Конечно, важно. Тут все только и делают, что гордятся своими клановыми метками.

— Я из клана Дроздов.

— Вот как, — Сандра чуть не проболталась, что Левон тоже выжил и подкинули его именно к Дроздам. Бабушка или Николас.

— Когда пошли слухи, что Ирисы вернулись, я решил найти тебя.

— При любом раскладе я не могу быть вашей дочерью.

Сандра произвела несложные вычисления. В год трагедии она уже родилась. Даже, если бабушка Сайма была беременной, ее ребенок был бы младше Сандры на год как минимум. Ничего не прояснилось. Кто и зачем принес смерть в усадьбу?

— А зачем вы с королем-то дрались?

— Тебе пора назад.

Тирдас потянул Сандру за собой. И также мгновенно выставил ее из тайного хода перед покоями невест. Но в этот раз вышел сам следом и проводил ее в гостиную. Там их ждали. Кен, Диран и... король. Приятная компания. Картину портила заплаканная Сиветта и Сандра кинулась к ней.

— Кто тебя обидел? Эти?

— Нет, — Сиветта замотала головой. — Я думала, что ты попала в беду.

— А, — Сандра беспечно махнула рукой. — Я родственника встретила. Дальнего. Это Тирдас из клана Дроздов, кто не знает.

— Он тебе не родственник, — король презрительно скривился и вышел, не прощаясь. Тирдас шагнул за ним.

— Я еще невеста или... Без места?

— Невеста, — хохотнул Кен. — С местом!

Занятия на завтра опять отменили, и понятно из-за кого. Диран не скрывал, что

опасается учить основам магии изгоев во дворце. Сказал про всех изгоев, но смотрел при этом на Сандру. Конечно, не будем показывать пальцем, хотя виноват слоненок. Диран мог бы и покрепче нервы иметь. Столько лет среди учеников.

Но голова у Сандры шла кругом от волнения другого рода. Невест пригласили на конную прогулку. Нет, Сандре нравились лошади. На картинках. В реальности ей не приходилось близко общаться с этими благородными животными. И желания начинать это в Магимире не было.

Костюм для конных прогулок у Сандры имелся, пусть опять бабушкин и старомодный. Впрочем, какая разница, в чем позориться. К тому же Сандра ждала провокаций. Невесты еще никак себя не проявили в каверзах, но это значило лишь то, что подготовятся получше.

Все утро Сандра игралась с Миро, тщательно ощупывая спинку. Николас сказал, что крыльев ждать несколько месяцев, но вдруг пант развивается быстрее. Не доверяя пальцам, Сандра легко покусала зубами лопатки Миро. А когда подняла глаза, обнаружила принца. Стыдоба, теперь Саркан точно решит, что она сумасшедшая.

— Не бери зверя с собой, лошадь испугается.

— Больше всех испугаюсь я, — не стала скрывать правду Сандра.

— Я велел дать тебе смирную лошадь.

— Спасибо, ты добрый. И милый.

— Какой? Сандра, принцев нельзя называть милыми. Где ты воспитывалась?

— Где, где, — пробурчала еле слышно Сандра, будто принц не знал где. — На дальних кордонах.

— Это странное место. На карте я его не нашел. Никакого уважения к короне, но отменные манеры. Мы поедем туда с тобой как-нибудь.

— Ну уж нет! Забудь. Я хочу пожить подольше. Не собираюсь пасть жертвой твоей будущей жены.

— Я не женюсь на ней. Или на ком-то еще. Не имею такого желания.

— Знаешь, что, — Сандра возмущенно погрозила кулаком Саркану. — Ты в моей гостиной таких слов не говори. И так на меня косо смотрят.

Глупый принц. Они короля подслушали, а уж разговоры в гостиных никогда не становились тайной, это Сандра отлично помнила из сериалов. Хорошо бы Кен догадался обезопасить ее покои, иначе ей головы не сносить. А из принца заступник так себе.

Невест привели на конюшню, где их ждал главный конюх. А может, не конюх, Сандра боялась до внутренней дрожи, ей было не до конюха. Самое время признаться и отказаться от этой затеи. Зачем она вообще согласилась?

Пока она раздумывала, конюх завел ее в стойло к лошади, по виду глубоко взрослой, сунул в руки скребок и исчез. Ей самой лошадь чистить? Сандра замерла, опасаясь шевельнуться. Убежать? Лошадь стояла задом к выходу, а Сандра что-то такое слышала, что сзади нельзя проходить у лошадей, они лягаются.

Стояла столбом с вытаращенными глазами. Чуть придя в себя, дотронулась скребком до лошади, поскребла. Лошадь, к счастью, не протестовала. Не соврал принц, лошадь была смирная. Почистив ей бочок, Сандра задумалась, как быть дальше.

Лошадь вдруг сама повернулась другим боком, вогнав Сандру своим незатейливым действием в новый ступор. Теперь она боялась выйти, потому что у входа маячила лошадиная морда. Поскребла лошадь снова, с другого бока. И что дальше? Хорошо, что никто не видит ее позора.

Прибежал младший конюх, запряг, усадил Сандру на лошадь и вывел за повод из конюшни. Остальные невесты уже ускакали куда-то вместе с принцем. Конюх по безумному лицу Сандры все понял, предложил покататься в загоне по кругу. Никого нет, пару кружков, чтобы привыкнуть.

Кое-как Сандра приспособилась, лошадь ступала медленно, время от времени поворачивая морду в сторону конюшни и явно желая поскорее там оказаться. “Потерпи, коняшка, не позорь меня”, - шептала Сандра, начиная по капельке получать удовольствие. Кажется, это не такая уж сложная наука.

У изгороди мелькнуло платье и откуда ни возьмись под ноги лошади кинулась с визгливым лаем маленькая комнатная собачонка. Лошадь шарахнулась в сторону. Сандра вцепилась в гриву, сжала коленями бока, почти легла на спину лошади, но сумела удержаться. Сердце стучало как бешеное. Руки тряслись.

Лошадь решила, что с нее хватит испытаний, сама отправилась в стойло. Кое-как Сандра сползла с нее, ткнулась лбом в теплый бок. Хотелось плакать. Запоздалый страх сдавил виски. Сандра как наяву видела, что она валится на землю, а лошадь наступает на нее копытом.

— Ирисандрия, ты в порядке? — уверенные руки переместили лоб Сандры с лошадиного бока на крепкую грудь.

— Николас, — Сандра всхлипнула. — Я не умею на лошадях. Так страшно было.

— Я понял. Но ты справилась. Удержалась в седле.

— А ты? Откуда здесь появился? — рядом с Николасом страх испарился. Как он вовремя всегда появляется. Сандра заулыбалась, поправила волосы. Даже не заметила, что перешла на ты.

— Захотел тебя увидеть.

Сандра приподнялась на цыпочки, обвила руками Николаса за шею. Наверно, она ведет себя нагло, но прямо сейчас ей требовалось утешение. Поцелуй, а лучше два. Куратор наклонил голову, шутливо чмокнул в нос. Сандра обиженно надула губы и тогда хитрец Николас ее поцеловал. Нежно, дразняще.

Ах, если бы можно было остановить время. Побывать подольше с любимым. Но в конюшне послышались голоса, невесты вернулись с прогулки. Николас снял руки Сандры со своей шеи, подтолкнул к выходу, отодвинув лошадь.

— Иди. Не надо, чтобы меня видели.

— Николас, я хотела спросить о полнолунии, — обернулась Сандра.

— Потом, моя девочка.

Сандра чуть не кинулась обратно на шею к Николасу. Но принц окликнул ее. Пришлось выйти из стойла с гордым видом.

Глава 14

На улице Сандру ждали. Невесты разглядывали ее с презрением, а она их — с любопытством. Надо же определить потенциальных союзниц. Не все тут глупы как пробки, должны понимать, что принц на них всех разом не сможет жениться и через три года.

Сандра вглядывалась в каждое лицо. Симпатичные. Кое-кто отвечал несмелой улыбкой, таких Сандра брала на заметку, а трое прямо ненавистью окатили. Все понятно, та самая фаворитка и приспешницы. Собачка явно от них подарок.

— Кто будет мне пакостить, тот до свадьбы не доживет, — прямо обозначила Сандра

свою позицию. — Еще одна собачка, брошенная под ноги моей лошади, и мой пант задерет вашу собачку и вас заодно.

— Тебя выгонят из невест, — не утерпела самая разнаряженная и высокомерная.

— Пока-то я здесь, — кровожадно усмехнулась Сандра, копируя злодея из популярного сериала, и достала из-за голенища сапога хлыст. — Твою красоту испортить успею.

Щелкнула хлыстом по сапогу, а невесты завизжали и бросились врассыпную. Поверили, дурочки, что она их покалечит. Сандра, запинаясь, побрела в свои покои. Нет, лошади — это явно не ее конек. Это испытание она провалила. Зато на какое-то время ее оставят в покое.

А потом она сбежит с Николасом. Куда они побегут, Сандра не думала, ей нравилась сама мысль, что они будут вместе. Николас за ней присматривает, защищает — это согревало и давало уверенность. Не нравилось только таиться и целоваться украдкой, но это же временно.

У них все еще будет. И прогулки при Луне, земной Луне, и романтика, и совместные вечера у камина. Они вместе найдут и покарают всех врагов. Сандре только надо найти способ перемещаться между мирами. Она покажет Николасу все, что любит на Земле. Родителям Николас железно понравится.

Осторожный стук отвлек Сандру от приятных мечтаний. Кто-то решил ее навестить? Сиветта некстати ушла с Левонем прогуляться. Эти двое все больше тянулись друг другу, и Сандра за них радовалась. А Бирс утащил к себе сферу, надеясь починить.

В гостиную с оглядкой вошел принц. Сандра поморщилась. Ей совершенно не нравилось, что Саркан часто к ней заходит. Она и так на волоске висит, он же это понимает. К чему злить настоящих невест, подставлять ее?

— Я у тебя побуду, — принц не спрашивал разрешения, а утверждал свое право.

— Саркан, ты не прав.

— Я знаю.

— И как долго ты планируешь у меня побыть? Тут не гостиница, вообще-то, — Сандра хотела обратить все в шутку.

— Недолго. До утра.

— Что? Ты меня опозорить решил? — скоро придут Кен и ребята, совсем здесь принц не нужен.

— Сандра, нет. Ты не думай. Меня никто не видел.

— Ага, рассказывай. Уматывай в свою спальню.

— Не могу. Там меня ждут.

— Саркан, у тебя что, слуг нет? Пусть выгонят тех, кто тебе не угоден. Распорядись. Ты же принц!

— Все подкуплены. Если меня с ней застанут, точно заставят жениться. И друзей у меня во дворце нет.

Можно подумать, за пределами дворца у него друзья есть. Сандра обошла вокруг принца. Стройный, но хилый. Не может за себя постоять. Кто его воспитывает? Где его няньки, охрана, гувернеры всякие. В конце концов, отец с матерью почему не заступятся?

— Саркан, пожалуйста отцу, матери, дедушке, наконец. Я тебе не палочка-выручалочка. Или ты предлагаешь мне пойти и освободить твою спальню от нежеланной гостьи? — Сандра догадалась, чего боится принц. Фаворитка пошла в атаку. Извечная женская подстава.

— Я просто переночую здесь, — топнул ногой принц и шмыгнул в спальню.

— Эй, ты чего? — Сандра кинулась за принцем. Она его сейчас за волосы вытащит, гада такого. — С ума сошел? Проваливай!

Но принц успел забежать в комнату служанки, улучшенную стараниями Сандры, и запереться там. Наглец. С другой девахой так не хочет ночевать, а с Сандрой, значит, можно.

— Идиот! Выходи! — Сандра барабанила в дверь, но Саркан и не думал откликаться. Ведет себя как нервная барышня, а еще наследник. — Я попрошу Кена, он поможет тебе. Выходи. Мы придумаем, что делать.

В гостиной раздались голоса и Сандра плюнула на коварного принца. Придется им с Сиветтой спать в одной постели. Они частенько, наболтавшись, засыпали рядом, кровать была огромной, но это они сами так хотели, а не по чьей-то прихоти.

— Это больше работать не будет, извини, — огорченный Бирс вернул сферу. — Выгорела. Нельзя сферы до самого дна использовать.

— Я не знала, — Сандра тоже огорчилась. Она-то надеялась еще с бабушкой пообщаться.

— А с кем ты разговаривала так долго, что сферу сожгла?

— Да я и включить ее не смогла.

Врать друзьям некрасиво, но выдавать бабушку Сайму Сандра не хотела. И принца выдавать было нельзя, хоть он и подло поступил с ней. И то, что с Николасом целовалась на конюшне нельзя говорить. И метка. Слишком много тайн, это неправильно. Они же банда.

Сандра решительно потянула вниз рукав, обнажая плечо. Изгой должны знать. Ребята ахнули. Сиветта показала свою маленькую коричневую совку, а Бирс — бледного соколенка. Пока он не вернется в клан, метка останется невзрачной. У Левона метка была странная, вроде дрозд, но не весь черный, а с фиолетовыми вкраплениями.

— Ого, ты с меткой, — обрадовались ребята. — Теперь ты наша, по-настоящему.

— Я и была ваша. Но с меткой, конечно, веселее. И ходы всякие открываются. Я, думаю, нам стоит вылазку сделать. Погулять по дворцу.

— Какую еще вылазку?

Кен явился в самый неподходящий момент. Не мог на минуту позднее, рассердилась Сандра. Хорошо, что метку она уже закрыла. Не гостиная у нее, а проходной двор. И спальня проходной двор. А что она Николасу скажет про принца? Не виноватая я, он сам пришел?

Кену было плевать, что Сандра скажет Николасу. Он уставился на Бирса, который потупился, понимая, что куратор расколует его за пару секунд. Кена стоило отвлечь от их планов и Сандра решила не тянуть с некоторыми признаниями. Подошла и похлопала по плечу.

— Выйдем-ка, поговорить надо, — и направилась прямо в спальню.

Когда-то Кен подобным образом изолировал ее от ребят и навязывал решение отправиться домой. А сейчас у Сандры возникла потребность пожаловаться. Сиветта насторожилась. Сандра, невеста принца, тащит в спальню мужчину.

Нельзя такого позволять, даже если это куратор. Это понимали и Бирс с Леоном. Они дождались, пока в спальне окажется Сиветта, и встали на пороге рядом с Кеном. Сандра махнула рукой, раз так, пускай все знают. Сохранить тайну о принце от Сиветты практически невозможно.

— Там спрятался принц, — не стала подбирать слова. — Я его не пускала, но он решил, что ночует здесь. Его, видите ли, в собственной спальне невеста караулит. Боится себя опозорить. А меня, значит, можно.

По вытянутым лицам друзей Сандра поняла, что поступила правильно, признавшись. При свидетелях сейчас вскроют комнатушку и отправится Саркан восвояси. Кен сжал губы, глаза полыхнули черным.

— И как быть? — Бирс растерянно развел руками. Он сочувствовал Сандре, ведь принца, в самом деле, могли обнаружить их недоброжелатели. Но и почтение к наследнику он впитал с детства.

— Как-как, выкинуть его, — Левон злился всерьез, ведь в этой комнатке жила Сиветта. Девчонки будут спать, а этот подглядывать. — Сандра нашла нишу, даже две, вот пусть там прячется. Никто не найдет.

Сандра вопросительно глянула на Кена. Рыжий тоже злился, это было заметно, но попытался взять себя в руки и не наломать дров. Наверно, призовет Дирана? Или Малинду? Она самая ловкая. И, кстати, угрожала принцу раскрыть его секрет.

— Давай, ты вскроешь дверь, я зайду и мирно решу вопрос, — несмотря ни на что, Сандра жалела принца.

— Ты ведь уже пыталась мирно решить вопрос, — Кен принца не жалел.

— Пыталась. Но я не ожидала от него такой подставы.

— Я сам его удалю из твоих покоев. Раз и навсегда.

Сандра заморгала, Кен не шутил. И очень напомнил ей Николаса. Они, конечно, всегда заодно. Только Сандра совершенно не хотела столкнуть кураторов между собой. А принц, он просто беспомощный малыш по сравнению с Кеном.

Сандра подобралась поближе к дверям, раздумывая, не постучать ли. И в этот момент Кен снес дверь, а из комнаты раздался громкий визг. Принц вскочил с кровати и прикрылся простыней, но и Сандра, и Кен успели увидеть то, что видеть не стоило — Саркан оказался девушкой.

С отличной фигурой, изящными бедрами и высокой грудью. Сандра вспомнила их первую встречу за обедом. Еще тогда ей показалось, что принц какой-то женоподобный. Но присматриваться и, тем более, подозревать ей в голову не пришло.

— Дверь поставь на место, — приказала Сандра Кену и шагнула в комнату. — И уведи всех.

Кен кивнул, он не выглядел слишком уж удивленным, среди магов ходили слухи о странностях принца. Кен поступил неразумно, ревность ослепила. Сейчас уже не отыграешь назад.

— Как тебя по правде зовут? Саркана? Саркания? — Сандра отвернулась, позволяя принцу, точнее принцессе, одеться.

— Зови Саркан.

— Если бы ты объяснила... А так... Я не могла скрывать тебя от своих друзей.

— Постучала бы.

— Кен поторопился, — с этим рыжим торопыгой Сандра еще побеседует. — Неужели та невеста, что засела в твоей спальне, не знала, кто ты?

— Может и знала. Но ей это не важно. Жена принца — ее цель. А потом разные спальни и все в порядке.

— Тогда зачем было прятаться?

— Хотел подружиться с тобой, — годы дрессировки приучили принцессу говорить о себе, как о парне. — И уехать на дальние кордоны.

— Это не выход. Тебя бы стали искать и нашли.

— Ну, к тому времени я бы что-нибудь придумал.

— Ты можешь укрыться в дружественном клане, выйти замуж. Зачем вообще этот балаган?

— Не знаю. Я привык. С детства.

— Тебе придется уйти. Не переживай, Кен что-нибудь придумает. Освободит твою спальню.

— Спасибо, — Саркан направился к выходу, но остановился. — Ты думаешь, что мой отец убил твоих родных. Но это не так. Мне тогда было пять лет, я помню как он горевал. Он был слаб после поединка и не хотел жить. И тебя сюда он привез, чтобы защитить, а не убить.

Сандра промолчала. Принцесса пристрастна. Защищает отца. Ее можно понять. Но Сандра видела, что маги в Межмирье не любят короля. А Николас и даже Малинда ближе Сандре, чем несчастный Саркан. Сама с собой Сандра не могла договориться, как называть принца.

Когда они вышли в гостиную, Сандра схватилась за голову. В кресле, словно так и надо, сидел Гуф. Клан потребовал проверить, как устроились младшие совы. Гуф умудрился попасть не только во дворец, но и в покои невесты принца, и сейчас сидел с круглыми глазами.

Не отмыться никогда, поняла Сандра. Она из спальни вышла с принцем. При всех. Свои братья изгой не выдадут, но Гуф. Он не в теме, и кто знает, что у него сейчас в голове. Гуф вскочил и тряхнул принца за грудки. Оказывал заступничество, которое он обещал Сандре. Зубы принца громко клацнули.

— Гуф, не смей! — Сандра завопила, но было поздно.

Гуф отпустил принца и с недоумением посмотрел на свои руки. Принц одевался второпях, не перемотал грудь и Гуф, похоже, испытывал сложные чувства. Если бы Сандре захотелось поумничать, она бы порассуждала на тему когнитивного диссонанса и разрыва шаблона. Но сил умничать не осталось.

Пауза затягивалась. Принц стоял весь в красных пятнах, Гуф пялился ему на грудь, а Сандра кусала губы. Она дура, подставила наследника. Пусть бы тихо переночевал, а теперь репутация Сандры испорчена и тайна принца известна Кену, а значит, и Николасу.

— Гуф, ты неправильно понял ситуацию. И мы все неправильно поняли ситуацию. Мы с принцем просто друзья. Я сказала ему, что Кен улучшил комнату служанки, принц захотел посмотреть, а дверь захлопнулась, — нападение лучшая тактика, это Сандра помнила.

— Мы свидетели, что так и было, — Левон толкнул Гуфа в кресло. — Сандра не оставалась с принцем наедине. Мы были рядом.

— Извинись перед принцем, олух, — Сиветта шлепнула брата по затылку.

Гуф оторопел. Он видел собственными глазами, но сейчас начал сомневаться. Его интересовала Сандра, он мог и не обратить внимания, где находились остальные. Если все было так, как говорят, то надо извиняться. Только, почему у принца такая мягкая грудь? И пах он цветами.

— Я вышел из спальни последним, — поддержал друзей Бирс и впервые даже не смутился от вранья.

Кен хмыкнул, спектакль изгоев ему явно нравился. Он подошел к Гуфу, ухватил за шиворот и выдернул из кресла как репку. Подтащил к принцу и поставил на колени. Сандра насторожилась, Кен действовал как близнец Николаса. Скоро она перестанет их различать.

— Принц, прошу принять извинения. Приму любое наказание от вас.

— Вы должны покинуть дворец, — высокомерно проговорил Саркан.

— На будущее, Гуф, — влезла Сандра с поучениями. — Принц вне подозрений! Всегда!

— Позвольте, принц, я провожу вас, — Кен отпустил Гуфа и жестом пригласил Саркана к выходу.

— Доигрался? — Сиветта еще раз треснула брата, когда Кен с принцем вышли. — Позоришь клан. Уматывай. В твоих интересах не болтать лишнего.

Гуф кивнул. Он все еще сомневался, чему верить, словам или своим ощущениям и глазам. Но приказа принца послушаться не мог. Велено покинуть дворец, Гуф покинет. Но никто не запрещал ему вернуться через пару дней.

Довольная четверка изгоев проводила Гуфа через весь дворец к portalу для простой публики. Лучше самим убедиться, что Гуф убрался восвояси. Миро побежал следом за всеми, осваивал новую территорию.

Когда Гуф дождался своей очереди и провалился в переход, Сандра шагнула в портал и потянула за собой друзей. Идея пришла спонтанно. Чем искать безопасное место во дворце, проще сгонять в усадьбу. В первый раз Сандра ничего там не успела осмотреть.

— Ты что задумала? — зашептал Бирс.

— Покажу вам кое-что. Держитесь за меня крепко, чтобы не потеряться.

Сандра встала под цилиндр портала, назвала адрес и прикрикнула на Миро, который не вовремя начал вырываться из рук. Один за другим изгой свалились на пол в порталной комнате усадьбы Ирисов.

Можно было порадоваться, с каждым переходом Сандра все быстрее приходила в себя. Хорошо, что они оказались внутри, а не снаружи. Николас уверял, что без секретного слова в дом не попасть. А они попали.

Сандра задумалась. Она сказала: “Усадьба Ирисов”. А потом? Миро! Она окликнула панта, это и есть пароль. Бабушка Сайма дала ей подсказку, а не Николасу. Бабушка знала, что Сандра повсюду будет таскать с собой панта и обязательно догадается про пароль.

Секретное слово наверняка знали самые близкие и, может, друзья. Кто-то выдал Ирисов? Убийцы тайно проникли в усадьбу и после расправы исчезли. Но почему бабушка Сайма и Николас остались в живых?

Сандра размышляла, с опаской поглядывая на портал. Вдруг враги появятся снова? В безопасное ли место она притащила друзей. Ребята стояли рядом, не мешали. А еще они верили в нее и это заставляло Сандру соображать быстрее.

— Как можно защитить портал? — это следовало спросить гораздо раньше. — Кроме секретного слова?

— Клановая кровь, — Бирс задрал голову. — Вон, видишь знаки. Они пищутся кровью. Если портал пропустил тебя, значит в тебе есть кровь Ирисов. Кровью запираются все входы и выходы.

— Но этот портал пропускал Николаса, и других.

— Значит, кровь Орлов тоже вписана в защиту. Николас мог дать разовый доступ гостям. Так же как ты нам сейчас.

— Неужели кто-то из Ирисов дал врагам доступ семнадцать лет назад? — думать так не хотелось. Сандра жалобно посмотрела на друзей.

— Кровью могли потом запечатать. Тот, кто ставил усадьбу на консервацию, — Левон потер плечо. Вроде не мог удариться, а заболело.

— Скорей всего, зашли по секретному слову, — согласился Бирс.

— Если Ирис только я, а из Орлов остался только Николас, то мы можем не опасаться нападения, — выдохнула Сандра. — И стоит поменять слово, как думаете?

— Нет, слово менять не надо. Если сунутся по старой памяти, то портал их задержит.

— Ночуем здесь? — Сиветта не хотела возвращаться во дворец. За окном сияло солнце, время в усадьбе текло по-своему. Они были вместе, разговаривали свободно и Левон мог держать ее за руку.

Сандра старалась быть приветливой хозяйкой и гидом по совместительству, но ребята лучше ее ориентировались в усадьбах, сразу нашли кухню. Начищенные сковородки висели на стенах, пуская солнечных зайчиков.

— Кто умеет добывать завтрак? — в прошлый раз морс принес Николас, а Сандра не спросила, как это делается. Ревновала и обижалась.

— Ты забыла, — Бирс погрозил пальцем. — Диран учил нас входить в магический транс и проявлять желания.

— Можно я не буду проявлять желания, — засмеялась Сандра.

— Почему бы нам не подслушать короля? — изгой дурачились и вместо еды проявляли пуговицы и шляпы. Левон вручил девушкам цветы. Сандра гордилась друзьями и хлопала в ладоши.

Глава 15

Зачем ложиться спать, если летний день в разгаре? Друзья, не раздумывая, отложили сон. Выспаться и во дворце можно. А здесь, в усадьбе, они могут заниматься более интересными вещами, практиковаться в магии, строить версии и находить ответы. Кроме того, нужно придумать, как Бирсу вернуться в клан, а Левону сменить статус подкидыша.

Изгой жалели наследника, вынужденного прятаться и скрывать свое естество, уж они-то на своей шкуре испытали враждебность и насмешки. Но им надо позаботиться в первую очередь о себе. После глупой истории разоблачения, принц будет осторожнее.

О настоящих целях принца они ведь могли только догадываться. Принц не сомневался, что его не тронут, разделся даже. И свои его бы не тронули, но Сандра обладала другим мышлением. И почтения к Саркану не испытывала.

Поначалу да, Сандра повелась на жалобную историю принца, но чем больше она размышляла, тем меньше верила в наивную сказку — подружиться, уехать на дальние кордоны. Георгий так мило пригласил ее в арт-лагерь, у Сандры голова закружилась от надежд, а что вышло?

Принца как будто бы вынудили сбежать из собственной спальни. И он сбежал. Не слишком ли все просто? Не может так быть в королевских семьях. Сандра приводила доводы, ребята соглашались. Саркан вполне мог быть засланным казачком. Втерся в доверие, а они уши развесили.

Зачем их учат с принцем? Принц наверняка заодно с королем, а то и с их врагами. Королевская милость, как же. Сегодня милость, завтра на плахе. В любом случае, позволять Саркану решать свои проблемы за их счет, изгой не собирались.

А если бы Сандра не призналась, что принц в спальне? И в самом деле оказалась опозоренной? Чем бы дело кончилось? Повязали бы Ирису ошейник и на короткий поводок? История мутная, решили единодушно, расслабляться нельзя. Они могут доверять, как и прежде, только друг другу.

— Я поняла! — выкрикнула Сиветта. — Принц сидел бы в каморке и подслушивал наши разговоры. Сандра же показала, что это можно.

— Это легко из собственной спальни делать, — усомнился Бирс.

— Мне кажется, дело в том, что Сандра Ирис, — рассудительно высказался Левон и потер плечо, оно так и болело. — Откуда она взялась, когда нет клана? Вот и втираются в доверие.

— Ну, ты же взялся откуда-то. Где твой клан? У тебя и метка своеобразная. И в чаше помнишь? Искорки были, — Сандра подмечала мелочи, на которые местные внимания не обращали. Принимали за отсутствие способностей.

— Надо на кладбище идти, — Левон встал. — Увижу хотя бы портреты.

Друзья заторопились. Лето в усадьбе в любой момент могло смениться осенним ветром и дождем. Левон прав, портреты стоило внимательно рассмотреть, пока светло. Территория Ирисов выглядела изящно: цветники, газоны, аккуратные дорожки, ажурные беседки.

Сиветта с Бирсом восторгались от души. В клане Сов ценили практичность, выращивали кормовые культуры и плодовые деревья. На просто красоту места не оставалось. А Бирс жил вне родовой усадьбы, мог только подсматривать, что там в клане делается.

На кладбище они разделились, каждый выбрал свой сектор для осмотра и выводов. Левон долго ходил между могил Скворцов. Клан и так был немногочисленным, все полегли здесь. Кто его родители? Левон касался могил, вглядывался в портреты, запоминал имена. На сердце было холодно и пусто.

Бирс выбрал часть, где были похоронены Орлы. Не удивительно, что малые кланы Ирисов и Скворцов дружили и создавали семьи между собой. Но что здесь делали Орлы? Клан Орлов был близок к королевской семье, у них имелись богатая усадьба, перспективы и влияние.

Почему представителей клана оставили здесь, а не перенесли на свое родовое кладбище? Не захотели новые хозяева? И кто сейчас управляет усадьбой? Бирс брал на заметку несуразности. Долго стоял над могилой мальчика Николаса. Если бы их куратор рассказал им свою историю.

Сиветта прошлась по старому кладбищу. Изучала портреты тех Ирисов, кто умер своей смертью давным-давно. Они все были как один, светлые лица, добрые улыбки. Сандра не походила на них совершенно. Ни разрезом глаз, ни формой носа, ни губами. Сандра тоже была добрая и улыбчивая, но по лицу никогда бы Сиветта не приняла ее за Ириса.

Сандра остановилась у могилы бабушки Саймы и рассуждала логически. Непонятным образом остались в живых двое. И может, Левон. Хотя это пока не доказано, Николас не стал ничего подтверждать. Но он похоронил всех, сам сказал. И почему-то был уверен, что виноват в трагедии.

Ребята сели в кружок, делились своими находками. Сандра прямо на дорожке рисовала схему, вписывая факты в кружочки и отмечая стрелочками взаимосвязи. Она еще подумает над этим. Жаль, что в Магимире никто не пользовался карманными альбомами и линерами. И на телефон не сфотографируешь.

Солнце садилось, пора было возвращаться в дом. Сандра погладила бабушкин портрет, удачно подсвеченный последними лучами, наверно, без нее не разобраться. Левон стоял рядом, тер плечо, и Сандра впервые обратила внимание, что он гораздо больше похож на бабушку Сайму, чем она.

Сиветта начала про это разговор, что внешне Сандра не Ирис. А Левон? Он решил, что

он Скворец, но так ли это? Левон назвал ее сестрой, потому что Ирисы и Скворцы были близки. А если? От яркой догадки Сандра вскрикнула и зажала рот рукой.

— Левон, иди сюда, — Сандра усадила парня так, чтобы его лицо и лицо бабушки оказались рядом. — Что скажете?

— Ты Ирис, Левон, не Скворец, — прошептала Сиветта. Она, насмотревшись портретов Ирисов, сразу разглядела родовое сходство. — Твои предки точно Ирисы, не Скворцы.

Изгой сели на лавочку во внутреннем дворике усадьбы, не обращая внимания на мелкий дождик. Открытие ошеломило всех. Для проверки они еще раз обошли кладбище. Придирчиво сравнивали портреты Ирисов и Скворцов. Ставили Левона то у одной могилы, то у другой. Сомнения исчезли. Левон был Ирисом.

— Это объясняет, почему усадьба Скворцов не сохранилась, в отличие от усадеб Ирисов и Орлов, — дотошный Бирс ткнул палкой в кружок на новой схеме, где Сандра отметила этот факт. — Все разрушилось, потому, что нет Скворцов. Никого не осталось. А Ирисов целых два!

— Три!

— Три?

— Да, три, — Сандра решилась рассказать друзьям тайну бабушки Саймы. Ведь может оказаться, что Левон ее сын. В голове не укладывалось, но факты вещь упрямая. — Ирисаймия жива. Я это точно знаю.

— Жива? — Левон схватил Сандру за руки. — А где она?

— Далеко, — с сожалением выдохнула Сандра. — И вернуться не может. Но, если я правильно поняла, у тебя здесь может быть отец.

— Сандра, с таким не шутят! — Сиветта покачала головой. — С чего ты это решила?

— Помните, Тирдас меня похитил? Он был уверен, что я его дочь. Он любил бабушку Сайму.

— Кого? Какую бабушку?

— Ирисаймию. Я с детства жила у нее, считала бабушкой. Только здесь поняла, что она не может быть моей бабушкой. Слишком молодая. И родители у меня детдомовские.

— Какие? — ребята не понимали Сандру.

— Ну, сироты. Поженились, я родилась. Бабушка Сайма потом как-то появилась. Я не спрашивала, — сейчас Сандре было непонятно, как она могла не спрашивать. — Я должна была к ней поехать, но сбежала. И меня баббси сюда притащили.

— Наверно, это не моя мама, — голос Левона дрогнул. — Она не могла же меня бросить. Подкинуть, а сама уйти.

— А если она думала, что ты погиб? — Сиветта погладила Левона по плечу и он невольно поморщился. — Что ей оставалось делать? Только спрятаться в чужом мире, где ее король не сможет найти.

— Король не вписывается, — Сандра нарисовала еще кружок. — Зачем ему биться за Ирисаймию в поединке с Тирдасом до тяжелых ран и в то же время нанять убийц для нее.

— Зачем, зачем? Из вредности! — Сиветта опять погладила Левона по плечу и забеспокоилась. — Тебе больно? Ты постоянно кривишься.

— Больно, — Левон обнажил плечо. Метка воспалилась, выглядела некрасиво.

— Ой, что делать? — охнула Сиветта.

— У него метка подкидыша, а здесь Левон, получается, хозяин, — сообразил Бирс.

— Побежали! — Сандра кинулась в усадьбу.

Дождь усилился, небо посерело. Холодный ветер срывал листья с деревьев и катил их по дорожкам. Цветы на клумбах завяли. А за оградой ярко зеленела трава и солнце клонилось к закату.

Сандра притащила всю компанию в гардеробную. Где находилась точка, открывающая тайник, она не запомнила. Пришлось опять давить всеми пальцами на зеркало. Наконец, ход открылся. Чаша внизу как будто ждала, слегка мерцала.

— У меня так не было, — шмыгнула носом Сандра. — Похоже, ты главное здесь.

— Держи, — Сиветта протянула булавку, Левон посмотрел на свои руки, поднял глаза на друзей. — Не бойся. Хочешь, я тебя уколю?

Левон протянул палец, он был рад, что в такую минуту он не один. В клане Дроздов ему ставили метку второпях, среди слуг и пришлых работников. Никого не волновало, что в результате у него проявилось на плече.

— Давай, — Бирс подтолкнул друга. — Ставь метку и отпразднуем!

Сандра и Сиветта затаили дыхание, напряженно глядя, как Левон медленно опускает руки в чашу до самого дна, а чаша заполняется сливовым, фиолетовым, и наконец, пурпурным цветом.

— Ну, что получилось? — нетерпение рвалось наружу. Даже Бирс сжал кулаки.

На плече Левона проявилась птичка, черная с серой полоской на голове, а на боку — яркое пурпурное пятно. Такое же, как на метке Сандры.

— Странный дрозд какой-то у тебя, — хмыкнул Бирс. — Может, все-таки скворец? Но ты точно Ирис, тут сомнений нет.

Друзья вернулись в гостиную, связанные новой общей тайной. Пусть в своих расследованиях давней трагедии они не особо продвинулись, настроение было приподнятым.

Левон выглядел растерянным, но счастливым именинником. Осматривал все другими глазами. Сандра и Сиветта висли на нем с двух сторон. Ну как же брат, пусть младший. И больше не бесправный подкидыш, а законный владелец большой усадьбы. Совы не будут против такого жениха.

Как быть с потенциальным отцом, Левон пока не решил. И Сандра советовала не торопиться. Она убедила всех, что этот вопрос без бабушки Саймы решать нельзя. А вдруг они ошибаются в своих предположениях?

— Тренироваться-то еще будем? — Бирс погладил живот. — Поесть бы.

В этот раз Сандра охотно присоединилась к ребятам. Осваивала магический транс. Проявляла комки ваты и облезлые перья, но вдруг получился стакан морса.

— Признавайтесь, кто поучаствовал? — Сандра не верила, что смогла сама. Ведь думала она не о морсе, а о Николасе. И еще о Тирдасе, как он ей стакан подал. Может, она неправильно настраивается?

— Ты сама, — заверила Сиветта.

— Надо больше практиковаться, найдешь свой способ, — Бирс проявил печенье и всех угощал. — Нельзя напрягаться. Это не про то, чтобы нарисовать образ и вцепиться в него. Это транс, расслабленность и уверенность.

— В теории-то красиво. А вот кто для Миро молочка проявит, — лукаво поинтересовалась Сандра.

— Мы! — заорали изгой хором.

Почему-то пять, а не четыре, разномастных бутылочек с молоком упали на стол. И

раздались громкие хлопки. На пороге гостиной стоял Николас и аплодировал. Темная группа дружно опустила головы.

— А мы тут плюшками балуемся, — пролепетала Сандра.

— И как? Вкусно?

Куратор, хоть и бывший, внушал трепет и уважение. Николас явно не одобрял их внезапного бегства и ждал объяснений. Сандра не знала, что думать. Она буквально минуту назад о нем вспоминала. Стакан морса, так ее удививший — возникла же у нее мысль, что ей помогли.

Миро, услышав свое имя, прибежал, крутился у ног и Сандра, под благовидным предлогом кормежки панта, спряталась за диван. Ей лучше помалкивать, Николас и так догадался, кто виновник их бегства.

— Сандра показала нам усадьбу Ирисов. Здесь очень красиво. Мы уже обратно во дворец собирались, только поесть захотели, — ответил Левон за всех как хозяин усадьбы.

— Похвально.

— Мы отрабатывали приемы, которые нам Диран показал, — Бирс подвинул печенье к Николасу. — Научились, вот.

— Похвально.

— Мы рассказали Сандре про обычаи Магимира, чтобы она не попадала больше в неприятные ситуации, — нашла Сиветта, чем еще оправдаться.

— Похвально.

Николас посмотрел на Сандру, которая высунула голову из-за спинки дивана. Ей показалось или в самом деле взгляд Николаса потеплел? Сандра решила трактовать в свою пользу. Потеплел.

Вышла из укрытия, села на диван. Разгладила юбку на коленях как примерная ученица. Лучшая защита — это нападение. Папа будет гордиться дочкой. Когда-нибудь Сандра ему и маме все расскажет.

— Если мы такие молодцы, то, может, вы нам расскажете, что случилось здесь семнадцать лет назад? — четыре пары внимательных глаз преданно уставились на куратора.

— А как же возвращение во дворец?

— Там кругом чужие уши. И Сандру пытались опозорить, — Левон чувствовал ответственность за сестру. Он не будет трусом. Гуф не побоялся самого принца тряхнуть за девушку.

— Не думаю, что меня хотели опозорить, слишком просто. Принц только себя выдал, — Сандра ободряюще улыбнулась Левону. Ей нравилось, как даже юнцы в Магимире относятся к женщинам. Благородно. Берут под защиту.

— Мы умеем хранить тайны, — Бирс почти выдержал насмешливый взгляд Николаса после этих его слов.

— Что вас интересует? Случилась бойня. Вы же были на кладбище.

— Были, — кивнула Сандра, запоздало подумав, что ее схемы на дорожках при должной догадливости можно расшифровать. Николас не дурак.

— Значит, вы все знаете, — куратор сел в кресло, а изгой быстро переглянулись, с ними захотели поговорить.

— Если вы живы, почему на кладбище ваша могила? — осторожно поинтересовалась Сиветта.

— А вы как думаете? — хитрый Николас решил выведывать у них, а не сам отвечать.

— Вы боялись, что вас убьют, поэтому похоронили себя? — Сандра поняла, что лучше пойти этим путем. Рассказать о догадках. А что-то она сможет выспросить наедине.

— Да, на какое-то время стоило ввести в заблуждение убийц. Мне было одиннадцать лет, легкая добыча.

— Если король любил Ирисаймию, все это подтверждают, он ведь не стал бы ее убивать? Он вообще в другом месте был в это время. Участвовал в поединке. И мог потом вас убить много раз. Когда стало ясно, что вы живы. Но не убил.

— У меня есть козыри. Союзники. Собственная сила.

— Он постоянно искал встречи с вами, — Сандра припомнила, как Николас укрылся с ней в шкафу. — Мог бы вернуть имя и статус.

— Но вы не заявили прав на усадьбу Орлов, почему? — задал правильный вопрос Бирс, а Сандра вдруг поняла, что Николас водит их за нос.

— Пока не время.

— Пришли ведь не за тем, чтобы всех убить? — внезапно спросила Сандра и поняла, что правильно догадалась — Николас нахмурился. И еще поняла, что больше они ничего не добьются. — Наверно, нам пора возвращаться? Завтра будут занятия?

— Ты вспомнила о занятиях? — усмехнулся Николас. — Занятия будут. Но учтите, что вне усадьбы прошло трое суток. Придумайте, где вы были и что делали.

— Мы были в Межмирье, да? У нас там вещи остались, — предложила Сиветта.

— И Диран сказал, что практиковаться нельзя во дворце, — вспомнил Бирс. — Только надо его предупредить. Он ведь нас не выдаст?

— Не выдаст.

— А вы с нами во дворец? — Сандра хотела остаться наедине с Николасом, только как это устроить? Не посвящать же ребят в ее чувства.

— Вы вполне самостоятельные. Доберетесь без меня, — Николас разгадал замысел Сандры и согласился на него, скосив глаза на панта, спящего под диваном.

Выйдя из портала во дворец, Сандра охнула, Миро же остался. Она про него забыла. Друзья хотели вернуться вместе с ней, но их остановила Малинда, непонятно как узнавшая, что они появились.

— Левон, Бирс и Сиветта, вас ждут преподаватели боевой магии, проклятий и амулетов.

— Зачем? Мы спать хотим. Уже вечер.

— Проверите свои знания и пойдете спать.

— А Сандра?

— Реверансы Сандра делает прекрасно, магистр Грацио к ней претензий не имеет. Она может идти спать.

Малинда повела удивленных ребят за собой, а Сандра шмыгнула назад, в переход. Скорей в усадьбу, там ее ждет Николас. Избранник. Из другого мира, но самый лучший. Очнуться в ласковых объятиях после перехода — предел мечтаний.

Сандра не сразу открыла глаза и Николас не торопил ее. Сердце у Сандры трепетало как испуганная птичка, а у Николаса билось ровно, размеренно. Постепенно сердечные ритмы уравнились. Птичка успокоилась, а сердце Николаса забилося чаще.

Взявшись за руки они вернулись в гостиную, Миро успел забраться на диван и, довольно урча, драл обивку. Как самый обыкновенный котенок. Сандра даже знала, что сейчас произойдет, и засмеялась, когда Николас схватил панта за шкуру.

— Мастерство не пропьешь, — брякнула она по земной привычке и по реакции

Николаса поняла, шутки у нее дурацкие.

Глава 16

Николас бросил Миро на пол, возмущенный пант зашипел и ретировался из гостиной. Сандра ему все разрешала, королевских диванов ей было не жаль. Куда пант ходил в туалет, она не знала. В ее покоях он не гадил. Ну, не знал, что в усадьбе иначе.

За окном пошел снег. Мягкие хлопья укутали усадьбу. Сандре было жаль, что зима кончится очень быстро. Не успеешь отметить Новый год, а уже капель. Кажется, прошло всего несколько часов, а в столице — трое суток.

— Когда семнадцать лет прокрутятся, в усадьбе погода станет как везде?

— Надеюсь. Такого никогда не было. Ирисаймия придумала свою защиту. Никто не мог попасть в усадьбу. Пытались поджигать и ничего.

— Ты мог попасть. Но погода на тебя не реагировала. Не хочешь мне все рассказать? Не доверяешь? — Сандра положила руки на грудь Николасу.

— Доверяю, — Николас притянул ее к себе. Обнял одной рукой за плечи, а другую запустил под волосы на затылке. — Это тяжелая ноша, Ирисандрия. Как я могу отдать ее тебе?

— Я не слабачка.

— Я знаю, — Николас улыбнулся.

Он помнил, как она появилась в его мире, задиристая, возмущенная, в нижнем белье. Требовала вернуть домой. А потом так же требовательно настаивала на своем праве остаться. Сумела сплотить изгоев. Дать отпор даже ему.

Николас чуть приподнял белокурую прядку над ухом Сандры. Бабби исчезла. Все ясно. Подозрения у него возникали и раньше. В то утро, когда он испугался, что ее нет в спальне. А когда она вышла, его внутренние, старательно выстроенные, барьеры рухнули. Она стала особенной для него. Единственной.

— Как тебя называли дома?

— Мама звала Санни. Папа — Ириска. И фамилия была — Ирисова. А тебя?

— Лас.

— Я слышала, тебя так Диран называл. Но мне больше нравится Ник.

— Хорошо. Ник так Ник, Ириска.

— Может, лучше Санни?

— Ириска красивее, ты же Ирис.

— Ну да, логично, — согласилась Сандра.

— Как ты говоришь? Приятно познакомиться?

— Да, — Сандра стояла бы вечность рядом с Ником, чувствуя тепло его объятий.

Ей очень хотелось увидеть его метку, но попросить о таком она стеснялась. Если бы они были на Земле, все было бы проще. Здесь нравы не то, чтобы строгие, но своеобразные. Непонятно, прилично смотреть метку у мужчины, который тебе нравится, или нет.

— О чем ты так напряженно думаешь? — Николас коснулся губами ее виска.

— Я должна тебе признаться.

— У тебя кто-то остался дома? — голос выдал Николаса, он ревновал.

— Нет, что ты, — Сандра обрадовалась, ее любимый мужчина не равнодушен к ней. — У меня появилась метка. Как полагается, на плече. Я больше не изгой. Но я останусь с ребятами.

— Могу посмотреть?

— Это прилично? Смотреть метку у девушки? — Сандра уже наученная, лучше перестраховаться.

— А у вас? Прилично?

— У нас нет никаких меток. Люди, конечно, отличаются и живут по-разному. И замуж выходят не только по любви, а и по расчету тоже. Я живу с родителями, летом с бабушкой, — Сандра задумалась, в двух словах не скажешь, чем отличаются их миры. — Мы живем проще, без магии. Если хочешь морс, то сначала готовишь его, а потом наливаешь в стакан. Парни могут запросто заходить в комнаты к девушкам, и никто не закричит про позор.

— Я бы не хотел, чтобы парни заходили в твою комнату.

— Никто и не заходит. Принц не в счет, — Сандра стянула платье с плеча. — Вот. Красивая?

— Очень красивая. Настоящий Ирис, — Николас поцеловал ее птичку с большим чувством, как будто в любви признался, а может в Магимире так и признаются? Сандру бросило в жар, дыхание сбилось, щеки заалели.

— А твою метку я могу посмотреть? — решила Сандра.

— Если ты выбираешь быть со мной. Быть моей.

— Выбираю! — никаких сомнений у Сандры не было.

С самой первой минуты, когда она ткнулась носом в его сапоги, а Николас схватил ее за шиворот, она почувствовала, что это не просто мужчина. Это гораздо больше. Пусть он не показывал свои чувства, она все равно сразу знала, что лучше его нет.

Николас согласно кивнул, медленно освободил плечо от одежды, давая Сандре время передумать. Он понимал, что она не осознает весь смысл того, что происходит. Ритуал свяжет их крепче слов любви. Но не мог ей отказать. Он и сам хотел закрепить их связь.

Она нужна ему. Именно такая. Из другого мира. Наивная, и в то же время с острым умом. Храбрая и верная. Они будут счастливы вместе. Он сделает все для этого. Если она захочет вернуться в свой мир, он пойдет за ней. Поцеловав ее метку, он поклялся быть рядом и оберегать.

Орел на плече у Николаса был крупный, гордый, с темным туловищем и белой головой. Сандра восторженно погладила метку и мысленно приладила на бок пурпурное пятнышко. У их малышей так ведь будет. И поцеловала, горячо и трепетно.

Между ними было много тайн, недоговоренностей и недопонимания, они выросли в разных мирах, но в этот момент все исчезло, кроме их любви. Важные слова “ты моя, я твой” Николас прошептал Сандре на ухо. И она поверила ему. И повторила эхом “ты мой, я твоя”.

Николас целовал улыбающиеся губы, ямочки на щеках, вдыхал запах волос, прижимал к себе тоненькую фигурку, он и мечтать не смел, что когда-нибудь будет так безудержно счастлив. Что на его безоглядные чувства безоглядно ответят.

Злое мяуканье не сразу вернуло их в реальность. Мир вертелся под ногами и требовал внимания. Из портальной комнаты послышалась ругань. Николас нахмурился, в миг открыл за камином потайную нишу и жестом показал, что Сандра с Миром должны там спрятаться.

— Ник, я хочу все слышать. Иначе останусь с тобой, — твердо сказала Сандра и только дождавись кивка, шагнула в нишу.

Оставшись одна, Сандра тотчас засомневалась, что поступила правильно. Николас ее спрятал, не желал подвергать опасности, это по-мужски. А она только что клялась быть

рядом и бросила его одного. Вместе бы спрятались, как тогда в кабинете.

Сандра бросилась назад, но вход не открылся. Николас успел изучить ее характер. Пришлось осматриваться и устраиваться поудобнее. Тайная комната была забита старой мебелью, боком стоял туалетный столик с треснутым зеркалом, перед ним валялось кресло, у дивана не хватало ножек, а у дальней стены высилась гора комодных ящиков, а самого комода не сохранили.

Любопытная Сандра бросила Миро в кресло, пусть когти поточит, а сама проверила ящики, заглянула во все углы. Ничего интересного. Разве что зеркало. В гардеробной через такое можно было пройти к чаше.

В гостиной раздались голоса, но Сандре приспичило исследовать зеркало. Эта усадьба сплошная загадка. Наверно, каждый хозяин делал свои тайники. Когда-нибудь они с Левоном все тут облазят. И с Сиветтой. Эти двое точно поженятся.

Метод десяти пальцев отлично сработал и в этот раз. За столиком открылась щель. Миро юркнул в проход, а Сандра решила подождать. Она поймет, кто и зачем появился в усадьбу, а потом сбегает за пантом.

— Где она? — стена искажала голос, но Сандра узнала. Ее искал сам король. Наверняка был в курсе, что портал его задержит, и все равно пришел.

— Кто?

Сандра тихонько засмеялась: сейчас эти двое будут доводить друг друга. Николас, как ни странно, короля не боялся. Рассчитывал на каких-то союзников. Или обладал тайными сведениями, чтобы держать короля на крючке.

Может, король ищет вовсе не Сандру, а бабушку Сайму. По виду королю за пятьдесят. А бабушке они недавно праздновали юбилей. Ирисаймия и Халькон почти ровесники. Если сравнивать короля и Тирдаса, то король выигрышнее во всех смыслах. И внешне, и по статусу.

Сандре с бабушкой Саймой нравилось одно и то же. Сандра выбрала бы короля. Но он в то время был женат. И принц. Он сказал, что ему было пять лет, когда король дрался на дуэли. Нет, бабушка бы не стала крутить любовь с женатым королем.

Если есть жена и ребенок, как можно шляться по дуэлям? Но в то, что король семь лет настаивал, чтобы любимую внесли в список невест, Сандра верила. Не удалось, женился на другой, но забыть не смог. Да и Тирдас рядом крутился.

Бабушка Сайма такая. Увидишь, не забудешь. Жаль, Сандра не похожа на нее. Хотя Ника это не огорчало. А если? Даже шепотом Сандра побоялась озвучить мысль, которая к ней пришла. И она совсем забыла, что должна слушать, а не строить догадки.

— Николас, ты играешь с огнем. И впутываешь наивную девчонку в свои опасные игры.

— Не я потащил ее во дворец.

— Нельзя было оставлять ее в Межмирье.

— Я вернул бы ее домой, если бы вы не закрыли портал.

— Ты молод, не поймешь. Не любил. Не отчаивался. Она подарила надежду.

— Не отчаивался?

— Хорошо, отчаивался. Я не собираюсь ворошить прошлое и спорить с тобой. Ирисы возродятся, я рад этому.

— Король рад, Магмир ликует.

— Я знаю, это ты не дал мне увидеть ее способности, но она оживила усадьбу. Где ты ее спрятал?

Оказывается, ее всю обсуждают, а Сандра все пропустила. Ник общался с королем вполне мирно, без симпатии, но и без злости. Это было непонятно. Сандра помнила его реакцию. Они тогда вылезли из шкафа и Ник пылал ненавистью.

— Я сам позабочусь о своей ученице.

— Позаботишься? Ты уже не куратор. Темная группа расформирована. Во дворце ребята под моей защитой.

— Кое-кто тоже был под вашей защитой и чем все закончилось?

— Ты не смеешь мне об этом напоминать. Семнадцать лет ты врал, что Ирисаймия мертва.

— Не врал. У меня не было сведений о ней. Где она скрылась, я не знал. Мы договорились об этом сразу, она не хотела подставлять меня и всю жизнь бояться за себя.

— Я забираю девчонку с собой. Она невеста принца!

— Я уже сказал, что в усадьбе Ирисандрии нет.

— Мальчишка, думаешь, я не знаю о тайной комнате за камином? Она там? Или мне надо обыскивать всю усадьбу? Надеюсь, наш разговор ты догадался закрыть пологом? Ты ведь осторожный?

— Не стоит этого делать, Халькон. Обыскивать недостойно короля.

— Не стоит? Недостойно? Ты отлично владеешь собой, Николас. Спокоен. Кто бы мог подумать, что трусливый сопляк превратится в многоликого монстра. Но я все равно проверю за камином.

Сандра охнула. Вот вредный король. Обзывается. Подвести Ника было бы непростительно. Она протиснулась в щель за столиком, все равно нужно поймать Миро. А король пусть себе ищет. Может, эту комнату он и посещал, но про зеркало вряд ли знает. Это бабушкины уловки.

Ход был весь в паутине. Давненько тут никто не бродил. Сандра, как любая девчонка, предпочитала с пауками не встречаться. Только вариантов других не было, кроме как идти напролом. Хорошо панту, Миро проскользнул понизу. А ей как?

Сандра стащила с ноги ботинок и, сбивая им серые нити, побежала по темному коридору. Ориентироваться она не могла, плохо знала усадьбу, но ход явно вел наружу. Не чувствовалось затхлости, дышать было легко.

Коридор закончился и Сандра оказалась в скальной пещере. Еще пара метров и она вышла к подземному озеру. В темной воде плавали светящиеся рыбки. А Миро пытался их ловить. Шерстка была вся мокрая, пант очевидно не раз свалился в воду. Но охоту не прерывал, упорно бил лапой по воде.

— Миро, дурачок, что ты делаешь?

Крик Сандры что-то нарушил в пространстве. В центре озера закрутилась воронка и вода вместе с рыбками ушла под землю.

В первый момент Сандра испугалась. Вдруг вся пещера схлопнется и она останется тут навеки. И никто ее не найдет. Схватила Миро на руки, попяtilась. Пант недовольно мявкнул, вырвался. Побежал в центр озера, к оставшемуся светлomu пятнышку, пытаюсь откопать, добыть-таки рыбку.

Сандра опомнилась, нашла свой ботинок, брошенный еще в коридоре. Прошла по каменному дну озера. Вода исчезла, наверно, есть тайник. Что-то похожее Сандра видела в кино. Вопрос только в том, как быстро вода вздумает вернуться.

— Миро! Пойдем отсюда, — вовремя смыться это великое искусство, Сандра

понимала. — Миро!

Камни под ногами дрогнули, выстраиваясь ступеньками вниз. Помедлив, Сандра начала спускаться по круговой лестнице. Сердце громко стучало от волнения. Неужели она найдет что-то важное? А может даже то, из-за чего произошла трагедия?

Лестница привела в круглый зал со светящимся потолком и мозаичным полом. В центре был выложен Ирис — ярко зеленая птичка, с пурпурным пятном на боку. На стенах висели старинные гобелены. Дамы в пышных платьях. Кавалеры с мечами на боку.

Сандра покружила по залу. Что здесь происходило, когда Ирисы были живы? Балы? Маловато места. Клановые собрания? А где тогда большой стол и стулья? Уроки магии? Но магия Ирисов связана с бабби, а тут ни на одной из картин нет бабочек. Миро бегал за Сандрой, игрался, пытаясь уцепиться за юбку.

— Миро! Негодник. Отпусти. Порвешь же.

По залу разлетелось эхо: “Миро, Миро, Миро...” Гобелен с красивой дамой в короне дрогнул. Сандра на цыпочках подошла ближе. Откинула тяжелую ткань. Чаша. Впаяна в камень. Овальная, маленькая, для одной ладони.

Для таких случаев жители Магимира носили с собой иголки или что-то острое. Крове часто использовалась для подтверждения личности или доступа. У Сиветты точно всегда с собой была булавка. А Сандра пока не привыкла. Но у нее есть Миро, который тотчас цапнул протянутый палец.

Волнуясь, Сандра опустила левую руку в чашу. Капелька крови сделала свое дело. Чаша признала полномочия Сандры, сдвинулась в сторону, как дверца сейфа. Открылось углубление, в котором стоял большой ларец. Красивый, богато украшенный драгоценными камнями.

Сандра вытащила ларец наружу. Замка нет, но крышку не открыть. На задней стенке обнаружилась круглая ямка. Удобно, все запечатано кровью. Только какой палец тут главный? Приложила указательный палец, не сработало. Средний, безымянный? Нет. Мизинчик. Как мило.

Маленький пальчик открыл большой ларец Ирисов. Внутри хранилась корона. Сандра осторожно достала символ королевской власти. Такая корона, изящная, бриллиантовая с крупным изумрудом в центре и незнакомыми малиновыми камнями по ободу, могла принадлежать только королеве.

Бабушка Сайма должна была стать королевой Магимира? Или это корона Ирисов? Для главы клана? Наверно, и мужская где-то здесь спрятана? Левон ведь сможет ее найти? Сандра осторожно надела корону на голову. Как было удержаться?

В крышке ларца с внутренней стороны нашлось зеркальце. Сандре вздрогнула, ее глаза поменяли цвет, мигнули зеленым. А у нее ведь серые глаза. Обычные серые глаза. Корона еле ощутимо сжала голову, обретая нужный размер. Теперь она принадлежит Сандре? Или что это значит?

Не только глаза, но и губы, нос, лицо в целом неуловимо изменились. Сандра видела, что в зеркале она, и в то же время нет: исчезла детская пухлость щек, и взгляд стал другим. Сандра не умела раньше так смотреть. Как будто милостыню подавала. А бабушка умела.

В ларце поднималось дно, и Сандра обнаружила под ним кольцо, серьги и перстень. Весь женский парадный набор. Хоть сейчас на коронацию. Серьги, по виду тяжелые, совершенно не чувствовались на ушах.

Перстень наделся только на средний палец. Это было разумно. Перстень — власть, а

для обручального кольца — безмянный. Колье на форменном платье не смотрелось и она, недолго думая, обнажила плечи. Метку кольнуло и Сандра ахнула, у птички на голове проявилась корона.

Сандра прошла по залу как королева, наклоня голову вправо и влево, приветствуя невидимых подданных. Ей показалось, что гобелены дрогнули, облегченно выдохнули. Предки клана Ирисов одобряли ее. Благословляли, напутствовали, рукоплескали.

Замерев в центре зала, Сандра вслушивалась. Словами трудно передать, что происходило, но точно происходило. Каждая клеточка вибрировала, а на сердце стало легко. Словно чашки магических весов выровнялись и время побежало правильно.

Неужели она прошла настоящее посвящение? Метка ввела ее в клан. А корона? Жаль, что она не успела узнать обычаи Магимира. Все время что-то мешало. Ее переставляли с места на место как куклу. Теперь все будет иначе. Сандра это чувствовала.

Друзья-изгой не присутствовали, это обидно. И Ник не увидел, как она хороша в этих украшениях. Но ведь еще увидит. Обязательно. Она ему расскажет и наденет корону для него. На их свадьбу. Сандра засмеялась от счастья. Какая она была глупая, когда разозлилась на Юльку за гадание.

Потолок мигнул и Сандра поняла — ей пора уходить. Она еще вернется, когда придет нужный момент. Аккуратно уложила в ларец колье, перстень и серьги. И сверху корону. Изумруд мягко светился и не собирался гаснуть. Закрыла крышку, невидимый замок щелкнул.

Спрятала ларец в нишу, внимательно наблюдая, как чаша возвращается на место. Поправила гобелен. У лестницы обернулась, поклонилась. Она непременно выяснит, кто покушался на корону и убил всех Ирисов. И покарает виновных. Это ее клятва.

Глава 17

Поднявшись на поверхность, Сандра отошла в безопасное место. Встала у входа в коридор. Как все вернуть? Озеро, рыбок? Крикнула громко: “Миро!” Пант прибежал, уставился желтыми глазами, как будто спрашивая: “Еще укусить?”

Что-то Сандра делала неправильно. Наверняка, нельзя идти назад тем же путем после примерки короны. В этом не ведь было смысла, получить коронную метку, а потом, путаясь в паутине, пробежаться мрачным коридором и ввалиться в гостиную, как ни в чем ни бывало.

Осторожно ступая, она вернулась к лестнице и огляделась. Паролем было слово “Миро”. Потом она произнесла его два раза, а в зале эхо повторило еще несколько раз. Может, теперь надо произнести наоборот? В детской сказке этот способ срабатывал.

Прижав на всякий случай котенка к себе, Сандра наклонилась над подземным залом и крикнула: “Орим”. По пещере разнеслось эхо, камни поднялись, скрывая ступени, из невидимых щелей хлынула вода.

Озеро вернулось вместе с рыбками, невольно заставляя верить, что никуда и не уходило. Миро завозился на руках, увидев свои светящиеся игрушки. А за спиной потянуло теплым ветром.

Между камней возник проход и, едва Сандра вбежала в него, стена закрылась. Этот ход, к счастью, был без паутины. Обычный каменный тоннель. По пути по обе стороны тоннеля попадались закрытые двери с окошечками.

Сандра любопытствовала, заглянула в окошечко. Запасливые у нее были предки.

Бочки, вмонтированные в стены и стоящие на полу, сундуки и ящики. Полные кладовые. Наверно, она выскочит где-то около кухни.

Туннель резко поворачивал и Сандра остановилась, мало ли что там. Миро вырвался, рванул вперед. За поворотом туннель раздваивался. Один ход, темный, явно вел куда-то вглубь дома, но Миро побежал во второй.

А между тоннелями, прислонившись спиной к стене, стоял Николас. Сандра радостно завизжала, кинувшись к любимому. Они не виделись целую вечность. Как Ник сумел отделаться от короля? И почему ждал ее здесь? Сотни вопросов разом возникли в голове Сандры. Но больше всего ей хотелось рассказать про корону.

— Ник, со мной такое приключилось! Как ты догадался, где я выйду?

— Все усадьбы устроены примерно одинаково, Ириска.

— Удобно. Побывала в одной и все знаешь, — Сандра засмеялась. — Можно в гости не ходить. И везде как дома.

— Мы потом поговорим, — Николас схватил ее в охапку, прижал на секунду и отпустил. — Мне нужно срочно укрыть тебя.

— Укрыть? Но почему? Разве в усадьбе не безопасно?

— Оставить тебя здесь одну я не могу, — Николас устремился в тоннель, куда убежал Миро. — А мне нужно время для маневра.

— Как король? Разозлился, что меня не нашел?

— Нет. Когда потрянуло, он все понял.

— Трянуло?

— Идем скорее, нас ждут.

Любимый говорил загадками, но Сандра не стала спорить. Она же не знает, что произошло наверху, пока они с Миро корону примеряли. Ник двигался быстро, тянул Сандру за собой и вскоре вывел их за пределы усадьбы, на берег реки.

Выход был замаскирован пышно цветущими кустами и, наверно, магией, потому что обернувшись, Сандра не различила, откуда они только что вышли. И усадьбы видно не было.

— А Миро? Он же потеряется. Давай поищем его.

— Миро найдет тебя, Ириска, не волнуйся. Даже лучше, что его нет.

— Ник, я не понимаю, — жалобно проговорила Сандра. Она не может бросить Миро.

— Все хорошо, маленькая, — Николас притормозил, взгляделся в ее глаза, кивнул своим мыслям и двинулся вдоль берега.

У старой пристани их ждала Малинда. Костюм для конных прогулок так обтягивал ее фигуру, что Сандра насупилась. С таким же успехом Малинда могла голышом гулять. А на Сандре дурацкое форменное платье. И волосы растрепались.

— Все в порядке? — Николас не обратил внимания, как Малинда расправила плечи, выдвигая вперед и так немаленькую грудь.

— Да, Диран ждет, как условлено.

Дальше они шли втроем и Сандра недоумевала, зачем ей скрываться? Король всего-навсего хотел выведать у нее, где бабушка Сайма. Но здорово, что у Ника есть друзья. Малинда, хоть и пытается завлечь Ника своими прелестями, много раз помогала Сандре.

Диран заступил им дорогу неожиданно. Шарф скрывал пол-лица, шляпа надвинута на глаза, но не узнать его было невозможно. Николас повернулся к Сандре, пригладил ей волосы, подтолкнул к Дирану.

— Мы отправимся в мою усадьбу, Сандра. Там тебя не будут искать.

Не будут? Совсем у них с логикой плохо. В первую очередь по друзьям кинутся проверять. Сандра покосилась на Ника, он же не глупый. Или в этом и хитрость? Ник поднес палец к губам. Ладно, она помолчит.

Диран вывел их к полуразрушенной пагоде и Сандра невольно улыбнулась. С похожей пагоды началась ее непредсказуемая жизнь в этом меченом птицами мире. Только изящного магистра Грацио не хватает.

Под цилиндром вчетвером было тесно, Николас встал вплотную за спиной Сандры, закрывая ее от возможных наблюдателей. Диран взял за руки Николаса и Малинду, оттопырил локоть, предлагая Сандре самой уцепиться за него. Но в этот момент Николас еле слышно шепнул ей в затылок:

— Какой камень главный в короне Ирисов?

Одновременно с Дираном, громко крикнувшим “Усадьба Грифов”, Сандра тихо ответила Николасу: “Изумруд”. Перед глазами замелькали разноцветные точки, к переходам Сандра привыкла, но кратковременное отключение от чувств пока оставалось.

Сандра очнулась от холодного ветра и капель дождя, падающих на лицо. Изумленно села. Куда ее занесло? Скальная местность, единственная тропинка вела куда-то в гору. Никакой усадьбы поблизости. Низкое небо, тучи, дождь усиливался. Где все? Где Николас?

Поначалу Сандра решила сидеть и ждать. Николас знает, какое слово она произнесла в переходе и сообразит, где ее искать. В усадьбе Дирана сразу станет ясно, что Сандра с ними не приземлилась. Стоит немного потерпеть.

Время шло, но за Сандрой никто не приходил. Она промокла и замерзла. Дула на руки, прыгала на месте и вдруг вспомнила, как Ник сказал, что ему нужно время для маневра. Николас специально ее отправил сюда? Все будут думать, что Сандра в усадьбе Грифов, а она далеко. Почему он ей ничего не сказал?

Не доверял своим друзьям? Или это для короля и прочих недоброжелателей? Если кто-то следил за ними, он не сумел бы понять, что Сандра исчезла. Не хотелось верить, что Ник просто ее забросил подальше и забыл. Остался с Малиндой.

Сандра уже ошибалась в мотивах Николаса. Думала о нем плохо, устраивала сцены. И слабо понимала нравы Магимира. Лучше она будет считать, что Ник ее спасал. А сейчас у него есть дела поважнее. Он ведь знает, что Сандра не пропадет.

Ей незачем сидеть тут на ветру и ждать. Спасется тот, кто сам себя спасет. Что у нее есть прямо сейчас? Только тропинка, которую скоро не будет видно. В темноте она точно заблудится. Значит, она пойдет и проверит, что там наверху.

Далеко идти не пришлось. Сандра обогнула гору и увидела выбитые в скале ступени. Подниматься по узкой и крутой леснице было страшно. В конце концов, Сандра плюнула на приличия и бодро, на четвереньках, одолела подъем.

На самой вершине стояла хижина. В сумерках ее можно было принять за часть горы. В хижине горел огонь и Сандра остановилась, не уверенная, что ей помогут. Если кто-то предпочитает жить отшельником, того гости не радуют.

Дверь распахнулась, на пороге показался сухощавый старик. На секунду Сандре почудилось, что это магистр Грацио. Длинное одеяние и на голове колпак. Выражение лица, приветливое или злое, Сандра не могла разглядеть. На всякий случай присела в глубоком реверансе и поздоровалась.

— Не думал, что доживу до этого светлого дня, — старик гортанно засмеялся.

— И что случилось этим светлым днем? — хочет хозяин хижины смеяться, пусть

смеется, лишь бы пустил.

— Не я кланяюсь королеве, а королева кланяется мне.

— Везет, — поддержала Сандра шутку. Не успела она примерить корону, а уже в глухих горах об этом судачат.

— Входи, Ирис. Хочу посмотреть на тебя. Признаться, не верил, когда Лас сказал, что ты оживила усадьбу.

— Вы знаете Ника? — Сандра тут же перестала стесняться и зашла в хижину.

— Ник? Ты так его называешь? — старик подвинул плетеное кресло к очагу и усадил Сандру. Дал одеяло. Налил в кружку травяной отвар. — Нравится он тебе?

— Нравится, — не стала отпираться Сандра.

— Закон Круга не обманешь. Хотя кто-то считал, что можно сломать традиции, если убить всех Ирисов и Орлов. И править вечно.

— Халькон хотел править вечно?

— Халькон хотел следовать традициям, да только у него не получилось, — старик уставился на огонь и Сандра решила сменить тему.

— А магистр Грацио вам не родственник?

— Он тебя реверансам научил?

— Он учил, но я и сама умела. Мне бабушка Сайма показала.

— Выжила, значит.

— А вы ее знали?

— Знал, она должна была стать королевой Магимира.

— Из-за этого все случилось? — беседовать со стариком был интересно, он как будто читал мысли Сандры, отвечал на вопросы, которые она только собиралась задать. — Пришли за короной. А убивали потому, что надеялись получить доступ к короне через кровь?

— Догадливая, — старик шагнул куда-то в угол, вернулся с мешочком в руке. Сандра пожала плечами. Все очевидно, чего тут догадываться.

— Я не знаю ваших обычаев, если бы вы пояснили, мне было бы легче. По закону Круга, что это значит?

— В Магимире правят по кругу все кланы. Халькон должен был взять в жены кого-то из клана Ирис, но придворные игры помешали этому и королю не дали такой возможности. Судьба все равно их свела. И тогда случилась бойня.

— Но зачем всех убивать? Орлов?

— Ребенок от этого брака должен был выбрать в пару кого-то из Орлов. Удачное стечение обстоятельств и несколько звеньев выпало из цепи наследования власти. Но хитрецы просчитались. Николас выжил. Неизвестно откуда явилась ты. И цепь наследования восстановилась. Ты ее восстановила, когда надела корону и корона признала тебя, — старик усмехнулся и повторил — Закон Круга не обманешь. Его никому не отменить.

— Но я не дочь Ирисаймии и Халькона. Я сама по себе, — Сандра вскочила, у очага стало слишком жарко.

— Хочешь узнать про свою кровь?

— А это возможно?

— Я вызову нужные воспоминания, ты все поймешь.

— Я согласна, — быстро ответила Сандра. Старику она верила. И Николас, он совсем не хотел, чтобы она мокла под дождем. Он думал, она сразу пойдет в хижину. Теперь у Сандры не было в этом сомнений.

Старик вытряхнул из мешочка в очаг сушеные травы, потянуло горьковатым дымком. Сандра снова села в кресло, закрыла глаза. Увидела, как под мелким дождем молодая женщина, Сандра узнала маму, бежит в больницу с маленьким ребенком на руках. В палате врачи прячут глаза и разводят руками.

Мама плачет в больнице целыми днями, не отходя от кровати дочки. А папа бегает по улицам, хватая прохожих за руки, тянет в больницу. Люди откликаются, сдают кровь охотно, в Ирисовой Долине добрый народ, но исцеления не происходит.

Папа бросается в парке к странной, как не от мира сего, даме в шляпке и длинном платье. Дама поднимает вуаль, внимательно слушает сбивчивую мольбу и идет за папой в больницу.

Сандра встряхнула головой и с благодарностью посмотрела на старика. Голова немного кружилась после картинок из ее младенчества. Старик наблюдал за ней, может, он видел то же самое? Понял, откуда у нее кровь Ирисов, кто ей бабушка Сайма и почему корона признала ее. Все просто.

Наверно, об этом бабушка хотела рассказать и подготовить ее. Просила срочно приехать, когда подошел условный возраст для Межмирья. А Сандра из-за Георгия сбежала из аэропорта и заварила всю эту кашу.

И как теперь быть? Неужели Николас мечтает стать королем? Сандра вовсе не собиралась воевать с Хальконом и Сарканом за власть. Если цепь наследования восстановилась, ей ничего больше не надо делать. Или надо?

Пусть стали понятнее шутки бабушки Саймы, что внучка впитала с кровью ее привычки, но Сандра не хотела бы навсегда остаться в Магимире. Да и магия ей не особо дается, чего уж скрывать. Каждый раз после лекций Дирана по основам магии что-то да случается.

Глаза слипались, у Сандры перепутались день и ночь и времена года. Старик помог ей добраться до кровати, застеленной шкурами, укрыл сверху одеялом. Подумать только, дома она постоянно переодевалась то в уличное, то в домашнее, то в пижаму, а здесь сутками в форме. Мысль потерялась и Сандра заснула.

И кажется, проспала несколько суток. В хижине было светло, когда она открыла глаза, очаг еле тлел. Сандра была одна. Она прошла по единственной комнате, интересно, где спал старик, если она нагло заняла его спальное место?

Снаружи тоже тихо и безлюдно. До самого горизонта высились горы, а вчерашней лестницы в скале не было. Ее элементарно заперли. Никто не потревожит, не найдет, но и Сандра не убежит. Ловко. Иди, куда хочешь. Хоть слева хижину обойди, хоть справа. Свобода.

Может и хорошо, что старик исчез. Сандре надо побыть одной, подумать. И живет ли старик здесь на самом деле? Встретил ее по просьбе Ника и ушел. В хижину на другой горе. Сандра нехотя вернулась в свой временный дом.

Обстановка самая простая: в углу грубо сколоченные стол и пара стульев, в другом углу кровать, у очага кресло, на полу шкуры. На столе лежал хлеб, сыр и гроздь винограда. Сандра засмеялась, если бы она еще училась в школе, то лучшее сочинение на тему "Как я провела лето" ей обеспечено.

— А где вино? — к сыру полагается вино, Сандра это знала. На столе появилась бутылка с вином. — Ой, я умею такое!

Сандра захлопала в ладоши, а сзади раздался смешок. В дверях стоял Николас. А следом в хижину прошмыгнул Миро. Вот так всегда. Стоит ей поверить, что она может магичить,

как выясняется, что ей помогли. Николас или Кен.

— Я так не играю, — пробурчала Сандра голосом мультяшного героя, хватая панта. — Все могут, а я волшебник-недоучка. — Миро мявкнул, соглашаясь, и отправился обнюхивать новую территорию.

— Не огорчайся, Ириска. Я потом с тобой позанимаюсь.

— Не зови меня Ириской.

— Почему?

— Потому что так меня звал папа, и как будто я маленькая.

— Ты большая, — согласился Николас, садясь на стул напротив. — Поешь, я верну вас с Миро во дворец.

— Почему туда?

— Хочешь домой? Это пока невозможно.

— Нет, я хочу с тобой. Вместе.

— Мы будем вместе, Сандра, не сомневайся.

— Твои друзья не удивились, что я пропала из перехода?

— Удивились.

— Спрашивали, куда я пропала?

— Да.

— Ты им рассказал, в чем было дело?

— Нет.

Сандра вздохнула. Николас ее всегда переигрывал. Другой бы уже рассказал, как все было, зачем это понадобилось, а Николас отвечал односложно. Даже старик вчера после наводящих вопросов “вбок” много ей поведал, но Ник кремень.

Слишком серьезные у них отношения. Если тогда ему было одиннадцать, сейчас двадцать восемь. И она ничего не знает, как он провел эти годы, как выживал. Николас редко шутит и улыбается.

— Можно я уточню кое-что? — Сандра умоляюще посмотрела на Ника, а он в ответ взял ее руки и поцеловал ладошки. — Когда я нашла корону, она мне обрадовалась. Не смейся. Так ведь не должно быть, если она для бабушки Саймы.

— Сандра, — Николас и не думал смеяться, он как будто размышлял, говорить ли ей правду.

— Ник, мне надо знать, что случилось в усадьбе. Иначе я как слепой котенок, попаду в ловушку в любой момент. Тирдас мне лапшу на уши вешал, что он мой отец. Ну, врал, — поправилась Сандра, заметив непонимающий взгляд Николаса.

— Ирисаймия не надевала корону, не успела. Ларец только подняли из хранилища. Ждали Халькона. Но он не появился, вместо него пришли убийцы. Поэтому все решили, что он виноват.

— Его Тирдас задержал на поединке, я знаю. Но, послушай, как Халькон мог надеть корону на бабушку Сайму, если у него уже была жена и пятилетняя дочь?

— У него не было жены, Сандра. Но это тайна, лучше тебе пока это не знать.

— Ник, почему убийцы не забрали корону?

— Они ее не нашли.

— Ты же сказал, что ларец подняли. Значит, корона была в нем?

— Была, — Николас усмехнулся, но очень печально. У Сандры сжалось сердце.

— Расскажи. Пожалуйста.

— Мы играли, ребят было много, пока взрослые выпивали и беседовали. Я хилак был, проиграл Скворцам. Они решили подшутить надо мной, подначивали. В общем, я украл ларец. Спрятал. А сам испугался и убежал к реке. Сидел там до темноты.

— Ник, — Сандра закусила губу.

— Да. Я вернулся, а там одни трупы, — Николас отошел к дверям, распахнул, высматривал что-то вдаль. — Я должен был сразу тебе рассказать. А не брать твое слово. Из-за меня все погибли, получается.

— Нет, не смей так думать, Ник, — Сандра вскочила, обняла Николаса со спины, прижалась щекой. — Так мог думать мальчик, от страха. Если бы ты не украл ларец, все равно бы всех убили. Только и короны бы не стало.

Глава 18

Сандра пыталась сложить все части головоломки и цельная картинка не получалась. Во-первых, бабушка Сайма. Во-вторых Левон. Они остались живы. И то, что ларца нет, сразу бы заметили. А потом ларец оказался в тайнике, бабушка на Земле, а Левон у Дроздов. Единственный, кто знает все, это Николас. И сейчас прекрасный шанс узнать, что случилось.

— Ник, — Сандра потянула Николаса в хижину. — Я выбрала тебя, ты взял мое слово. Я тебе доверяю, но и ты мне должен доверять. Если мы собираемся быть вместе, мы вместе должны разобраться.

— Я не хочу подвергать тебя опасности. Пока не знают, что ты мне дорога, покушаться на тебя не будут.

— Да? Почему тогда ты отправил меня сюда? А сейчас хочешь вернуть во дворец?

— Где еще быть королеве? — попытался отшутиться Николас.

— Хорошо. Пойдем во дворец. Только тогда я тоже не скажу тебе о том, что знаю я. И вообще, — шантажировать плохо, но что было делать? Сандра демонстративно отрезала себе кусок хлеба, положила сверху сыр. Налила из бутылки вина и фыркнула — в бутылке оказался сок.

— Сандра, давай так, — Николас понимал любопытство и претензии девушки, ценил то, что она осталась на его стороне после признания, но годы выживания сделали его скрытным. — Сейчас ты в Магимире, я здесь лучше разбираюсь в обстановке и, если ты мне доверяешь, то не будешь обижаться. Я расскажу тебе то, что считаю важным. Расскажу о той истории. А когда мы окажемся в твоём мире, ты будешь главная. Клянусь, я не буду спорить с твоими условиями.

— Ник, — Сандра погрозила пальцем. — Нельзя быть таким хитрым. Скажи мне только одно, как выжила Ирисаймия? Это ведь не тайна? Уже и король, и старик, и Тирдас знают о ней. И то, что ты там был и выжил, тоже знают.

— Это жестокая история, Сандра.

— Давай останемся здесь и ты мне все расскажешь. Здесь нас никто не подслушает. А дворец не пант, не улетит.

Сандра отложила бутерброд, ей не до еды. Перебралась в кресло к очагу. Николас разжег огонь, поставил себе стул. Взял Сандру за руку. Долго молчал, не решаясь начать жуткий рассказ.

— Когда я вернулся и застал в главном зале окровавленные трупы, я потерял сознание от ужаса. Там были мои родители, старшие братья, весь клан. Ребята Скворцы, я играл с ними днем, они тоже. Ирисы. Они защищались, там были и трупы нападавших, много. Но я

самом конце, после меня, пришли еще двое. Те, кто хотели убрать живых свидетелей и забрать корону.

— Ты видел их?

— Я их слышал. Они подняли накидку, под которой был ларец и обнаружили подмену.

Ушли ни с чем. Решили, что с короной сбежал кто-то из нападавших. Помчались вдогонку.

— А потом?

— Потом я несколько дней перетаскивал всех на кладбище. Не мог оставить их в доме и уйти. Копал могилы и хоронил. Убийц утащил подальше в лес.

— Как же ты все это вынес? — Сандра заплакала. — Это невозможно вынести.

— Прости, не хотел это все тебе говорить.

— Говори, Ник, говори. Мне надо знать.

— Ирисаймия была сильно изранена. Но она очнулась, когда я тронул ее. Она и предложила сделать наши могилы. Чтобы нас не искали. Вернула корону в хранилище. Сумела вызвать старика, ты его вчера видела. Он помог с могильными камнями. Вызвал королевских дознавателей. Убийц к тому времени погрызли звери. В общем, большой шумихи не поднимали. Нам она была и не нужна. Я знал, что отомщу. Дал клятву.

— И где ты жил?

— После того как Ирисаймия заморозила усадьбу, я ушел со стариком. Жил с ним. Все, что я умею, я взял от него. Чтобы не злить короля, выбрал Межмирье.

— Ты не сказал, как зовут старика.

— Он никому не говорит свое имя. Уверяет, что родился уже стариком.

— А Левон?

— При чем здесь Левон?

— Ник, Левон очень даже при чем. Он тоже Ирис!

— Когда ты успела это узнать? — Николас покачал головой. — Ну, Сандра.

— Это ты его подкинул в клан Дроздов?

— Я.

— Но как бабушка Сайма могла его оставить? Отдать чужим людям?

— Мы решили, что он убит. Ирисаймия жила в другом месте, тайно родила там малыша. Он остался с нянькой и кормилицей, а она появилась на коронации. Это ведь всего пару часов должно было занять. Она пришла в себя и первым делом попросила меня проверить. Сама не могла двигаться. Когда я туда добрался, всех уже похоронили. Ей пришлось уйти одной.

— Если Халькон должен был сделать бабушку Сайму королевой, то он отец Левона? Как-то не верится, что король взял бы женщину с чужим ребенком. Хотя Тирдас уверял, что бабушка любила его. И что у них был ребенок, — Сандра почесала нос, как же все запутано. — Нет, Тирдас не может быть отцом Левона. Он ведь даже не знал, какого пола ребенок. Врал, что я бабушкина и его дочь.

— Сандра, забудь то, что ты сейчас сказала. Не произноси вслух. И Левону тоже не говори ничего.

— Даже королю?

— Особенно королю.

— Но бабушке я все равно скажу! Пусть она не может попасть в Магимир, она имеет право знать про сына. Они должны увидеться.

— Когда-нибудь, да.

— А как ты его нашел?

— Старик помог. Мы с ним решили проверить, остались ли Ирисы и Орлы в Магимире. Бастарды. Усадьба Скворцов рухнула через неделю после бойни. А наши сохранились.

— Мы так и подумали, — кивнула Сандра.

— Я вернулся в тайный дом Ирисаймии, все там облазил, нашел подземный ход и он вывел меня на выселки. Охранник сумел убежать с малышом, но что с ним делать он не знал. Он с радостью мне его отдал.

— Ты поэтому не рассказал про Левона королю?

— Сандра, я не знал, кто его отец. Твоей сообразительности у меня не было. Я не вникал в дела Ирисов и посчитал, что Дрозды это лучший вариант.

— Ты молодец, Ник. Я тобой восхищаюсь, — только и смогла сказать Сандра.

Рассказ Николаса сломал невидимую плотину самолюбия в душе Сандры. Ей впервые захотелось быть за мужчиной. За этим сильным мужчиной. Который сам хоронил своих родителей и не побоялся поставить камень на свою могилу.

Между ними всегда была дистанция. Недавно познакомились, куратор и ученица. Их разделяли обычаи, возраст, жизненный опыт и темперамент, но вековая женская мудрость диктовала правильное поведение.

Выслушать, быть рядом, восхищаться, не лезть в мужское. Сандра не полезла, хотя любопытство подталкивало. В своем мире она не стала бы спрашивать разрешения что-то узнать или сделать. Но здесь, в Магимире, Ник прав, все иначе.

Если даже действия Николаса она толком не понимает, когда он отправил ее дверь в усадьбе открыть, не поняла же, то действия остальных тем более не понять. Король, Тирдас, даже принц, все играют свою игру. И ей надо слушаться Ника, чтобы не навредить, не сделать его слабее.

Они стояли обнявшись на горе, говорили прощальные слова, но Ник медлил, не отправлял ее в переход. Целовал в висок, накручивал прядку волос на палец, смотрел нежно, гладил по спине. Сандра водила пальчиком по щеке Ника, стараясь запомнить ощущения.

— Может, мне интерес к Кену проявить? Чтобы не подумали о нас, — Сандра спрашивала осторожно, боясь обидеть Ника, но он только рассмеялся. Ник вообще стал больше улыбаться, когда они поговорили.

— Кен тебе нравится?

— Нет, конечно. Он тебя копирует во всем.

— Тогда не проявляй, — Ник поцеловал ее в уголок губ, потом за ушком и Сандра прерывисто вздохнула. Ну, как можно взять и уйти сейчас. Когда так уютно в его руках. Когда в груди все трепещет.

— А у меня на метке появилась корона, — вспомнила Сандра.

— Моя королева, — тут же откликнулся Ник.

— Выбираю тебя своим королем. Старик сказал, что по закону Круга, ты следующий правитель.

— Не будем пока торопиться. Пусть правит Халькон.

— Не будем, — согласилась Сандра. — Просто интересно, где твоя корона.

— Моя корона в усадьбе Орлов. В каждой усадьбе есть королевская корона.

— Но ведь там кто-то живет. Почему ты не заявишь свои права?

— Там живет брат короля.

— Брат короля? — Сандра опешила. — Но это непорядочно! Это возмутительно просто.

— Сандра, пообещай, что не будешь выгонять брата короля из моей усадьбы.

— Буду выгонять. Вместе с тобой, придем и выгоним. Где-то же нам надо жить. У Ирисов Левон будет жить с Сиветтой.

— Мы же договорились, что про Левона ты молчишь. И все изгой молчат.

— Молчу, — Сандра поднялась на цыпочки, обняла Николаса за шею, поцеловала в подбородок. — Почему ты не можешь пойти со мной во дворец?

— Потому что невеста принца проводит время только с принцем.

— Он скучный, шутит одну и ту же мою шутку. И вообще.

— Сандра. Никаких вообще, — Николас приложил палец к губам Сандры. — Ты же умеешь хранить тайны.

— У меня магия не получается, — пожаловалась Сандра. Им обоим было понятно, что это просто способ потянуть время, постоять еще немного обнявшись.

— Когда мы поженимся, я научу тебя.

Поженимся. Звучало здорово, но Сандра знала, что до свадьбы далеко. Уж точно ей не хотелось проводить такое событие без родителей и бабушки Саймы. И ожидать коварного нападения тоже не хотелось. И Ник должен увидеть, как она жила в своем мире.

Сандра поискала в памяти подходящую песенку и ничего не нашлось. В этом Магимире она скоро петь разучится. Разве что эта: “Запишу свое сердце на секцию плавания. Оно же слабое! Сдам в ремонт свою крышу, чтоб больше не ехала, как у Чехова...” Ник потер лоб, слова он понял почти все, но смысл?

— Когда мы приедем ко мне в гости, ты все поймешь, — Сандра развеселилась, показала язык. — Кстати, когда у вас тут полнолуние? Ты мне не ответил.

— И сейчас не отвечу. Тебе уже давным-давно пора.

Еще полчаса объятий, нежных поцелуев, ласковых словечек и Николас взял себя в руки, вручил Сандре сонного панта и отправил их в порталную дворянскую. Он не сказал Сандре, что будет во дворце обязательно, постоянно будет рядом с ней, но лучше ей не знать об этом.

В порталной пусто, никто не заметил, что Сандра вернулась. Она осторожно пробралась в свои покои, стараясь никого не разбудить. В гостиной все диваны были заняты, а Сиветта разливала чай. Левон, Бирс, Саркан и Гуф сидели как у себя дома. Улыбались ей. Вот же засада.

— Третья улица Строителей, дом двадцать пять, квартира двенадцать, — простонала Сандра. — И здесь начинается то же самое.

— Что начинается? — в дверях стоял Кен.

— Ты начинаешься среди ночи.

— У нас завтра танцы, я твой партнер.

— Как мило. А боевая магия и эти ваши проклятья? Я все пропустила?

— Нет, мы учились ездить на лошадях, — Бирс потер пятую точку.

— Зачем?

— Я учу то, что вы учите. А вы учите то, что преподавалось мне, — невозмутимо пояснил Саркан.

— Лошадей можете мучить без меня, — Сандра упала в кресло. Зачем она торопилась? Тут все по-прежнему.

— Выпей чаю, — Сиветта подала чашку. — Мы волновались о тебе. И скучали.

— Штатный клоун прибыл, — Сандре надоело бурчать. Она ведь рада друзьям, очень рада. — Я тоже скучала.

— А где ты была? — друзья хотели знать новости.

— Думаю, всем пора спать, — Кен выразительно посмотрел на парней. Им пришлось встать. Принц замешкался и Сандра тут же выкрикнула:

— Саркан, без фокусов! Ты спишь у себя, — и прикусила губу, увидев, как Гуф навострил уши.

— Я закрою вас, спите спокойно, — сказал Кен, выходя последним.

Сандра с Сиветтой заговорщицки переглянулись. Наконец-то можно спокойно обсудить их девчачьи секреты, парней и все новости.

Жажда деятельности обуревала Сандру и медленные танцы никак не могли ее удовлетворить. Она уже не раз отругала себя за бессмысленную выходку на первой встрече с куратором. Зачем она выбрала танцы? Выбрала бы личное кураторство.

Хотела разозлить Николаса в надежде, что ее отправят за строптивость домой. Разозлила, да. Посеяла ветер. Чуть не отправили. Вырос не тот урожай. Но ругай-не ругай себя, а утром они все собрались в бальном зале.

Самым счастливым выглядел магистр Грацио. Просто порхал бабочкой, успевая исправить неправильную постановку ног у Сиветты, подбодрить растерянного Бирса, стукнуть по спине сгорбившегося Левона, укоризненно посмотреть на невнимательного Кена.

Только Сандра и Саркан удостоились похвалы магистра на первом поклоне. Грацио даже хотел поставить их вместе в пару, но Кен запротестовал, и Саркану достался Бирс. Потому что Левон быстрее сообразил, что происходит, и крепко схватил Сиветту за руку.

Занятие сразу пошло веселее для всех, кроме Бирса, который для вида старался изо всех сил, но только смешил друзей. Грацио хватался за голову, показывал поклон снова и снова, и занятие могло растянуться до бесконечности. Положение спасла Сандра, строго сказав Бирсу, что он позорит свою невесту такими танцами. К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т_

Сама Сандра танцевала на автомате, размышляя о том, что узнала от Николаса. Правосудие в этой стране никуда не годится. Мальчику Ласу пришлось ждать долгие годы, чтобы отомстить. Она не будет ему мешать. Пусть устраивает свою месть.

Сандре лишь хотелось поскорее покончить со всеми тайнами и открыто встречаться с любимым. И те, кто встанут на ее пути, пожалеют. Влюбленная женщина способна на все, кто не спрятался, Сандра не виновата.

Она обещала Николасу, что не будет выгонять брата короля из усадьбы Орлов, ну так навестить не означает же выгонять. И вообще стоит присмотреться к королевской семейке. К маме и папе Саркана. А может, еще какие родственники имеются?

Что-то Сандра упускала в своих рассуждениях, она чувствовала, но что? Она припомнила как подглядывала за прибытием королевской семьи. Они все были сами по себе, король, королева, принц. Интересно, обещанные в Межмирье турнир и бал состоятся? Или высокие гости позабыли про свои обещания?

— Магистр Грацио, а бал когда будет?

— Бал? — Грацио растерялся.

— Саркан, королева при всех в Межмирье обещала бал. Ученики ждут.

Кен фыркнул. Сандра вела себя непредсказуемо и неуважительно по отношению к наследнику. Но принц вместо отпора, покраснел и виновато улыбнулся. После случая в спальне Саркан явно побаивался Сандры и шел у нее на поводу.

— Я спрошу у королевы. Вечером будет встреча с невестами.

— Опять? Зачем так часто? — Сандра недовольно сморщила нос. — Можно мне по уважительной причине отсутствовать?

— Нельзя!

Все обернулись на ледяной голос. В зал вошла королева и знаком показала Грацио, что он может быть свободен. Кену и изгоям тоже было указано покинуть зал. Изгой гуськом пошла на выход, но Кен сделал вид, что не понял. Просто отошел к стене.

— Ваше величество, — Сандра лишь слегка присела. У нее корона на метке, а у королевы что? — Правила существуют, чтобы их нарушать, не так ли?

— Не так, — королева разозлилась. А ведь Сандра еще даже не начала беседу.

— Видимо, это удастся только особам королевского статуса. Не нарушать правила. Не разрывать цепь наследования власти. Не подскажите ваш клан? Хотелось бы брать пример. В будущем.

— Это не имеет отношения к делу. Ты дерзишь королеве и...

— Мама, Сандра хотела узнать про бал.

— Мама? Я говорила королю, что это плохая затея учить принца наравне с этими...

— Изгоями, — подсказала Сандра.

— Какой еще бал? — королева пыталась не обращать внимания на Сандру.

— Точно такой как в столице. Мы обещали ученикам Межмирья.

— Эээ, я прикажу Дирану, чтобы начали подготовку. Все свободны. Кроме принца, — королева пристально смотрела в спину уходящей Сандре. А Кен смотрел на королеву.

— Саркан! Ты уже взрослый. Ты должен больше проводить времени с отцом и настоящими невестами.

— Но ма... моя королева, это воля отца учить меня с темной группой.

— Я поговорю с королем. Эта компания плохо на тебя влияет. А ты займись делом. Повтори историю кланов. Вечером придут родители невест.

— Но у Сандры нет здесь родителей. Может, ей все-таки не надо быть на вечере?

— Надо! Пусть придет и сидит в углу одна!

— Сандра не будет сидеть одна. Она сделает так, что все будут кружить вокруг нее. Начиная с отца. Разве ты не понимаешь этого?

— Увидим, — королева захрустела пальцами и вдруг заметила Кена. — Вы еще здесь? Вы, кажется, помощник Дирана? Идите, займитесь балом для этого Межмирья. Пусть пригласят глав кланов.

— Как скажете, — Кен поклонился и вышел. За дверью стояли все изгой и, не стесняясь, подслушивали. — Почему вы здесь?

— По другому же не подслушаешь, раз ты там остался, — Сандра хмурила лоб и ребята уже знали, что-то придумала. — Пойдемте к нам.

Сиветта вытащила все платья в гостиную. На встречу невест идти придется. Надо выбрать. Новое, модное или несовременное, бабушкино. Теперь Сандре не было страшно, что король узнает платье Ирисаймии. Наоборот, хотелось ткнуть палкой в это осиное гнездо.

— А знаете, друзья, Саркан похож на Халькона глазами, но на мать не похож ничем. Королева северный тип. И она слишком молода, чтобы иметь такого взрослого ребенка. Даже, если магия поддерживает ее молодость, — Сандра вдруг поняла одну вещь, которая ее беспокоила. — Сиветта, ты ведь помнишь, как выглядит грудь рожавшей женщины?

Своим вопросом про грудь Сандра вогнала в краску парней. Ну, прямо как маленькие. А у Сандры было много кукол и даже специальные игрушечные анатомические наборы костей, из которых нужно было собрать человека.

Так что Сандра подковалась с детства, когда собирала мальчика, девочку, мужчину, женщину, беременную куклу и кормящую мать. Животик открывался и было видно, как там лежит ребеночек.

— Сандра, — предупреждаяще воскликнул Кен. — Это не тема для обсуждения.

— Кен, я не обсуждаю. Я прямо говорю, что королева молодая и не рожавшая женщина. Насколько я успела заметить, рожают в Магимире после тридцати лет, то есть королеве должно быть за пятьдесят, если она родила Саркана. Но это же не так.

— И все равно, не спрашивай об этом.

— Зачем мне спрашивать? Я уверена.

— Чем только Николас думал, затащив тебя в Межмирье, — Кен схватился за голову.

— Все, ни слова больше не скажу! Оставайтесь в своих глупых заблуждениях, — притворно обиделась Сандра и села в угол. Кен сразу подошел и сел рядом.

— Извини.

— Кен, я же права? Почему вы не хотите признавать очевидных вещей?

— Сандра, есть магическое равновесие. Это не объяснить в двух словах, но даже проживание невест во дворце нужно для равновесия магии. Обретя корону, ты отчасти восстановила правильный порядок магических потоков. Но пока надо молчать. Чтобы собрать силы для следующего шага.

— Откуда ты знаешь про корону? Что я нашла ее?

— Не важно.

— Если бы ты все подробно объяснил...

По коридору прошелестели юбками узаконенные невесты. Чуть погодя в дверь постучали. Курьер от королевы известил о послаблении для Ирисандрии. Ей рекомендовали не приходиться на сегодняшнюю встречу по причине слабого здоровья и отсутствия родственников.

Сандру подбросило. Прийти, когда не ждут, что может быть эффектнее. И платье бабушкино наденет. Еще бы корону, ну да уж ладно. Что там Кен говорил о равновесии? Сейчас она им устроит веселый вечерок.

По каким-то причинам лживый порядок сохраняют все. Заставляют принцессу быть принцем. А королеву мнимой матерью. А Сандра не будет сохранять. Она не местная. Вряд ли баббы привели ее в Магимир посидеть на запасной скамейке.

— Сандра, ты что, пойдешь одна? Давай я пойду с тобой как брат, — предложил Левон.

— Какая свежая идея, — встрепенулась Сандра, поднимая глаза на Левона. Как же она раньше не замечала, что Левон похож на короля гораздо больше, чем Саркан. Прав Николас, нельзя светить Левона. Сначала она сама разберется. — Не будем выкладывать все козыри. В другой раз ты пойдешь со мной.

— Но тебя могут обидеть!

— Левон, я сама их обижу. И потом, король и принц за меня.

— На Саркана никакой надежды нет, неженка. И его заставят с другими невестами быть.

— Все равно. Они знают, что я не местная. Сойду за городскую сумасшедшую, — Сандра не находила нужных аргументов, но считала, что должна пойти на эту встречу.

Азарт ожидания был схож с тем нетерпением, которое она испытывала в аэропорту. Когда вместо разумного поступка рванула в арт-лагерь, забыв про багаж. Судьба вела и увильнуть не было никакой возможности.

— Возьми, — Кен протянул шкатулку.

— Что это?

— Украшения. Надень.

Сандра открыла шкатулку: браслет, серьги и кулон на витой цепочке лежали на мягких серых подушечках. Белое золото, изумруды, окантовка из бриллиантов. Ничего себе, откуда у скромного деревенщины такие драгоценности.

— Где ты взял эту красоту? Кен! Отвечай немедленно. Украл? У кого?

— Сандра, как ты могла подумать, что украл? — Кен посмотрел укоризненно. — Это фамильные украшения клана Орлов. Тебе от Николаса.

— А сам он где? Почему сам не подарил? И почему сейчас?

Кен пожал плечами и отошел. Догадайся, мол, Сандра, сама, ты же умная. Опять для непонятого магического равновесия? Удобная отмазка. Но украшения были так прекрасны, будто просили их взять поскорее, и Сандра не стала колебаться. Надела. И вновь почувствовала особый ток в крови. Ее признали, согласились считать хозяйкой, делать красивее.

Кен восхищенно улыбнулся совсем как Ник, сверкнули черным глаза. Сандра даже моргнула, чтобы прогнать наваждение. Наверно, ей просто очень хотелось, чтобы Ник был рядом. Любовался ей, сопровождал.

Все вместе выбрали изумрудно зеленое платье, оттеняющее новый оттенок глаз Сандры. Не модное по фасону и цвету, но Сандре доставляло особое удовольствие думать, как все гости взбесятся от привета из прошлого. Сиветта помогла со сложными шнуровками. А туфельки можно и посовременнее. Вдруг танцевать все же придется.

— Мы тебя проводим до зала, — Левон рвался защитить сестру.

— Нет, ты нет, останься с Сиветтой, — Сандра поймала краем взгляда одобрение Кена. — Меня Бирс проводит и Кен.

— Сандра, я забыл тебе сказать, — спохватился Бирс. — Нашу семью вернули в клан. Отец мне сообщил. Это твоя заслуга. Из-за тебя нас взяли во дворец и глава клана испугался, что начнутся проверки его правления.

— Бирс, как здорово. Твоя девушка, я уверена, просто счастлива. Со временем вы сможете пожениться. Ленту не потерял?

— Не потерял, — засмеялся Бирс.

Перед залом Сандра щелкнула пальцами, настраивая себя на успех: “Пустите меня на танцпол пьяным подвигаться, с бокалами встречи, невнятные речи, и это не лечит... я сама по себе, я навеселе, на лайте подвигаться.” И на кураже вошла в распахнутые перед ней двери, Кен и Бирс постарались.

На стук каблучков первым повернулся Халькон, стоявший в центре зала. Затем Саркан, а за ними все присутствующие повернули головы в сторону Сандры, как подсолнухи за солнцем. Физиономии изумленно вытянулись.

Сандра никогда не считала себя возмутительницей спокойствия или персоной, постоянно шокирующей публику, но примерка королевской короны Ирисов не прошла даром. Никакого страха, волнения и сомнений она не ощущала, несмотря на то, что все на нее уставились.

Невесты кривились, поджимали губы и показывали пальцами на ее старомодный, но эффектный наряд, дамы постарше пристально разглядывали редкие и дорогие украшения, не у каждого семейства такие были в сокровищницах.

Кое-кто узнавал принадлежность драгоценностей и недоумевал, почему невеста принца в самом начале пути надела столь явные клановые знаки. По незнанию? Из вредности? По ошибке? Лучше бы по ошибке, иначе намек был бы слишком острым.

Справедливая передача власти должна была состояться по закону Круга через несколько лет, но клан Ирисов потерял свою королеву. После Халькона править должен был представитель клана Орлов, но они тоже потеряли наследника.

Кто эта девчонка, посмевавшая явиться на встречу уважаемых семейств в платье той поры, когда Халькон только принял корону от отца, и почему на ней украшения исчезнувшего клана? Где она их взяла?

Королева зло раздувала ноздри, пытаясь сдержаться и не обращать внимания на вопиющее и наглое поведение лишней невесты. Сейчас она жалела, что ее желание поставить Сандру на место, взяло верх, хотя Саркан предупредил. Королева не поверила, что все обернется против нее.

— Ваше величество, — довольная Сандра присела перед Хальконом в лучшем своем реверансе. — Простите мое опоздание. Мне передали, что вы искали меня.

— Жди своей очереди поговорить с королем, — сквозь зубы прошипела королева, а Сандра обнаружила, что не знает имени королевы. Никто о ней не упоминал и не брал в расчет. Может, напрасно?

— Разумеется, — Сандра не стала спорить. Внимание к себе она обеспечила, можно просто наслаждаться, наблюдать и ждать ответных действий.

Сандра выбрала угловой диванчик, чтобы просматривался весь зал. К ней нельзя подойти со спины, это плюс. И сесть рядом тоже нельзя, потому что Сандра широко разложила юбку. Она не пряталась, была на виду, а как будто находилась в засаде.

Сандра пока не понимала, кто та дичь, на которую она охотится. Почти никого из присутствующих она не знала, а значит, могла рассчитывать только на интуицию. О чем сговаривались родители невест с королем и принцем, ей было неинтересно. Но выражения лиц, косые взгляды и одобряющие улыбки многое могли открыть.

Николас дал ей украшения своего клана явно нарочно. Что он хотел этим сказать? Ведь он понимал, что эти драгоценности узнают. Он прятал ее и не хотел, чтобы кто-то догадался про их нежные отношения, а сейчас швырнул всем в лицо признание, что она уже избрана. Пожалуй, лучшего момента и придумать было нельзя.

Собравшиеся, похоже, поняли послание Николааса правильно. Не важно, кого предпочтет принц, его выбор не имеет значения. Не важно, какой клан купит выбор принца. Саркан не наследник. Родственное наследование прекратится. Уже прекратилось, прямо на их глазах.

Халькон зачарованно смотрел на смелую девчонку из другого мира в платье его любимой. Если бы они с Ирисаймией обладали подобной независимостью. В свое время Халькон проявил слабость, позволил семь лет навязывать себе невест, вместо того, чтобы следовать закону Круга.

Клан Халькона не хотел отдавать королевскую власть, искали лазейки, давили и обманывали. Предавали любовь, ставя выше амбиции и привилегии. Так поступили его дед и отец. Халькон нашел в себе мужество отвергнуть договорной брак и короновать Ирисаймию

после того, как родился ребенок, но было поздно. Его переиграли.

После смерти любимой и ребенка ему стало все безразлично. Он сам едва выжил и подчинился требованиям клана, чтобы внешне соответствовать общепринятым нормам. Не отказался от короны и предоставленной жены.

Халькон не смог бы вспомнить ни одного яркого события за прошедшие семнадцать лет. Унылые годы. Известие, что в Межмирье появилась ученица, приведенная бабби, вывело его из безразличного состояния. Не считаясь ни с чем, он кинулся в Межмирье.

Эта девочка бросила ему вызов. Ускользала, нарушала правила, следовала своим решениям, а не приличиям. Отказалась показать свои способности. Не стала с ним разговаривать в усадьбе. Он хотел бы иметь такую дочку как Сандра. Дерзкую и смешливую. Николасу повезло.

— Хватит глазеть на эту самозванку, — королева, не стесняясь, выражала негодование. — Вспомни, что ты король. Ты выглядишь идиотом.

— Я и есть идиот, — согласился Халькон. — Прикажи объявить ужин. Кланам не имеет смысла договариваться со мной. Правила во дворце скоро изменятся.

— Я не позволю! Ты не можешь так со мной поступить.

— Хватит дурачить себя и других.

Халькону стало все равно, что будет дальше. Гости шепчутся по углам? Пусть. Выражают недовольство его поведением? Пусть. Смеются над тем положением, в какое он попал по причине своей же слабости? Пусть.

Единственное, что хотел Халькон, узнать у Сандры, где скрылась Ирисаймия и почему не подавала о себе известий. Скорей всего, любимая тоже считала его мертвым. Впрочем, сейчас не это важно. Он найдет ее, возможно, они еще смогут обрести счастье.

Король вышел в центр зала и поманил к себе принца, весь вечер простоявшего рядом с Сандрой. Халькон с удовольствием поступил бы также, если бы не опасался реакции Николаса. Саркан приблизился и замер, не зная, чего ожидать от короля.

— Уважаемые! Вы можете забрать своих дочерей домой. Саркан никого не выбирает и не женится!

Сандра захихикала, очень уж забавно реагировала публика на выступление короля. Верила и не верила. В подкрепление своих слов Халькон погладил Саркана по голове. А принц, всхлипнув, обнял короля за талию, спрятав лицо у него на груди.

— Что еще за новости? — растолкав народ, к королю подскочил первый недовольный, волоча за руку обиженную девушку в белоснежном платье. — Нам было обещано!

Сандра узнала и девушку, которой угрожала расправой на конюшне, и голос мужчины. Это он требовал у короля выгнать Сандру из невест. Интересно, белое платье зачем? Прямо здесь помолвку намеревались устроить? Или сразу свадьбу? Тогда благодарные слезы Саркана понятны.

Королева стояла поодаль, сцепив руки за спиной и презрительно выпятив нижнюю губу. Потом достала из складок юбки крохотную сферу. Хотелось бы узнать сообщников королевы, таковые явно имелись, но как подойдешь. Сандра лишь встала с диванчика, чтобы не пропустить ничего важного.

А это кто? К королю подошел буднично одетый тип, взял за плечи Саркана и повел из зала. Никто не помешал, не стал догонять. Сандра по стенке обежала зал и выскользнула следом за этой парочкой. Выслушивать претензии обманутых родителей невест смысла не было.

Саркан охотно, по своей воле шел за незнакомцем, не пытаясь сопротивляться. Такое доверие удивило Сандру. Неужели у принца все-таки есть друзья? Этот тип? К счастью, преследования эта пара не ожидала, не оглядывалась, и Сандра вместе с ними без помех дошла до незнакомой порталной.

Комнатка была маленькая, на потолке привычный цилиндр, а на стене размещались два выпуклых круга — серый и белый. Два веселых гуся, мелькнуло в голове у Сандры, привычные образы сами всплывали в голове, как будто она проигрыватель.

Незнакомец положил ладонь на белый круг и тотчас шагнул под цилиндр, утянув за собой принца. Куда они отправились? Это похищение? Сандра вздохнула, без ребят пускаться в приключения было нечестно, и Кен возмутится, наябедничает на нее Николасу. И Мирю будет один.

Но любопытство толкало на подвиги и она ведь ненадолго. Глянет одним глазком и вернется. Сандра дотронулась до белого круга. Серый круг они потом проверят все вместе. Очнувшись в порталной комнате как две капли похожей на порталную в усадьбе Ирисов.

Запоздало пришел страх, что портал мог схватить ее, но обошлось. Ник говорил, что все усадьбы сделаны по одному образцу, значит она поймет, где гостиная, спальни и кухня. Сандра осторожно двинулась по темному коридору. Куда делись эти двое?

— Папа, неужели все закончилось? — голос Саркана дрожал, срывался, но в нем была надежда. — Мне не надо больше притворяться?

Папа? Сандра едва не вскрикнула. Мало того, что королева не мама, так еще и король не папа. Что за ерунда тут творится? Или так действует пресловутое магическое равновесие? Если одни фигуры исчезают с доски, их должны заменять другие? Одна сильная фигура уходит, восемь слабых приходят. Чтобы игра продолжалась.

Сандра затаилась за дверями в гостиную. То, что Халькон не изменял бабушке, узнать было приятно. Еще чуть-чуть открытых тайн ей не помешает. Папа и дочка не играли комедию, говорили свободно. Если обнаружат, она повинится.

— Не знаю, Сари. Подождем.

— А если нас выгонят отсюда? Если объявятся настоящие хозяева? Куда мы пойдём? Дедушка нас не примет. После того, что сегодня случилось, он нас на порог не пустит.

— Ты не несешь ответственности за этот вечер, Халькон сам все решил.

— Они набросились на него. А если он передумает, отступит? Может, нам стоило остаться, поддержать его?

— Халькон позволял отцу и королеве творить все, что они хотят, проявлял слабость, но теперь он не отступит. Из-за Ирисаймии. А мы побудем здесь, пока не объявится хозяин усадьбы. Кто знает, когда это случится?

— Ты же видел украшения на Сандре. Я слышала, все говорили, что это драгоценности клана Орлов. Где она их взяла? Разве Орлы не все погибли?

— Усадьба же цела. Хоть один да жив.

— Я думала, что Сандра из Ирисов. Но ее опекают Сова. Сиветта и Гуф. Считают за свою. А теперь оказывается, что она из Орлов? Я запуталась.

— Все прояснится, дочка. Будем надеяться, что Халькон защитит нас. И эти твои новые знакомые, они ведь не обижали тебя?

— Что ты, папа. Они очень дружные и веселые, хотя у Сиветты и Левона тоже нет мамы. А Бирса выгнали из родной усадьбы. Сандра самая смелая, не боится королевы и не выдала меня другим невестам.

Подслушивать стало неловко. Сандра поняла, куда она попала. Это усадьба Николаса. Здесь он родился, бегал по этим коридорам, а сейчас вынужден скрываться в Межмирье. Клан Орлов был когда-то очень близким короне, если есть специальный переход из дворца прямо в усадьбу.

Сандра осторожно попятилась. Ник просил не выгонять из его усадьбы брата короля, наверно, он знал, как обстоят дела. У Халькона не было настоящей семьи, за наследника выдавали племянницу. И ради чего? Ради власти? Кто выигрывал от такого положения вещей? Явно не эти двое.

В порталльной на стене было несколько кругов, и пурпурный тоже. Сандра растерялась, не зная, какой ведет во дворец. И в это время цилиндр загудел. Сандра замерла. Друг? Враг? Сколько их? Она побежала назад в гостиную.

— К вам гости сюда приходят? — Саркан замотал головой. — Тогда лучше спрятаться! Знаете тайные комнаты?

— Только общие, как у всех, — брат короля осторожно выглянул в коридор и отпрянул. — Королева. Не одна.

— За камином есть ход?

— За камином? Не знаем. В нашей усадьбе не было.

Сандра не медлила, открыла нишу и они успели шмыгнуть туда.

Эпилог

Тайная комната не походила на склад сломанной мебели как усадьбе Ирисов. Это была оружейная. Стеллажи по стенам с мечами, кинжалами, луками, стрелами. Наверно, собирали еще прадеды. Никаких тебе пистолетов и гранат.

Сесть было некуда, встали в центре. Сари прижалась к отцу, а Сандра пыталась понять, что может открыть ход в подвалы. На крайний случай, если их обнаружат. Из гостиной доносился шум, хлопали двери.

— Нигде нет, моя королева. Сбежали.

— Может, они не покидали дворец? Спрятались у короля. Или у этой фальшивой невесты?

— Я не позволю позорить мою дочь! Мы поддерживали вас, я требую соблюдать договоренности.

— Подождем здесь. Деваться им некуда! Сандра выгонит Саркана, это уже было, — королева говорила сквозь зубы, но уверенно. — Клан их не примет. Поймаем. Сыграем свадьбу. И все будет как раньше. Договоренности в силе.

— Но Халькон воспротивился, отказался удостоверить свадьбу.

— Халькон предатель. Мы обойдемся без него. Как королева я смогу подтвердить брак. Ваша задача обеспечить беременность молодой жены. Если ребенок родится вовремя, претензий ни у кого не возникнет.

Сандра охнула и зажала рукой рот. Она не ошиблась. Белое платье главная невеста надела неспроста. И никому не было дела, что принц не сын короля и даже не парень. Фиктивная свадьба, очередной фиктивный наследник. Видимость благополучия королевской семьи.

Она виновато посмотрела на Сари. В тот раз Кен помог принцу вернуться в спальню и избежать свадебной участи. А сейчас? Они не смогут сидеть здесь долго. И еда не так важна, как туалет. Сандра поморщилась, представив худший вариант.

Королева добьется своего. Будет караулить. Цели ее прозрачны и в хитрости ей не откажешь. Наверно, в свое время таким же образом женили Халькона. Сандра покосилась на своих спутников. По лицу Сари текли слезы. Бедная девчонка, столько лет притворства.

— Сари, не плачь, — зашептала Сандра. — Мы что-нибудь придумаем. Ребята будут меня искать. И Николас.

В гостиную вошли несколько человек. Среди них был Диран. Сандра узнала его голос, витиевато приветствующий королеву. А еще, сердце Сандры сбилось с ритма, довольно сухо королеву поприветствовал Николас. Если Ник здесь, Сандра не побоится выйти. Он защитит ее.

— Не стоит торопиться, — раздался совсем рядом голос Ника. Он встал рядом с камином и говорил как будто для Сандры. Догадался, где она прячется.

— Диран, ваш помощник не понимает сути проблемы, — королева была недовольна. — Мы не можем медлить. Все висит на волоске.

— Кен имел в виду бал в Межмирье, ваше прекрасное совершенство, — Диран кинулся успокаивать королеву. — Мы можем посвятить бал свадьбе наследника.

Кен? Сандра могла бы поклясться, что говорил Николас. У них не настолько уж похожие голоса. Значит, он хотел, чтобы Сандра что-то поняла. Но что? Покидать убежище им было нельзя, может, Кен хотел подсказать, как найти выход?

— Прекрасная идея, — согласилась королева. — Бал для ровесников принца. Поддержка семейных традиций.

— Можно сделать бал под старину или охотничий, — продолжил Кен голосом Николаса. — Парни могут соревноваться в стрельбе из лука.

Сандра метнулась к полкам с луками и арбалетами. К счастью, луков было всего три. Методом тыка удалось найти тайный механизм — ход открылся. Паутины не было, ходом недавно пользовались и почистили. Наверно, Николас приходил за драгоценностями.

Благодарная Сандра послала воздушный поцелуй Кену и потащила за собой новых друзей. Ход привел в еще одну порталную. Усадьба Орлов все же была устроена похитрее. До подземного хранилища так легко как у Ирисов не добраться. Но Сандру порталная устроила. Что делать дальше, было понятно.

— Я спрячу вас в своей усадьбе, а сама вернусь во дворец, — решила Сандра.

— Зачем тебе во дворец? Невесты должны уехать по домам.

— Заберу друзей.

В порталной усадьбы Ирисов их ждал сюрприз. Изгой правильно догадались, что Сандра обязательно заскочит домой, и ждали ее. Даже Миро, которого Сиветта захватила с собой, сидел неподалеку. Устроились в гостиной, пытаясь придумать способ избавить Сари от тягостного брака.

— А если бы это у вас было? — Бирс уже понял, что опыт Сандры в разы превосходит их знание жизни.

— Если бы у нас, — Сандра задумалась, перебирая в памяти сериалы. — Если девушка не хочет выходить замуж, то она убегает с другим.

— Сари, у тебя есть другой? — простодушный вопрос Бирса заставил Сари покраснеть.

— Да откуда у нее другой, если она парня изображала с детских лет, — Сиветта шуточно постучала Бирса кулаком по голове. — Гуф только по глупости за грудки схватил.

После слов Сиветты Сари покраснела так, что изгой переглянулись. Кажется, Гуф оставил о себе приятную память. И в последнее время Гуф проявлял интерес к девушке, это

все заметили.

— Вы не против выдать дочь за Гуфа из клана Сов? — обратилась Сандра к отцу Сари, который сидел рядом и не верил, что замужество обсуждается всерьез.

— Если дочка не против, то и я не против, — вздохнул он, понимая, что других вариантов, наверно, и нет. — Этот ваш Гуф согласится? Она ведь теперь племянница временного короля и все.

— Гуф согласится, — кивнула Сиветта. — Мы с Леоном за ним ходим. И платье принесем.

— А брак кто подтвердит? — уточнил дотошный Бирс.

— А кто может?

— Глава клана, король, королева. В Межмирье Диран.

— Обойдемся без Дирана, — отмахнулась Сандра. — Я за королеву. У меня и корона есть.

— Как? Сандра?

— Ну, так получилось, — с видом скромницы ответила Сандра, приспуская платье с низким вырезом с плеча и показывая корону на метке. — Неправильно я сказала, не я за нее, а она за меня сидит на троне. Но ее время вышло!

— Ура королеве Сандре!!! — завопили ребята разом и брякнулись на колени. С виду шуточно, но глаза горели надеждой. — Присягаем и повинемся!

— Обещаю править справедливо, защищать своих подданных и вернуть наследование по закону Круга! — слова сами вылетели, ничего придумывать не пришлось.

Сандра понимала всю серьезность своего шага, носить корону это не развлечение. Как жаль, что Николаса нет рядом в эту минуту. Но выбор она сделала самостоятельно и осознанно.

Королева Сандра.

Так тому и быть.

Больше книг на сайте - Knigoed.net